

The background of the cover is a photograph of a dense, misty forest. A large, faint circular frame is centered over the image. In the lower right corner, a portion of a stone building with Gothic-style architecture, including pointed arches and a balcony, is visible. The overall atmosphere is ethereal and mystical.

ТЕРРАМАГИКА

СИЛА ВЕЛИКОГО
ТВОРЦА

ГУЛИНА АНАСТАСИЯ

Том IV

Анастасия Гулина

**Террамагика. Сила
великого Творца**

«Автор»

2024

Гулина А.

Террамагика. Сила великого Творца / А. Гулина — «Автор»,
2024

В Сан-Терре неспокойно. В совете квад орудует убийца, напасть на след которого непросто. Король и его друзья ведут расследование и стараются не тратить время зря, обустривая свои личные жизни. Творец пытается исправить ошибки прошлого и не дать случиться «судному дню», после которого ни Земля, но Террамагика не будут прежними. Оливе и Авену предстоит сделать непростой выбор. Близится финал, и все силы волшебных миров медленно оживают, собираясь сойтись в последней схватке, исход которой решит все. Заключительная часть цикла "Террамагика".

© Гулина А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Трое	5
Глава 2. Разговор с врагом	17
Глава 3. Непримирымый нрав	21
Глава 4. Хранители	31
Глава 5. Ценить	38
Глава 6. Союзники	45
Глава 7. Вызов	50
Глава 8. Крыловы	53
Глава 9. Клубок запутывается	65
Глава 10. Предупрежден – значит вооружен	73
Глава 11. Сила жизни	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Анастасия Гулина

Террамагика. Сила великого Творца

Глава 1. Трое

Восходящее солнце показалось над горами, его лучи поспешно пробежались по макушкам елей и осветили долину. На пути нового дня попался и небольшой каменный замок, стоящий на берегу моря. По его стенам поползли яркие солнечные блики, заглядывающие в каждое окно и ожидающие пробуждения спящих жителей, предпочитающих вставать довольно рано, чтобы успеть сделать за день все необходимое.

Но далеко не все встретили рассвет в постелях, нежась в грезах и сновидениях. Один человек сегодня наконец успел подняться до восхода солнца и забраться на крышу, чтобы увидеть магию прихода нового дня хотя бы раз в жизни. Парень успел тихо улизнуть от задремавшей охраны, потому сейчас любовался прекрасным рассветом. На лице юноши сияла счастливая улыбка, а глаза отражали раскрашенное небо и блестящий диск утреннего солнца. Светлые волосы мага подрагивали на ветру и отливали золотом, а его кожа приобрела красивый оттенок, говоря о том, что парень находится в отличном состоянии здоровья.

Когда юноша впервые в жизни увидел свою мать, в его голове все перевернулось. Но не потому, что узнал в ней свою родственницу, а потому что увидел точную копию своей любимой нянечки, которая занималась им с рождения. У женщин отличался лишь цвет волос. Изабель была брюнеткой, а Аника блондинкой. Как мать Марка объяснила эту схожесть? Она предпочла уверить сына, что он просто перепутал все на эмоциях. Аника рассказала свою печальную историю, о которой Вальдемар конечно же никогда не говорил Марку; объяснила, что не могла появляться рядом с ребенком из-за угроз мужчины и преследований кланом Воздуха. Женщина много плакала и не могла налюбоваться взрослым сыном, ведь она его помнила еще совсем крохотным комочком, который так жестоко отняли у нее. Аника гладила Марка по голове, разглядывала каждую родинку на лице и любовалась его золотистым цветом волос, который он унаследовал от нее. Парень и сам был безумно счастлив. Ведь их встреча была той самой несбыточной мечтой, живущей в голове юноши с самого детства, а сейчас она оказалась самой настоящей реальностью.

Парень приходил к женщине каждый день. Он просыпался с мыслью, что должен увидеть ее лицо и оказаться в крепких материнских объятиях; засыпал и думал о том, как они провели с Аникой день, что мама ему рассказала и что он узнал о ней. Марк жил идеей, что в его жизни есть дорогой человек, потому буквально светился от счастья. Он старался рано подниматься, чтобы успевать видаться с матерью и не попадаться под подозрение отца. Женщина предупредила сына, что Вальдемар не должен знать об их встречах, потому юноша четко соблюдал правила и отправлялся к матери только тогда, когда его отец был занят или отсутствовал в замке.

Сегодня Вальдемар собирался отправиться на несколько дней в Огнегорск, потому в ближайшее время Марк мог забыть о ненавистном замке и остаться у матери, которая сама пригласила сына немного пожить с ней и выделила ему отдельную комнату в своем доме. Именно поэтому после восхода солнца Марк подкараулил собирающегося к отправлению отца и попрощался с ним. Мужчина бросил сыну пару сухих фраз и ушел на корабль, даже не обняв парня на прощание. Но юноша не обратил на это внимание, он не привык к чрезмерной чувствительности, потому изначально воспринимал желание матери сжимать его в тисках или просто так гладить по голове чем-то странным и ненормальным. Но сейчас Марк все-таки привык к их формату общения, и сам шел обнимать женщину первым, зная, что это абсолютно нормально для настоящей семьи, которой у него раньше не было.

– Элайджа, тебе стоит уйти, скоро придет Марк. Не думаю, что он будет рад застать нас вместе, – произнесла светловолосая женщина, когда мужчина притянул ее к себе, пресекая очередную попытку встать.

– Еще немного... – сонно пробормотал Творец. – Ты и так пригласила его к себе на целые выходные. А если ты не забыла, это и мой дом тоже. Имей совесть!

Аника улыбнулась и позволила Магу себя обнять. Все-таки насколько приятнее было просыпаться не одной в холодной постели, к которой она за столько лет уже привыкла.

– Так может мы ему все расскажем? О нас, обо всем... – повернулась она к темноволосому мужчине. Маг открыл синие глаза и серьезно поглядел на женщину. – Ты против?

– Я не готов к этому. – отозвался он. – У меня сейчас есть другие дела. Ты же знаешь, я не хочу как можно дольше втягивать парня во все это.

– Но ты же привел его ко мне.

– Ты этого хотела. Я не могу запрещать тебе видиться с сыном. Вы и так слишком долго жили друг без друга из-за моей глупости. Я очень виноват перед тобой и перед ним и никогда не смогу простить себя за свой поступок.

Элайджа с сожалением поглядел куда-то сквозь Анику, думая о своем. Женщина положила ему на щеку ладонь, чувствуя его мягкую кожу, слегка поблескивающую на пробивающемся сквозь шторы солнце. Наверное, только этот едва заметный вблизи блеск говорил, кто он. Иных различий не было: мужчина, и мужчина. Ведьма улыбнулась своим мыслям и невольно коснулась его губ своими, чувствуя необходимость утренней нежности с любимым человеком. Маг ей не ответил, оставаясь задумчивым, потому Аника отстранилась.

– Сейчас у нас есть шанс все исправить. – произнесла блондинка, поглаживая плечи Мага. – Я знаю, что ты уже пытался загладить свою вину, когда был рядом с Марком в облике няни, и очень благодарна тебе за помощь.

– Я об этом не говорил. Откуда ты узнала? – наиграно удивился Элайджа.

– Он же сначала признал во мне Изабель. Значит она была моей копией. А менять внешность можешь только ты. Все просто. – улыбнулась Аника, замечая хитринку в глазах мужчины. – К тому же я знаю, что ты не хотел оставлять Марка Вальдемару.

Элайджа скривился от отвращения. Имя Буффало вызывало у него раздражение.

– Он ужасный воспитатель! Когда я наблюдал за ним, не было ни секунды, чтобы бы я не желал свернуть твоему бывшему шею! А когда он меня «убил», я решил, что не вернусь в этот проклятый дом. К тому же мы тогда разругались с тобой, и мне казалось, что Марк обречен.

– Но потом ты вернулся к нему в облике гувернера.

Лицо Мага застыло от недоумения.

– Ты точно не умеешь читать мысли? Откуда ты это все берешь? – окончательно рассмеялся Творец. Аника тоже захихикала и прижалась к мужчине, обнимая его за пояс.

– Я это знаю по рассказам Марка. Узнала в одном из его воспитателей твой характер. Это был точно ты. Можешь не пытаться отвертеться, Элайджа. Я знаю про тебя все!

– Ты слишком умна, моя дорогая. – поцеловал ее в макушку Маг, довольно ухмыляясь. – Да и Марк смысленный парень, говорю это тебе как его гувернер. А вот и он...

Раздались шаги за дверью. Аника дернулась из объятий Элайджи, но тот уже и сам исчез, оставляя женщину в комнате одну. Блондинка поправила одеяло, где лежал Маг, и взглянула на дверь, в которую постучали.

– Входи, Марк, я не сплю.

Парень несмело заглянул в светлую и довольно просторную спальню матери. От окна с плотными шторами тянулась тоненькая ниточка утреннего солнца, пересекающая кровать на уровне подушек.

– Доброе утро. Я тебя разбудил? – спросил парень, глядя на севшую в постели Анику. Она помотала головой, рассыпав по плечам блондинистые волосы оттенка в точности как у сына.

– Я давно не сплю, просто не могу поднять себя с кровати. Если ты еще не так сильно голоден, не хочешь поддаться соблазну и полежать со мной? Я очень ленивый человек, Марк, не люблю рано вставать, каюсь... – призналась она, хлопнув рядом с собой ладонью, подзывая этим жестом неловко переминающегося в дверях сына к себе. – Да ладно тебе, ты тоже обычно встаешь поздно, я все знаю! Ты весь в меня, – довольно улыбнулась Аника и откинулась на подушки.

Марк прыснул от слов матери. Когда она высыпалась, у нее было хорошее настроение, это парень уже выучил.

– Ты стесняешься меня? – спросила женщина и снова села, когда парень так и остался стоять в дверях, не решаясь принять приглашение. – Я знаю, что виновата, но прошу, дай мне шанс. Я очень хочу, чтобы мы были семьей. Не заставляй меня снова чувствовать себя паршивой матерью, не отталкивай меня...

– Ты не паршивая мать, не говори так.

Марк все-таки подошел к ней и сел на большую постель, не зная, как именно мама предлагает полежать им вместе. Парень никогда не был близок с отцом, чтобы посещать его покои, потому немного растерялся. Но Аника была довольно простым человеком. В ней не было строгости и жестких манер, определяющих меру дозволенного. Женщина держалась непринужденно и была довольно открыта в общении, потому позволяла себе разные вольности от «потрепать сына по макушке» до «обсуждать всякие глупости и смеяться оттого, что она измазалась с головы до ног в тесте». И, наверное, Марку нравилась эта простота в общении с родительницей. Ему было с ней спокойно и уютно, а это было именно то, что он искал всю жизнь.

Женщина взглянула на смущенного сына, скромно прилегшего с края, перекатилась к нему ближе и сгребла Марка в охапку. Парень опешил от неожиданности и порозовел, но Аника лишь рассмеялась и укрыла сына одеялом.

– Ты такой скромный, Марк. Этого качества у меня никогда не было. Все-таки тебя хорошо воспитали. – весело произнесла она и растянула губы в улыбке, подумав о том, что Элайджа приложил к этому руку. Анике было приятно, что ее любимый мужчина оберегал парня столько лет, хоть они и были в ссоре. Творец принял участие в воспитании ее сына.

– Это не помешало мне сделать достаточно гадостей другим людям. – отозвался парень, вспомнив про то, что его руками были убиты маги этим летом. Женщина поняла, о чем говорит сын, потому начала нежно гладить его по голове со всей материнской заботой и привязанностью. Ей было очень жаль, что так вышло.

– Это все маг Огня, ты не виноват, дорогой. Ты не такой.

– Виноват, и я себя не прощу. – возразил юноша, но не отстранился от мамы, которая поцеловала его в висок.

– Все в прошлом. Тебя заставили совершить плохие поступки окружающие, сейчас же я не дам тебя в обиду, будь уверен. Ты мой единственный сын, а потому я сберегу тебя и твою душу ценой собственной жизни. Ты – самое дорогое, что у меня есть, и я больше не отпущу тебя никогда. Мы будем всегда вместе. Даю тебе слово.

Наверное, именно это и нужно было услышать юноше от родного человека. Марку хотелось, чтобы в его жизни был кто-то, готовый быть с ним рядом несмотря ни на что, любящий и понимающий человек, которому можно довериться и открыться. Парню нужна была эта поддержка и любовь, с которой можно было чувствовать себя в безопасности. И Аника именно это ему и обещала.

...Во время приготовления завтрака блондинке позвонили с работы, потому женщина отлучилась на какое-то время в гостиную, оставив сына следить за яичницей. Марк немного растерялся, поскольку он никогда ничего сам не готовил. Приготовлением еды в замке всегда

занимались повара, а парень просто приходил на все готовое, без особого аппетита поглощал стандартный завтрак, обед или ужин и покидал столовую до следующего приема пищи. Но сейчас, когда его мать нашлась, юноша наконец понял, насколько разнообразными и интересными бывают блюда. Аника не любила однообразие, потому каждый раз выдумывала что-то новое. Готовила женщина вкусно, хоть иногда и ошибалась с количеством соли или перца. Блондинка любила беседовать с сыном за приемом пищи и заодно наблюдать за манерами парня. Аника часто смеялась, отчего в уголках ее карих глаз образовывались маленькие морщинки, выдающие ее настоящий возраст. В отличие от угрюмого и молчаливого отца, склонного к жестокости и террору, женщина была открытой, заботливой и весьма общительной. И порой Марк абсолютно не понимал, что общее могло быть между его родителями, которые когда-то были вместе. Он видел, насколько они разные и совершенно непохожие. Об этом парень пару раз пытался заговаривать, но разговор сам собой переходил к другой теме, отчего огневик сделал вывод, что мать не хочет говорить о Вальдемаре. Но один раз юноше все-таки удалось разузнать о прошлом родителей хоть что-то. Аника не выдержала и поделилась воспоминаниями.

– Я была молода. Мне было всего девятнадцать, когда я познакомилась с Вальдемаром... – ностальгически произнесла она, глядя на огонь в камине и потягивая вино. – Он был весьма амбициозным и харизматичным человеком. У него тогда умер отец, потому он остался один. Я же сбежала от своей родни с Земли.

– Так ты с Земли? – перебил мать парень.

– Я здесь родилась. Моя мать принадлежала к клану Воздуха. – подтвердила она. – Как-то раз я повздорила с родными и сбежала. Было очень тяжело... По стечению обстоятельств я попала на Террамагику, где познакомилась с Вальдемаром. Он потерял дом, отца-тирана и все состояние. Я же была беглянкой. Мы оба оказались в катастрофическом состоянии, потому нам пришлось выживать. Мы стали единомышленниками, которые медленно, но верно двигались вверх по лестнице общества. Я помогла Вальдемару прийти к власти с нуля, вытащила его из грязи в князи. Мы пробились во дворец и занялись политикой, начали вершить мировое правосудие.

Марк очень внимательно слушал мать, но к своему вину не прикасался, он не привык пить. Алкоголь вызывал отвращение у него с тех пор, когда отец заставил сына в наказание за интерес к его запасам выпить ящик крепких настоек. В итоге, когда слуги влили в парня через силу три бутылки, Марка знатно выполоскало. Юноша прекрасно помнил, как плохо ему было в тот день, потому на предложенное матерью вино он смотрел со скепсисом. Аника же оставалась задумчивой и все также глядела на огонь. Пугающий ее донельзя огонь, который снился женщине в самых жутких кошмарах все эти годы.

– Власть никогда не прельщала меня, Вальдемара же наоборот увлекала. Когда выдалась возможность, и мы накопили достаточно средств, он купил землю и решил строить дом. На тот момент мы уже были вместе, этот путь в два года вверх по карьерной лестнице сплотил нас и дал понять, что мы друг другу не безразличны. Я увидела в нем сильного и стойкого человека, потому решила, что буду с ним. Я любила его, но была так слепа... – Аника грустно усмехнулась и покачала головой, коря себя за глупость. – Та любовь застилала мне глаза, не давая видеть правду. Вальдемар еще до моей беременности был чудовищем, власть сделала его таким. Амбиции захлестнули его с головой и толкнули на скользкую дорожку. Он променял меня и тебя на силу. Мы не были ему нужны. Семья, которую мы когда-то планировали, распалась, едва ты родился. Мне стоило раньше уйти от него, но я верила, что все изменится с появлением ребенка. Как оказалось, это были лишь мои грезы, потому я и попыталась бежать. Что было дальше, ты знаешь.

...Аника закончила телефонный разговор и вернулась на кухню, чувствуя запах горелого. Она тотчас оттеснила сына от плиты и сдвинула сковородку с конфорки.

– Неужели ты совсем не умеешь готовить? Кошмар! Сущий кошмар! – начала она причитывать, отдирая яичницу от посуды. – Как ты вообще дорос до двадцати лет? Уму непостижимо!

Марк неловко развел руками в разные стороны, с улыбкой поглядывая на мать. Анике совсем не шла злая гримаса, она просто не сочеталась с ее светлым нутром.

Позавтракав пригоревшей яичницей, блондинка вдруг резко подскочила, начав прибираться. Парень поднялся за ней, намереваясь помочь.

– Нам стоит поторопиться. Назревает важное дело, как насчет небольшой прогулки? – спросила она, убирая тарелки и кружки.

– Я не против.

– Отлично! Подожди меня пять минут, мне нужно одеться, – попросила его женщина и отправилась в спальню. Марк решил пока что разобраться с посудой, мыть тарелки он умел.

Пять минут плавно переросли в пятнадцать. Аника все-таки вышла из комнаты уже одетая, причесанная и накрашенная, потому юноша облегченно выдохнул.

– Привыкай ждать женщин. Мы иногда такие копуши! – рассмеялась она, начав поиски обуви. – Кстати, Марк, я так и не спросила тебя. У тебя когда-нибудь были девочки?

Парень недоуменно поднял брови, не понимая, о чем говорит мать. Аника тяжело вздохнула и покачала головой, осознавая серьезность ситуации.

– Кажется, Вальдемар сделал из тебя монаха. А сам-то! Я до сих пор в шоке от того, сколько у него детей! Скольким женщинам он запудрил мозги...

Парень на это замечание промолчал. Он знал, что его отец иногда заводил не долгосрочные романы, после которых у них в замке появлялись новые дети, но Марку, как наследнику, в любом случае запрещали с ними общаться.

– Ладно, мы это как-нибудь исправим. Я найду тебе подходящую партию! – потерла руки женщина, загадочно улыбаясь. Аника нацепила на голову шляпку и открыла дверь. Марк надел свой головной убор и вышел за матерью из дома. Они сели в машину и направились прочь из города.

– Куда мы едем? – спросил парень, когда они вырулили на шоссе.

– Повидаемся с родственниками. – отозвалась блондинка и вжала педаль газа в пол, набирая скорость. – Объявилась моя сестра, которая не выходила на связь около года. Не знаю, что у нее стряслось, но она хочет встретиться.

– Сестра?

– Сводная. Мы поддерживали общение все эти годы. От нее я иногда узнавала новости клана и нашей семьи. – сказала Аника, не сводя глаз с дороги. – Но в последнее время мы стали отдаляться друг от друга. Когда в том году на Террамагике началась заварушка с амулетами, она пыталась заставить меня привести новую хранильницу Воздуха к клану.

Марк поджал губы, услышав о знакомом человеке, и отвернулся к окну. Мать скосила на сына глаза, подмечая его реакцию.

– В любом случае я не собираюсь помогать клану, – продолжила женщина, поглядывая на задумавшегося сына. Она знала, что парень раньше испытывал к воздушной хранильнице чувства, но говорить об этом не решилась. Не стоит лишний раз сыпать соль на рану.

Добрались они до назначенного места часа через полтора. Как оказалось, приехали они на винодельню. Аника предусмотрительно запарковалась подальше от старого шато. Она подозрительно огляделась по сторонам и пошла вперед, поманив сына за собой через длинные зеленые виноградники.

– Не думай, что я сошла с ума, просто жизнь учит осторожности. – пояснила блондинка свое решение пройти до шато пешком. – Клан Воздуха – ведьмин клан, у нас все очень хитро и изворотливо. Не хотелось бы нарваться на неприятности.

– Думаешь, это может быть засада?

– Все возможно, Марк. – отозвалась женщина, пробираясь вперед и высматривая посторонних на территории винодельни. – Рита не выходила на связь около года, мало ли во что она влезла. Моя сестра ведомая, а ведьмы умеют уговаривать и принуждать к своему, уж поверь мне. Я как-то побывала у них в «гостях», они меня пытали до полусмерти. Если бы мне не пришел на помощь мой старый друг, меня бы сейчас здесь не было.

Парень поморщился, подумав, что семейка матери довольно странная и ничуть не уступает по жестокости его отцу, который держит в страхе почти весь народ Огня. М-да, ну у него и родственники...

Преодолев половину виноградников, путники затаились. Женщина посоветовала сыну насторожиться и приготовиться бежать. По тропинке между рядками винограда кто-то неторопливо двигался в сторону шато. Раздалась оживленная французская речь, шли работники винодельни, которые спорили о том, когда же следует снимать первую партию урожая. Блондинка успокоилась, понимая, что это точно не по их души. Действительно, мужчины прошли мимо, даже не заметив посторонних, они были слишком увлечены спором.

Мать и сын прошли вторую часть виноградников и подошли к густым кустам сирени. Женщина решила пролезть на территорию незамеченной, потому ломанулась напрямик. Ее сын полез за ней, поняв, что как нормальные люди они не пойдут. Пробравшись к зданию, похожему на небольшой замок, блондинка замерла в нерешительности около дверей. Она вроде бы и планировала проследить за сестрой, но что-то не давало поступить ей так подло. Все-таки у женщины осталось не так много родни.

– Что-то не так? – спросил ее сын. Аника небрежно отмахнулась, возвращая себя в суровую реальность, где никому не стоит доверять.

– Все в порядке. Я просто задумалась, идем.

Она потянула было дверь на себя, как со спины раздался знакомый голос с легким акцентом.

– Аника, это ты? Сколько лет, сколько зим!

Женщина обернулась. Полноватая Рита радушно улыбалась, отчего ее пухлые щеки стали еще круглее, а тусклые зеленые глаза немного заблестели.

– Рита! Я очень рада встрече! – шагнула к русоволосой ведьме Аника с намереньем обняться. – Мы немного заблудились и оказались здесь. Знакомься, это мой сын Марк.

Рита обомлела, вытаращившись на парня, и начала рассматривать его как диковинный экспонат. Огненный маг смутился такому пристальному вниманию, но все же поздоровался и поправил светлые волосы под кепкой.

– Какой же он взрослый! – произнесла пухлая женщина. – Сестрица, ты должна познакомить его с родителями! Они будут рады внуку и тебе.

Аника с сомнением покачала головой, зная, что *ей* родители точно не обрадуются, да и ее сыну тоже, которого, по их мнению, она нагуляла по молодости.

– Вы действительно очень похожи! – Рита все еще не могла оторваться от разглядывания блондинов. – Разве что Марк смуглее, вероятно, он пошел в своего непутевого отца.

– Он не похож на Вальдемара ни капли! – вздернула нос Аника, твердо уверенная в своей правоте. Ее сестра фыркнула, зная своенравный характер блондинки. – И давай поговорим о чем-нибудь другом. У тебя были важные новости. Что случилось?

Зеленоглазая ведьма замялась и кивнула на шато, предлагая войти.

– Мне кажется, *они* снова хотят что-то от тебя. – произнесла Рита, открыв дверь, которую ранее хотела вскрыть Аника.

Блондинка на такие новости нахмурилась, но все-таки оглянулась по сторонам и вошла за сестрой в здание, оказавшись в небольшой комнате, заставленной бутылками с вином. Вероятно, это был один из складов винодельни, вниз вели ступени в винный погреб, оттуда веяло холодом, потому легко одетая Аника повела плечами.

– Хотите вина? – предложила гостям Рита и указала на стену с бутылками.

– Мы вообще не пьем...

– Бросьте! Побывать на винодельне и не попробовать наш продукт – грех! – произнесла пухлая женщина и подтолкнула сестру к стеллажу, чтобы та выбрала вино по своим предпочтениям.

Аника провела рукой по бутылкам, пытаясь понять, может ли в них быть что-то подсыпано, но после все-таки вытащила одну из них.

– Прекрасно! Поднимемся на веранду и попробуем. Это урожай прошлого года, хороший сорт. Уж поверьте мне, я теперь отлично разбираюсь в вине!

Рита заметно оживилась и заспешила наверх. Мать с сыном пошли за ней, обмениваясь подозрительными взглядами. Значит травить их никто не собирается, раз бутылку дали выбрать самостоятельно. Это уже хорошо.

Они поднялись на веранду и пошли по ней вдоль поросшей зелеными плющами каменной стены замка. Лоза дикого винограда давала крупные листья и ловко цеплялась до самых крыш, раскрашивая серые камни в ярко-зеленый живой цвет, хорошо вписывающийся в ландшафт. Старое шато вообще казалось созданным для этого места и смотрелось среди виноградников просто великолепно.

Рита остановилась около стеклянных дверей в башню и решила рассказать гостям о поместье, предварительно взяв несколько бокалов со столиков из соседнего зала, где обычно проходили дегустации. Она разлила родственникам вино и начала болтать о себе и о своем прекрасном шато, описывая все его прелести.

Как оказалось, женщина купила поместье несколько месяцев назад на свои сбережения после продажи небольшого отеля в Бордо, управляла она здесь всем вместе со знакомой, которая в настоящее время отсутствовала на винодельне. Своей семьи у Риты не было, как и детей, потому ведьма неоднократно возвращалась к теме везения сводной сестры, у которой был сын. На такие разговоры Аника отвечала, что на самом деле была очень плохой матерью и не видела сына много лет, на что Рита начинала ее уверять, что в любом случае сейчас у них с Марком есть шанс узнать друг друга получше и стать семьей.

– Возможно, ты права, но мне очень неловко перед Марком, я чувствую свою вину за то, что не была с ним рядом все эти годы. Ему было тяжело. – произнесла Аника, когда ее сын отошел понаблюдать за птицами, свившими гнездо между оконной рамой и навесом над окном. Парень не проявил ни малейшего интереса к алкоголю и только обмочил губы, когда его мать и тетка решили выпить за воссоединение семьи.

– Марк такой спокойный и меланхоличный. Он точно маг Огня и твой сын? – спросила Рита, разглядывая парня.

– Можешь не сомневаться. Он просто пошел характером в отца... – тихо произнесла Аника, почему-то смутившись.

– Твой огненный маг точно не меланхолик. – покачала головой полная женщина, на что ее сестра сделала вид, что пропустила фразу мимо ушей. Рита снова взглянула на парня, о чем-то задумавшись, а после вернулась к блондинке. – Перейдем к главному. Не хочешь поговорить наедине? Может твоему сыну лучше не знать подробностей о нашем клане и всех семейных терках?

Аника не могла не согласиться с сестрой, но и с Марком ей не хотелось разлучаться. Она не знала, чего ожидать от Риты, хотя та вела себя как обычно: болтала о ерунде и о наболевшем, выпрашивая сплетни о жизни блондинки. Потому женщина решила наконец успокоиться. Разговор не займет много времени, а потом они с сыном прогуляются по поместью и хорошенько рассмотрят старинное шато.

– Ты права, поговорим наедине. Марк и так думает, что у меня чокнутая семейка. – согласилась Аника. – Марк, мы с Ритой ненадолго отойдем. Ты не против подождать нас здесь? – обратилась она к сыну.

– Я найду чем заняться, не волнуйтесь. – произнес юноша.

Его мать улыбнулась, а после повернулась к сестре и сказала:

– Кажется, Марку очень нравится шато. Не устроишь нам потом экскурсию?

– Буду рада показать вам лучшие места! *Вам понравится!* – многозначительно произнесла Рита и как всегда мило улыбнулась, отворяя двери в башню. – Помнишь, как в том году клан хотел, чтобы ты привела хранильницу? – сразу же перешла к делу женщина. – Так вот, теперь они метят крупнее и хотят найти самого Творца.

– Т-творца...? – Аника чуть не поперхнулась воздухом, тотчас начав перебирать варианты, зачем ведьмам нужен ее мужчина. – А причем тут я?

Рита странно покосилась на сестру, обратив внимание на ее бурную реакцию. Блондинка прикусила язык, зная, что не может проговориться о своих отношениях с Магом.

– Знаешь, это прозвучит банально, но почему-то все карты снова указывают на тебя, ты ведь была хранильницей в прошлом. Клан считает, что ты можешь связаться с Магом Воздуха и попросить его покровительства для нас всех. Считает, что у тебя есть с ним связь.

В этот раз Аника взяла паузу, чтобы обдумать, что ей стоит сказать.

– Но почему не новая хранильница? Она тоже с Земли, вы можете ее найти и попросить об услуге, – произнесла женщина, поднимаясь за сестрой по лестнице башни.

– Та девчушка сейчас слишком недосыгаема, Творец не даст ее в обиду, он уже один раз доказал это. Она ему для чего-то нужна, потому он ее охраняет.

На такое замечание Аника фыркнула. Блондинка прекрасно знала, что Элайджа скорее оторвет ведьмам головы, чем даст им приблизиться к своей подопечной, ведь мотивы Мага были ясны женщине как никогда, она была с ним заодно. Но и просьба сестры связаться с Магом звучала нелепо. С какой стати ему держать контакт с девчонкой, которая когда-то носила его амулет. Ну носила, и носила. Он принадлежал многим.

– То есть ты предлагаешь, чтобы я на правах бывшей хранильницы вызвала Творца и попросила его о помощи клану, который много лет избегаю? – не сдержала иронии в голосе Аника, когда сестра отворила дверь в комнату на вершине башни, и они вошли внутрь.

– Именно так, Аника. – прозвучал сухой голос откуда-то сбоку.

Блондинка замерла, чувствуя мурашки по коже от осознания, *кого* она услышала.

– М-мама? – едва разжала губы Аника, сталкивая глазами с прямым взглядом пожилой женщины лет шестидесяти пяти.

Блондинка не видела мать около двадцати лет, и за эти годы ничего не изменилось. Бернулли осталась все такой же холодной и ужасно правильной женщиной, которая до сих пор сидела так, будто бы проглотила палку, а ее сухие морщинистые руки с массивными кольцами, аристократически удерживали изящную фарфоровую чашечку. Аника сглотнула, чувствуя себя не в своей тарелке. Зря она сюда пришла. От старой ведьмы можно не ждать ничего хорошего.

– Рита, мне пора, – произнесла блондинка и дернулась к двери, но проход ей загородили два рослых мужчины, потому Анике пришлось отступить назад. Кажется, она попала в ловушку.

– Что за реакция? Ты не рада матери? – слова прозвучали с упреком, и женщина тотчас почувствовала себя маленькой девочкой, которую мать всегда ругала за любой промах. – Что ты молчишь, как немая? Открой уже рот и скажи хоть что-то, неблагодарное создание!

– Очень лестно услышать это от тебя спустя столько лет. – не сдержала раздражения Аника. – Мне кажется, вам было очень хорошо без меня. Так давайте оставим все как есть.

– А язык у тебя все-таки вырос! Не зря столько лет бегала по мужикам! – усмехнулась женщина. Ее дочь вспыхнула от обиды.

– Оставьте меня в покое! Я вам не нужна! У вас своя жизнь, у меня своя!

– Да как ты смеешь?! Ты моя дочь! Сядь и выслушай мать! – приказала Бернулли, отставляя чашку крепчайшего кофе сухими руками.

– Ты мне не мать! – процедила сквозь зубы блондинка. – Ты отказалась от меня много лет назад и забыла как о ненужной вещи! И мне плевать, что вы хотите от меня сейчас! Меня ждет сын, он моя семья!

Старшая Бернулли выслушала Анику и рассмеялась, глядя на дочь с презрением и жалостью. Ни о каком сожалении или раскаянии не шло и речи.

– Так ты явилась сюда со своим щенком? Все-таки уговорила любовника отпустить подопытного кролика на волю?

– Он мой сын! Не смей так говорить о нем! – сжала кулаки Аника, и вокруг нее заискрились серебристые искры. Мать с интересом поглядела на дочь.

– Как интересно... – женщина начала перебирать перстни на руках. – К тебе вернулись силы. И как же это произошло?

– Не твое дело, – буркнула блондинка и снова ринулась к двери, но вдруг ощутила мощный удар под дых и согнулась пополам с громкими вскриком. Старшая Бернулли начала колдовать.

– Я не разрешала тебе уходить. – строго произнесла седовласая женщина. – И я спросила, как ты вернула силу. Отвечай!

– Она сама вернулась!

– Врешь! Сила сама не возвращается. У тебя ее забрал Творец много лет назад, а сейчас что ты такое сделала, что он ее вернул? Когда ты последний раз видела его? Где он скрывается? Отвечай немедленно! Не смей молчать!

Аника с ненавистью взглянула на мать и снова получила воздушный удар, но в этот раз в живот. Боль разлилась по телу, но больнее всего было в душе. Женщине хотелось разрыдаться, закрыться в темной комнате и долго, долго рыдать от осознания, насколько сильно ее не любит собственная семья. Бернулли презирают ее до глубины души, а все из-за того, что много лет назад она отказалась идти в услужение верховной ведьме, которая выбрала Анику в свои помощницы.

– Ты либо ответишь сейчас, либо...

Ведьма не договорила, поскольку дверь в момент разлетелась в щепки, а двух подпиравших ее амбалов отбросило от нее в разные стороны.

Аника приподняла голову, замечая в проходе сына. Вероятно, Марк услышал ее крик.

Парень зажег в руках по сфере и с угрозой поглядел на собравшихся. Он заметил тетку, вжавшуюся в угол комнаты, корчащуюся на полу мать и какую-то пожилую женщину, с особым интересом наблюдающую за происходящим. На ее лице играла злорадная ухмылка.

– Тронете ее хоть пальцем, я сверну вам шеи! – пригрозил собравшимся Марк и шагнул к матери, намереваясь помочь ей подняться. Женщина взглянула на сына и указала глазами в сторону Бернулли, предупреждая об опасности. Это произошло весьма своевременно, поскольку старушка махнула костлявыми руками на внука с намерением наслать на него заклятие, но парень ловко отбил и сотворил вокруг себя и Аники огненный барьер. Удар ведьмы не смог пробить защиту Марка, потому парень оказался рядом с матерью и помог ей сесть.

– Все-таки огненный маг. – задумчиво произнесла пожилая женщина, потирая перстни. Аника съежилась, она ненавидела, когда ее мать прикасалась к кольцам, это всегда обозначало беду. Бернулли была весьма хитра и изворотлива во всех смыслах. – Марк, верно? Жаль, Аника не решилась познакомить нас по-хорошему...

– Не слушай ее. Нам лучше уйти как можно скорее. – шепнула сыну Аника, поднявшись на ноги. Марк согласно кивнул.

– Даже не попрощаешься с матерью?

– Перебьешься! – отозвалась блондинка. Парень на секунду замер, переваривая информацию. Так значит, эта старушка, которая мучала его мать, его бабушка? Да как так можно?

– Что, внучок, не узнал? – зло усмехнулась Бернулли, разглядывая юношу словно препарат под микроскопом. – Какой же ты беловолосый... Прямо как твоя бестолковая мать. Знаешь, если бы она умела делать правильные решения, у тебя бы не было отца-психа, и была бы полноценная семья. Ты бы родился в любви и рос в заботе. Но скажи спасибо своей мамаше, которая решила проявить характер и сбежала из клана, испортив и себе, и тебе жизнь! Она могла выйти за достойного человека и родить детей в браке, но полезла к какому-то придурку, после чего и поплатилась.

– Прекратите! – не сдержался Марк, замечая, что Аника уже едва держится, чтобы не разрыдаться. Она столько лет боялась этой встречи, и сейчас сбывались ее худшие опасения. Мать ее просто ненавидит. Ненавидит всеми фибрами души.

– Зачем ты ее защищаешь? – недоуменно взглянула на внука женщина и снова коснулась кольца на пальце. – Она бросила тебя и жила в свое удовольствие все эти годы. Она предательница. Она предала свой клан, семью и тебя. Признай, что она испортила твою жизнь!

По лицу парня заходили желваки. Огневик злился от слов старухи. Ведьма ничуть не сдерживалась в высказываниях и была очень жестокой по отношению к дочери.

Тут вдруг в помещение вбежали еще несколько человек и наставили на блондинов пистолеты.

– Не советую сопротивляться. Мои люди прекрасно обучены. Вряд ли на вашей Террамагике учат лучше, чем на Земле, потому советую подумать перед каким-либо действием. – произнесла Бернулли и сделала глоток из своей чашечки с особым наслаждением. – Долго сдерживать барьер у тебя не хватит сил, ты не у себя дома, магии здесь не так много. – сказала она Марку и нагло улыбнулась. – Сделайте, что от вас просят, и мы оставим вас в покое.

– Что вам надо? – спросил за мать парень, понимая, что Аника сейчас немного не в себе. Женщина слишком подавлена для разговоров.

– Аника должна вызвать Творца. Мы считаем, у нее с ним связь. Удивительная случайность сделала ее хранительницей в прошлом, но она отреклась от амулета после возвращения на Землю, потому воздушный Маг отнял ее силы в качестве мести. Сейчас она каким-то образом вернула их. Она что-нибудь говорила тебе о своем общении с Творцом?

В голове парня пронеслась беглая мысль о том, что именно Маг Воздуха, о котором спрашивают ведьмы, привел его к матери, а это значило, что Аника все-таки поддерживает связь с Творцом. Но несмотря на свои логические заключения Марк отрицательно покачал головой, он не собирался выдавать мать врагам. А клан Воздуха теперь однозначно были врагами для него.

– Аника, тебе есть что сказать? – обратилась к дочери Бернулли, получив ожидаемый отказ от внука. Кареглазая женщина стиснула зубы и буквально выплюнула ответ:

– Я не стану помогать вашему чертову клану!

– Прекрасно! – пожилая ведьма одарила родственников взглядом, полным презрения и ненависти. – Убить их!

Марк от ужаса округлил глаза, не веря своим ушам, но понял, что ему следует действовать быстро, поскольку мужчины щелкнули пистолетами, наводя курок.

Парень среагировал мгновенно. Не успели охранники спустить курок, как огненный маг метнулся к окну с матерью. Марк начал на ходу превращение, потому выбил стекла когтистыми лапами, а через секунду обхватил женщину крепче и закинул себе на спину. Аника вцепилась сыну в загривок, ужасно испугавшись такого резкого поворота событий. Но черному

дракону не оставалось ничего другого, как быстро уйти в небо, поскольку охрана продолжала палить из пистолетов им вслед, намереваясь подстрелить беглецов с башни.

– Марк, аккуратнее! – крикнула Аника сыну, когда тот сделал резкий переворот в воздухе, уворачиваясь от выстрелов.

Женщина вовремя пригнулась, поскольку одна пуля просвистела прямо над ее головой. Марк взмыл высоко в небо, и выстрелы немного притихли, слышались лишь приглушенные крики людей с винодельни, на которой поднялся настоящий переполох. Французы бегали по шато и громко кричали, указывая в небо на огромного черного дракона, мчащегося через виноградники подальше отсюда.

Аника еще раз обернулась на шато и не сдержалась, окончательно разрыдавшись. Ей было так тяжело увидеть мать спустя много лет, но услышать столько обвинений в свой адрес и непростительных высказываний было еще хуже. Женщина понимала, что многое из сказанного совсем не правда, и что сказано это с целью задеть побольнее, но от услышанного все же остался осадок. Аника не могла даже думать о том, насколько противна людям, которые когда-то были ее семьей. Даже Рита полностью переняла сторону матери, не попытавшись заступиться за сестру, чья жизнь была намного сложнее, выдуманной Бернулли истории, и полноватая женщина это знала. Аника осознавала, что Рита предала ее, она специально заманила сестру в ловушку и действовала по наводке клана. За этот год женщина окончательно влилась в клан, став его марионеткой. И от этого было горько. У блондинки никого не осталось, она была одна.

Марк приземлился около машины и принял человеческий вид, предварительно сняв мать со своей спины. Аника беззвучно рыдала, слезы застилали ее глаза, потому женщина сейчас вряд ли бы смогла вести машину. Нужен был другой вариант.

Парень шагнул к матери и крепко обнял ее с намерением успокоить. Блондинка бережно обхватила сына руками.

– Марк, прости меня, что ты стал свидетелем этого разговора! Мне ужасно стыдно! – заливалась она слезами и гладила сына по голове. – Я такой плохой человек, и моя мать никогда не устанет напоминать мне об этом. Пожалуйста, прости меня за все! За то, что ты не родился в настоящей семье и не видел счастья, за своего отца, за мой побег... Я ужасная мать, она права...

– Не слушай ее! – перебил Анику парень. – Она не права. Ты самая лучшая мама на свете, и ты ни в чем не виновата. Пожалуйста, не плачь. – произнес Марк, чувствуя, как Аника дрожит и чуть ли не захлебывается от слез. Она правда старалась держаться и пыталась забыть о том, какая у нее семья, верила, что все когда-нибудь изменится... Аника никогда не видела поощрения от матери, потому страдала всю жизнь от нехватки материнского тепла, получая на любое свое действие постоянную критику и презрение от женщины.

– У меня больше нет никого...они все хотят только использовать меня... О, Марк, только ты один у меня остался! Сынок, пожалуйста, прости меня и дай все исправить! Я так хочу все исправить! Хочу быть твоей мамой...

– Ты и так моя мама.

Марк понял, что у матери случилась настоящая истерика, потому сейчас ей нужно было поскорее забыть об этом кошмаре и отвлечься на что-нибудь другое. Юноша освободил одну руку и прочертил переход вокруг них и машины матери. Сил потребовалось не так много, как и концентрации, – огненное кольцо появилось мгновенно. Ведьма наврала, Марк спокойно использовал любую свою силу на Земле и мог не волноваться за качество исполнения.

Оказавшись около дома, парень потянул женщину к порогу, но вдруг остановился, замечая в дверях мужчину, строго глядящего на них с Аникой. Проницательный взгляд синих глаз незнакомца забирался в душу и будоражил самые потаенные закоулки разума. Марк подумал о том, что уже когда-то видел этого человека, только не мог вспомнить когда, но в любом случае эти глаза он точно запомнил.

Аника едва взглянула на мужчину и тотчас кинулась к нему, попадая к незнакомцу в объятия. Синеглазый обхватил женщину за плечи, но продолжил глядеть на ее сына. Блондинка несколько раз всхлипнула и потянулась к лицу человека. Он поцеловал ее и снова обнял, чувствуя захлестывающую с головой волну чувств, исходящую от нее.

– Я говорил тебе никогда не видаться с кланом? – строго спросил мужчина, хотя в его голосе проскользнула забота. – Почему ты меня не послушалась? Теперь ты поняла, что я имел в виду, когда просил тебя не искать с ними встречи?

– Я все поняла, прости меня... – всхлипнула Аника, утыкаясь Магу лицом в шею.

Марк, наблюдающий за ними со стороны, немного потерялся, ничего не понимая. Кто этот человек, и кем он приходится его матери? А главное, откуда этот мужчина ему знаком?

– Иди к нам, Марк, – подозвал юношу к себе синеглазый. – Ну же, не тормози. Видишь, маме нужна помощь?

Парень приблизился к незнакомцу, к которому прижималась его мать, и позволил ему себя обнять. Синеглазый прикрыл веки, чувствуя какое-то новое, совсем неведомое ему чувство, но озвучивать свои мысли не решился. Кажется, сейчас он чувствовал... *идиллию*?

Аника вздрогнула еще раз и повернула голову к сыну, испытывающему неловкость от объятий с незнакомцем. Женщина улыбнулась этой картине и утерла слезы, считая, что ей стоит сказать сыну важную вещь. И раз мужчина появился сейчас перед ними обоими, значит он и сам не против выдать их секрет. Больше нет смысла скрываться, ведь они одна семья.

– Марк, это Элайджа, и мы вместе...

Глава 2. Разговор с врагом

В оранжерее Крыловых было жарко и сухо, Олива забыла вчера полить растения по просьбе матери, потому отправилась туда с самого утра, чтобы не засушить все окончательно.

Крылова коллекционировала разные экзотические растения уже довольно давно. Еще в молодости София привозила из своих поездок разные интересные побеги и черенки, а потом старательно следила за тем, чтобы они прижились. Когда Крыловы переехали в свой дом, то сразу же построили небольшую оранжерею для теплолюбивых видов, ибо Матио не мог переносить мысль о том, что он будет жить в доме с «ядовитыми монстрами» или какими-нибудь «колючими гадами», как мужчина их называл. В итоге они с женой сошлись на компромиссе с оранжереей на участке. В это стеклянное строение каждый год приезжал хотя бы один новый житель. Здесь росли и плющи с юга страны, и лианы из тропиков, которые привозила София из командировки чуть ли нелегально. Был там флорариум с необычными кактусами и суккулентами, а еще женщина пыталась вырастить авокадо и ананас, но пока что такие опыты не увенчались успехом, ростки не давали плодов.

София много работала, потому у нее оставалось мало времени на заботу о растениях, и Олива с радостью переняла привычку матери ухаживать за питомцами из оранжереи. Любимым растением девушки был диковинный папоротник из тропиков, который София купила в городском ботаническом саду. Женщина тогда круто поторговалась и снизила цену почти вдвое. Олива прекрасно помнила, как ее мама радовалась приобретению, говорила, что этот папоротник-эпифит довольно редкий, и он станет жемчужиной ее коллекции из-за своей необычной формы.

Платицириум, или олений рог, имел весьма необычную форму – его листья ветвились и образовывали структуры, похожие на рога. С их нижней стороны образовывались коричневые споры. Папоротник рос в горшке на влажном субстрате и висел под потолком, потому его вайи свешивались вниз как настоящие рога.

Олива полила любимого питомца матери и обернулась, сталкиваясь с пронизательным взглядом синих глаз. У входа в оранжерею стоял мужчина и с интересом разглядывал коллекцию Крыловых, акцентируя свое внимание на хваленном папоротнике.

– Неплохо так для домашних растений, – сказал Маг, изучив все различные диковинные формы.

– У тебя какие-то новости? – спросила квада. Элайджа неопределенно мотнул головой.

– И да, и нет. А что конкретно тебя волнует? – улыбнулся мужчина, оглядев ее с ног до головы. – Или быть может кто? – он хитро сощурился. Олива фыркнула, выражая безразличие.

– Ты права, я пришел по делу. Не хочешь прогуляться? Обещаю, никаких проклятий не будет. Мы просто поговорим кое с кем. – предложил Творец.

Олива нахмурилась и глянула на Мага из-под опущенных бровей, раздумывая, к кому может потащить ее Элайджа, но тот закатил глаза и устало вздохнул, выражая разочарование ее скудным ходом мыслей.

– Я не собираюсь играть в сводника, потому мы пойдем не к нему.

– Тогда я согласна.

– Прекрасно. Возьми меня за руку, и мы совершим переход. – мужчина протянул ей руку, Олива коснулась его ладони и тотчас пропала из семейной оранжереи.

Когда девушка открыла глаза, то поняла, что сидит на... облаке??? Олива чуть не закричала от ужаса, но ей на плечо опустилась крепкая рука Творца.

– Не кричи, все в порядке. Это просто моя иллюзия. Захотелось чего-то интересного. – улыбнулся он.

Землянка огляделась. Перед ними парил стол с чайником и тремя чашками, оставалось одно свободное место.

– А кто он, твой знакомый? – спросила Олива, боязливо проводя рукой по пушистым облакам. Было сложно уверить себя, что они в безопасности и никуда не провалятся.

– О, тебе будет интересно поболтать с ним. Он просил об этой встрече, – загадочно протянул Маг, крутя маленькие облачка-барашки вокруг стола.

– Что?! Но я не хочу говорить с...

– Да отстань ты со своим Авеном! На квад совершили покушение, потому Медуле сейчас не до тебя, – жестко произнес Творец и отпил из чашки, в которую только что налился свежий ароматный чай. – Он в порядке, парочка синяков и ссадин не в счет. – ответил на мысленный вопрос Оливы Маг.

– Я не хочу о нем ничего знать, – буркнула девушка и тоже взялась за чашку, чтобы скрыть свои противоречивые чувства.

– А вот и наш гость, – Элайджа указал на свободное место, где начал появляться их собеседник. Когда человек обрел материальность, Олива гневно вспыхнула и озлобленно поглядела на своего ровесника.

– Ты?! – зло выдохнула она, узнав Марка.

Парень втянул голову в плечи, сталкиваясь с искрящимся взглядом квады.

– Марк, не волнуйся, Олива не кусается. Она немного позлится и забудет все недоразумения, – вмешался Элайджа и с наслаждением сделал глоток чая, поглядывая на молодых людей хитрым взглядом.

– Недоразумение?! Он и его папаша меня чуть не убили! – поперхнулась от возмущения квада.

Марк покраснел и окончательно потерялся, ощущая злость девушки, которая была готова кинуться на огневика и задушить его. Сдерживало ее только присутствие Элайджи.

– Здравствуй, Олива. Я знаю, что ты не хочешь меня видеть и слышать, но я бы хотел извиниться за все. – произнес парень неловко.

Квада состроила гримасу отвращения и отвернулась, вздернув подбородок. Но Творец схватил ее за нос и развернул к юноше, чтобы она его выслушала. Олива возмущенно уставилась на Мага, тот лишь строго посмотрел на подопечную, приказывая ей слушаться. Девушка насуплено поглядела на Марка, который благодарно кивнул мужчине за его помощь. Оливу так и подмывало врезать им обоим. Элайджа прочел это у нее в мыслях, потому усмехнулся.

– Я натворил много глупостей: пошел на поводу отца, хотя на самом деле не желал тебе зла, не спас на обряде, хотя мог. Прости, мне правда жаль.

Олива не ответила, она все также лелеяла надежду врезать сыну Вальдемара. «Даже не думай об этом!» – пронесся в голове приказ Творца.

– Если тебе было жаль, мог бы не сдавать меня своему папаше, как ты сделал несколько недель назад! А ты меня подставил! Ты гад, Марк! – выпалила Олива.

Парень покраснел от стыда и потерянно уставился в стол. К нему подъехала чашка, подсказывающая, что пора пить чай. Марк подцепил ее пальцами и случайно пролил жидкость на стол. Пятно пропало, а объем чая в чашке не изменился.

– Олива, не накидывайся так на нашего гостя, – осадил ее Творец. – Ты знаешь, что в теле Марка очнулся Маг Огня, и наш друг не мог сопротивляться.

Девушка вдруг задумалась: почему Элайджа вообще покрывает Марка? Он же никогда особо не интересовался судьбой огневика, а тут специально устроил им встречу и заставил ее слушать оправдания мага... Какой в этом смысл?

– Думать будешь потом! Сейчас послушай Марка. – вернул ее к реальности Элайджа.

Олива вздохнула. Ей не нравилась эта встреча, но делать было нечего.

– Я долго спал, мне снились разные сны. – начал юноша, когда понял, что все немного успокоилось. – Там было много черноты, тьмы и зла. Были какие-то темные безликие тени, которые и сейчас снятся мне по ночам и что-то шепчут. Их ропот я не забуду никогда...

Парень поежился и глянул на Оливу, улавливая ее равнодушный взгляд.

– Когда меня разбудила какая-то сила, я понял, что проснулся, только контроль над своим телом почему-то потерял. Я не контролировал себя. Все эти два месяца после того, как я очнулся, я жил будто бы не в себе. Маг Огня делал моими руками ужасные вещи, а я смотрел на это со стороны и не понимал, что происходит. Мне было страшно. На моих руках была кровь, я убивал людей по просьбе отца, участвовал в пытках... Первые дни меня тошнило от крови, но тело не слушалось. Маг полностью забрал мое сознание. И только после того, как Элайджа пришел ко мне и притупил силу брата, я смог вернуть контроль над собой. Я могу двигаться как захочу, говорить и сопротивляться, если меня что-то не устраивает. Но даже сейчас чей-то голос нашептывает мне на ухо разные безумия и подговаривает на аморальные поступки. Я говорю это не просто так, я хочу, чтобы ты знала, что я не хотел навредить ни тебе, ни еще кому-то. Я не могу жить с мыслью, что так сильно запятнался черными делами и хочу по возможности исправить хоть что-то.

Марк замолчал, Олива только сейчас заметила безумно грустный и отчаянный взгляд его карих глаз. Буффало будто бы повзрослел лет на десять, его взгляд стал очень осознанным и мудрым. Девушка хоть и злилась, она видела, что сейчас маг искренен.

– Когда ты появилась около замка, я подумал, что ты мне снишься. Ты, Вилли и Селена, вы были добры ко мне, потому я никогда не забуду вас и те дни, когда мы были в одной команде, – парень грустно усмехнулся, понимая, что назад пути нет. – Твое появление у замка сильно шокировало меня. Ты не побоялась явиться на опасную для тебя землю и поговорить со мной. Не знаю, на что ты рассчитывала, но я был поражен твоей смелостью. – произнес Марк, глядя на девушку, которая за год изменилась. Взгляд Оливы посерьезнел, а на смену доверчивости пришла подозрительность и осторожность.

– Я был очень рад тебе, но не мог этого показать, мне было не подвластно тело. – сказал юноша с сожалением. – Прости, что тебе пришлось вынести все, что последовало после нашего разговора. Я не хотел тебе навредить. Это не было моим желанием. Маг Огня решил поиграть с твоими чувствами. Это низко, я понимаю.

– У меня нет к тебе чувств и никогда не было. – довольно жестко отозвалась Олива.

Конечно, Марку было неприятно это слышать, но парень прекрасно понимал, что заслужил эти слова.

– Все, что говорил тебе мой отец звучало ужасно. Потому прими мои извинения за него. Вальдемар очень жестокий человек, ему ничего не стоит поиздеваться над другими. И ты теперь это точно знаешь, потому что он над тобой издевался. Я видел твою кровь. Ты выглядела очень плохо.

Олива на такое замечание нахмурилась. Марк совсем не понимал, что девушкам не стоит такое говорить даже в контексте жалости.

– Я рад, что тебе удалось сбежать. Только не говори мне как, а то Маг Огня все узнает.

– Я бы и не сказала. Я не могу доверять тебе такие тайны. – огрызнулась девушка и схватила чашку, чувствуя, что ей нужно отвлечься разговора. Некоторые моменты прояснились, потому злость медленно отступала.

– Так ты оказалась квадой? – вдруг спросил парень. Олива поперхнулась чаем. – Меня всегда настраивали против вас и заставляли считать врагами. – продолжил юноша, когда собеседница прокашлялась.

Девушка перевела взгляд на огневика, встречаясь с ним глазами.

– Ты умеешь применять гипноз? – удивился Марк, замечая попытки Оливы применить огненную силу.

Элайджа хлопнул девушку по рукам, чтобы она остановилась.

– Прекрати немедленно! Что с тобой сегодня? Неужели твои знакомые оказывают на тебя такое негативное влияние? Олива, ведешь себя отвратительно!

Девушка надулась. Почему это Маг защищает Марка? С какого такого перепуга? И вообще зачем он его сюда привел?

– Марк хотел извиниться. – ответил на ее вопрос Творец немного грубо. Ему не нравилось, что подопечная ему не доверяет.

– Он извинился. Я могу идти? – спросила Олива. Элайджа покосился на юношу.

– Если тебя настолько тяготит мое общество, я не настаиваю, чтобы ты оставалась здесь. – произнес юноша. – Просто знай, что я бы не навредил тебе по своей воле. Я не знаю, сколько продлится заклятие Элайджи, и когда огненный Маг снова завладеет моим разумом, потому попросил его дать мне поговорить с тобой и извиниться. Большого я и не прошу.

Девушка хотела было уже попрощаться, но любопытство все-таки довлекло над ней, потому Олива не сдержалась:

– Твоя мать жива, потому у тебя еще есть шанс на искупление. Не упусти его.

На лице парня расцвела мечтательная улыбка.

– Я знаю. Аника чудесная! Я так счастлив, что мы наконец встретились! – произнес он, на что Олива округлила глаза, не ожидая такого поворота событий, а после взглянула на хитро улыбающегося Элайджу. Творец ей подмигнул.

– Ну, тогда я рада вашему воссоединению. Думаю, вы этого заслуживаете, – сказала квада, не зная, что еще может придумать в данной ситуации.

Получается, Марк сын Аники, которую связывают романтические чувства к Элайдже, устроившему им эту встречу несмотря на свою ненависть к отцу парня. Интересно, Марк знает о матери и Творце? Или они скрываются?

– Кажется, кто-то спешил уходить, – поторопил подопечную Элайджа, решив не отвечать на вопрос девушки в отместку за ее вздорное поведение. – Думаю, ты сделал, что хотел. Прощайся с Оливой, потому что через полминуты она вернется домой. – обратился Маг к парню.

Буффало взглянул на девушку и виновато улыбнулся, надеясь увидеть хоть на секунду улыбку квады, но Крылова оставалась серьезна.

– Я надеюсь, когда-нибудь ты меня простишь. Просто знай, что я не желаю тебе зла. До встречи, Олива. Береги себя.

– Пока, Марк. – ответила квада.

Тут перед глазами все поплыло. Облака пропали, как и стол вместе с собеседниками. Девушка открыла глаза, и снова оказалась в семейной оранжерее с лейкой в руках. Она еще раз обернулась, чтобы спросить у Элайджи, что это только что было, но Мага рядом уже не оказалось. Он снова таинственно исчез, оставив подопечной кучу вопросов.

Глава 3. Непримирымый нрав

Вечерело. На горы наплывала легкая дымка сизого тумана, а в долину спускался холод. Резкий порыв ветра заставил ели и сосны покачнуться и зашелестеть кронами. Деревья нагнулись, стволы заскрипели, а соседние ветки сцепились между собой, протягивая соседям руки помощи.

Хлопнула входная дверь. Сидящий на кухне юноша скользнул по гостю равнодушным взглядом. В небольшую кухню вошел его старый друг.

– Я смотрю, тебе знатно досталось, – взглянул парень на Медулу. Авен поморщился от боли, когда Яна снова смочила бинт и протерла его рану.

Кареглазый шатен оперся на стену, разглядывая увечья хозяина дома. У Медулы уже была перебинтована голова и обработана часть руки, плечо промывала Соколова. Вероятно, рана была довольно глубокой, потому как парень кривился от ее прикосновений.

Девушка снова приложила лоскут к плечу друга, отчего Авен замычал.

– Терпи! – шикнула она на парня. – Вы мужики такие неженки! Буквально умираете при малейшей боли. А строите из себя невесть кого...

Авен стиснул зубы. Его друг улыбнулся на слова Яны, но тотчас встретился с королем взглядом, и его улыбка померкла.

– Прислали проконтролировать мое состояние? – оскалился Медула.

– Я сам собирался тебя навестить, но твои советники застали меня и попросили потом доложить, как ты, – признался Мартин.

– Я в полном порядке. – король хмуро поглядел сквозь друга.

– Мне кажется, или у нас опять стадия ненависти ко всему окружающему? – обратился Мартин к Яне, игнорируя суровые взгляды Авена.

Девушка цокнула языком от безысходности и снова смочила ткань, прикладывая к ране друга. В этот раз Медула крепко выругался и чуть было не вырвался, но Соколова вовремя хлопнула его по щекам, чтобы он успокоился.

– Угомонись и дай мне тебе помочь! – прикрикнула она на Авена, цепко удерживая его за руку. Девушка серьезно поглядела на друга и снова ударила его по щеке.

– Ай! За что? – Авен схватился за покрасневшую кожу.

– Хватит истерить! Ноешь как ребенок уже неделю!

– Я не ною! – возмутился юноша.

Яна фыркнула и начала залечивать его рану прикосновением. Авен снова возмутился, не желая, чтобы подруга тратила свои силы, но девушка хлопнула его по рукам, когда он попытался ее оттолкнуть.

– Сиди спокойно, пока я не усыпила тебя! Достал уже, придурок!

Парень смерил девушку гневным взглядом, но вырываться перестал.

– Авен, послушай Яну. Она тебе помогает, а ты не ценишь ее помощь. – укорил его Мартин.

Авен нахмурился еще больше и уставился в пол. Несколько минут парень молчал, пока девушка заканчивала исцеление. Когда Яна отодвинулась от друга, маг быстро накинуд на плечи рубашку и взъерошил волосы, нахохлившись.

– Кажется, кому-то противопоказаны отношения. А то после расставания побочный эффект просто отвратителен, – высказался Мартин, на что его друг даже не пошевелился.

– Согласна. Авен не умеет переживать их последствия. Пьет как не в себя, творит всякую ерунду, о которой потом жалеет... – клада серьезно поглядела на юношу. Медула сжал губы в тонкую полоску, не желая разговаривать.

– Я думаю, тебе нужно отвлечься. Не хочешь вечером зайти в гости. У Авроры день рождения, она была бы рада тебя видеть. – пригласил друга Мартин.

– Может и загляну к вам ненадолго, у меня еще дела. – Авен хмуро поглядел на дверь, барабанив пальцами по столу.

– Хочешь помириться с Оливой? – спросила Яна. Медула тотчас вскинулся.

– Отстаньте от меня! Я сам разберусь со своими проблемами!

– Олива и моя подруга, потому я могу замолвить за тебя словечко, – оживленно произнесла квада.

Авен одарил девушку убийственным взглядом и ударил по столу кулаком так, что Яна подскочила от испуга.

– Не смей. Даже. Пытаться. Я ни за что не пойду мириться! – он поднялся с места и покинул кухню.

Соколова вздохнула. Она не думала, что парень настолько обижен.

– Вот идиоты! И ведь она тоже не сделает первый шаг. Они просто невыносимы!

– Она тоже гордячка? – спросил Мартин.

– Еще какая.

– Ну тогда стадия ненависти будет длиться еще очень долго... – произнес парень.

Девушка подавила безнадежный вздох и поглядела в окно, где начинал клубиться туман.

– Тебе не кажется, что эту историю уже сотни раз показывали на сцене? Хочешь поставить ее сто первый раз? – спросила Олива, когда пролистала листы со сценарием к спектаклю, предложенному другом. Парень пожал плечами и развалился на диване.

– Каждая постановка уникальна, потому не стоит волноваться на счет ее сто первой вариации, – философски изрек Саша и ухватил печенье.

Девушка закатила глаза, когда он начал жевать лежа.

– Сядь нормально и не смейся, когда жуешь! Подавишься! – сделала она юноше замечание. Парень цокнул языком.

– И когда ты стала такой занудой? Нудишь постоянно! – возмутился Саша и снова схватил печенье, поглядев на рыбок в аквариуме. – Это ты так из-за своего бывшего бесишься?

– Ничего я не бешусь! Мне плевать! И вообще забудь о том, что я тебе рассказала!

Олива нахмурилась. Ей не нравилось, когда их с Сашей разговор заходил в сторону ее отношений с Авенем. Но так или иначе каждый раз они возвращались именно к этому, отчего у девушки резко портилось настроение. Чувства брали верх. Еще бы, ведь Олива не одну ночь провела в слезах из-за парня. Только вот никто об этом не знал, для остальных у нее все было под контролем, но все-таки повышенная нервозность ее сильно выдавала. Она буквально превратилась в комок нервов, который лишний раз не стоило трогать.

– Это еще почему? Я не могу знать, что происходит в твоей личной жизни? А как же наша дружба и доверие?

Парень улегся на живот и поглядел на смурную Оливу, пытаясь понять, что у нее в голове. Ей явно было хуже, чем она это показывала.

Девушка покрутила серебряный браслет из розовых шипов на запястье. Печально, что все вот так закончилось. Ей снова ввали, но это было так искусно, что она ничего не замечала. Олива была слишком очарована и столь слепо верила тому, в ком души не чаяла. Авен был таким идеальным для нее, таким невероятным и потрясающим, но оказался предателем и лгуном... Это было слишком тяжело принять, ведь девушка очень привязалась к нему и даже поверила, что у них может быть будущее.

– Я тебе доверяю, просто все так сложно с этими магами... Все не как у людей, – сказала она и тяжело вздохнула, пытаясь отвлечься от тоскливых мыслей.

– И не говори! – раздался голос из прихожей.

Появившаяся в дверях Яна усмехнулась и прошла в гостиную, присев рядом с землянами.

– Привет, как дела? Развлекаетесь? – спросила гостя после того, как прожевала печенье и закинула ноги на журнальный столик. Было забавно застать Оливу с ее дружкой после того, что рассказал Авен.

– Как видишь, тусовка в самом разгаре! – улыбнулся Саша и потянулся к вазочке с печеньем снова, на что Соколова фыркнула, не испытывая симпатии к блондину.

Яна изучающе поглядела на землян, скользя взглядом по их одежде. Сама девушка явилась в темных облегающих штанах и кремовой рубашке, – довольно строгим для нее варианте.

– Что? – спросила Олива, заметив взгляд черноволосой.

– Ты милашка в пижаме. Авен прав. – выдала девушка, на что брови землянки поползли вверх, а сидящий рядом парень в клетчатой пижаме прыснул и подавился крошками. Олива со всей дури зарядила ему по спине.

– Набаловался? – грозно поглядела она на кашляющего друга.

– Ты жестокая! – вставила свое слово Соколова.

Олива хмыкнула и пошла за водой. Она понимала, что Яна явилась не просто так, и догадывалась о цели ее визита. Саша осушил стакан и отодвинулся от еды.

– Как дела у Дэна? – спросила Яна, хлопая глазами и мило улыбаясь, чтобы не сяззвить что-нибудь. Все-таки ей хотелось поговорить с подругой наедине.

– У него новая девушка, – ответила Олива, поглядев в камин. С приходом Яны в голове воцарился настоящий хаос, все мысли были только об одном человеке, и Крылова не могла с этим ничего поделать.

– Не удивлена, – ответила ее подруга и запихала в рот печенье. Яна не выглядела расстроенной или разочарованной, квада знала о типаже парней как Дэн и реагировала спокойно.

– Я тоже. И мне кажется, что вы с ним одного поля ягоды. Вы когда-нибудь остепенитесь? Я думала, у вас было какое-то влечение...

– Было. – кивнула гостя. – Мы даже встречались. Недолго, но мне это нравилось.

Саша пошевелил бровями, намекая, что конкретно нравилось кваде, на что Олива ткнула его в бок, чтобы парень не озвучивал свои мысли.

– Теперь твоя очередь отвечать на мои вопросы. – посерьезнела Соколова, разворачиваясь к подруге ради долгожданного разговора. – Может хватит играть в гордычку и пора поговорить с Авенем? Вам не мешало бы кое-что обсудить.

– Я не желаю его видеть! – отрезала Олива. – Он меня обманул.

– Ты поэтому полезла целоваться с ним? – кивнула Яна на Сашу. Парень принял отстраненный вид, а Крылова нахмурилась. – Все назло Авену, чтобы его позлить?

– Он вел себя слишком нагло, вот мне и захотелось поставить его на место! – заявила Олива. Соколова покачала головой, не одобряя глупый план девушки, ведь он только побудил Авена творить глупости. Но рассказывать об этом квада не решилась.

– Не думаешь, что будет глупо разойтись из-за недоразумения? – спросила Яна.

Юноша отсел от девушек в кресло, чувствуя, что разговор набирает обороты, и не прогадал, поскольку Олива тотчас вспыхнула.

– Недоразумения?! А ты в курсе, что Авен пытается и убивает людей? Конечно, ты в курсе, потому что водишься с ним и во всем поддерживаешь! Даже не пытайся меня переубедить! Передай ему, что было слишком глупо сначала посылать бессмысленное письмо, а потом и своего гонца. Тебе самой нравится выполнять его прихоти?

Бурная и весьма эмоциональная речь Крыловой ничуть не смутила Яну. Девушка была к ней готова, потому сохранила хладнокровие.

– Когда ты поймешь ситуацию, тебе будет стыдно, что ты мне это сказала. – сообщила подруге Соколова. – И давай кое-что разясним. Письмо ему посоветовала написать я, и он преодолел свою гордость, решил объясниться с тобой на бумаге, но ты его проигнорировала.

Это минус в твой счет, Олива. А сейчас он не знает, что я здесь, Авен обижается на тебя и даже злится, потому запретил мне вмешиваться. Тем не менее я здесь, потому что знаю, что вы сами не решите этот конфликт. Так ты меня слушаешь или будешь и дальше вести себя как истеричка?

Яна смерила подругу суровым взглядом. Олива еще никогда не видела кваду настолько серьезной. Соколова явно не была настроена шутить.

– Прости меня за грубость, я тебя слушаю. – произнесла Крылова, не желая ссориться еще и с подругой.

– Тогда не перебивай меня и дослушай до конца. – предупредила ее Яна. – Во-первых, Авен тебе не врал. Он никогда никого не убивал, потому его считают иногда слишком мягкотелым для короля. Даже если кому-то предписана смерть, не Авен исполняет в действие приговор. Для этого есть специальный человек. Во-вторых, Авен тебе этого не скажет, потому что ненавидит отчитываться и извиняться, хотя в письме он все это написал, а ты его даже не удосужилась прочесть. Ты просто взяла и вытерла об Авена ноги, не дав ему шанса объясниться. – квадра с укором поглядела на девушку. Олива поджала губы. – Тем более, что он ничего и не сделал. То, что ты видела – лишь запугивание. Авен не заходит дальше допросов и эффектных трюков, которые вытягивают нужную информацию. Это его прямые обязанности короля. Тот черный маг убил кучу квад, и мы с трудом его изловили. Он принимал настойку, блокирующую чтение мыслей, и знал, с кем столкнется. Его целью был Авен, они даже дрались на смерть. Маг мог убить его! Авен чудом спасся и взял убийцу в плен!

Олива вдруг ощутила неприятный укол в груди. Черный маг и вправду хотел убить короля... Авен с ним дрался... Но когда? Почему он не сказал об этом ни слова? Зачем молчал?

– Авен не хотел втягивать тебя в проблемы квад, думал, что тебя пронесет, и ты сможешь жить спокойно безо всяких этих интриг и заговоров. Он заботился о тебе, – продолжила Яна, замечая смену эмоций на лице подруги. – А ты сразу же накинулась на него с обвинениями. Авен ни разу не убивал своими руками, даже если и хотел. Он хоть и выглядит грозно, угрожает и показывает всем видом ярость, но он может только покалечить. Авен не убийца, а твои слова его сильно ранили. Ты поступила очень некрасиво, когда не дала ему высказаться. Если бы ты его выслушала, никакого скандала бы не было и ваших страданий тоже. Так что ты виновата, Олива, и очень сильно. Авен тоже хорош, но ты это все заварила и должна извиниться, если хочешь разрешить ваш конфликт. Он уже пытался сделать первый шаг, теперь твоя очередь.

Крылова оставалась молчалива, она обдумывала слова квады и пыталась выстроить логическую цепочку с новой правдой, если она была таковой.

– Ты хочешь помириться с Авеном, или будешь дальше строить из себя гордячку и отрицать свои чувства к нему? Ты же знаешь, что вы оба неправы, и что разговор может все спасти.

Олива немного растерялась. Получается, Авен защищал ее и специально не посвящал в проблемы квад, а она так взъелась на него за то, что парень пытался вытащить информацию из мага, который чуть не убил его самого и покушался на других квад...

Крылова заметила, что подруга терпеливо ждет ответа.

– Яна, я все поняла, спасибо. Но давай мы разберемся с этим как-нибудь сами. Мне нужно все обдумать. – Олива нервно покрутила в руках печенье. Авен как-то не торопился встретиться. Вероятно, он все-таки обижался на нее за тот глупый поцелуй и истерику в подвале, включая пощечину. Но при последней встрече парень вел себя грубо и даже обидел ее. Потому девушка тоже была обижена на него, хоть теперь и чувствовала свою вину. Умеют же они потрепать друг другу нервы...

– Что ты собралась обдумывать? Просто пойд и извинись! Ну вы тупые... Бесите меня оба! – вдруг выпалила Яна, поражаясь их гордости, не позволяющей пойти попросить по-человечески прощение и жить спокойно.

Олива нахмурилась, но комментировать слова подруги не стала.

– Мне пора. Пойду следить за Авеном, чтобы он опять не нашел себе неприятности. А то твой «злейший враг», – Яна показала в воздухе кавычки, – сошел с ума. Пьет, творит всякую дичь и совершенно не заботится о себе. Вчера он полез в стычку с Обсидианом, так ему хорошенько досталось. Зато одна наемница уничтожена. Эта коротко стриженная дура.

На такие новости Олива шокировано распахнула глаза. Точно! Вчера кто-то напал на квад, и Авен оказался в их компании. Так это был Обсидиан... И теперь их только четверо. Девушка не знала, радоваться ей или расстраиваться, потому воздержалась от лишних эмоций. Олива еще раз подумала об Авене и вздохнула в надежде, что с ним все хорошо.

– Сейчас Авен в порядке. Он дома, с ним остался Мартин, чтобы этот импульсивный дурак не натворил ничего снова. – догадалась о переживаниях подруги Яна. – Подумай о примирении. Вы так только изводите себя, – квадра открыла переход и шагнула в кольцо огня. Ей больше нечего было сказать.

– Маги чокнутые... – прокомментировал их разговор Саша, не найдя других слов.

– А квады еще хуже, – согласилась Олива и пошла на кухню за чаем, раздумывая над словами подруги. Она и вправду виновата перед парнем, что не дала ему сразу же высказаться, а после не прочла его письмо и даже выкинула его. Но и Авен хорош. Вот и как с ним мириться? Это же практически нереально. Их гордость и отвратительные характеры им не позволят. Но, если никто из них не сделает первого шага, они так и не объяснятся и разойдутся навсегда. Глупо? Да. Но пойти помириться слишком сложно. Для них практически невозможно переступить через свои принципы.

Уже вечером, когда Олива вернулась после ужина в свою комнату и решила поиграть на гитаре, она нашла на столе записку:

Прошу прощения, что беспокою так поздно, но нам необходимо встретиться. Завтра я отправляюсь в путешествие на целую неделю, потому прошу Вас зайти ко мне в Галерею в десятую дверь. Я составил Вам список учебников для самостоятельного изучения.

Вивиан

Недолго думая, девушка надела кроссовки и накинула рубашку на домашнюю майку, а после выскользнула в зеркало и вышла в Галерею. Квада прошла по коридору и вышла к десятой двери, после чего дернула за бронзовую ручку и зашла внутрь, оказавшись в густом тумане.

– Учитель, вы здесь? – спросила Олива, но вдруг резко провалилась куда-то вниз.

Падение длилось недолго, вскоре девушка открыла глаза и обнаружила себя где-то в лесу на довольно живописной полянке. Здесь же находился стол с чайником и чашками, горели свечи. Около ножек стола стояла корзинка с чем-то ароматным. На деревьях висели гирлянды из цветов. Олива ошалело огляделась. Что это такое? Зачем Вивиан позвал ее в такое странное место? Это такой юмор у старика? Девушка смутилась, а потому решила немного пройтись вокруг поляны и поискать кого-то из людей.

– Есть кто живой? – с надеждой крикнула квадра. Сзади кто-то надменно фыркнул. Олива обернулась, встречаясь с холодным прищуром голубых глаза. – Что ты тут забыл? – грубо спросила она нарисовавшегося Авена.

Юноша безэмоционально скользнул взглядом по девушке и закатил глаза, выражая недовольство их встречей.

– То есть это не твоя идея? – кивнул он на поляну, накрытую для свидания.

Олива вспыхнула.

– Конечно нет! Я не хочу вас видеть, ваше величество! – едко отозвалась она. Парень скривился на ее обращение.

– Замечательно. Тогда я пойду, не буду докучать тебе своим присутствием! – Авен отвернулся и махнул рукой, но его магия не появилась. Он попробовал еще раз, ничего не вышло. – Что за... – он занервничал и начал быстро оглядываться по сторонам.

– Что происходит? – спросила Олива, когда и у нее не вышло вызвать магию.

– Что это за место? – ответил вопросом на вопрос Медула.

Девушка уловила в его голосе нотки беспокойства, потому язвить не решилась.

– Я оказалась здесь через десятую дверь Галереи Вивиана.

Авен тотчас возмущенно втянул носом воздух. Он узнал эту комнату.

– Вот же придурки! – выругался он. – Вы у меня попляшете! Яна, Мартин, я не знаю, кто еще был пособником вашего плана, но я вас убью, когда выйду!

Парень схватил с земли палку и зашвырнул ее куда-то в сторону, не имея возможности кидаться молниями. Окружающий их лес пошел волнами, пространство исказилось. Но через секунду все снова стало прежним, реальным и красочным. Иллюзия восстановилась.

– И где же мы? – нетерпеливо спросила Олива. Авен наморщил нос.

– Зачем мне с тобой разговаривать? – спросил он сердито. – Я ведь тебе никто. Иди поищи себя нового собеседника, а лучше снова кинься на шею своему бестолковому другу!

Олива сложила руки на груди, недовольно глядя на мага, который намеренно пытался ее уколоть, и у него это удалось, потому как у девушки резко испортилось настроение. А еще секунду назад она думала, что у них появился шанс все обсудить и помириться... Вероятно, Авен на это не настроен. Тогда и ей не стоит пытаться.

– Если ваше величество не желает говорить, не надо! – съязвила она, отворачиваясь от Авена. Парень сжал кулаки от злости.

– Если ты не прекратишь язвить, я тебя задушю!

– Я не удивлена. Ты ведь псих и убийца!

Авен дернулся к девушке, но на полпути замер. Его безумно раздражала ее наглая манера дерзить... Собственно поэтому у Оливы периодически и возникали проблемы с людьми.

– Как же ты меня бесишь! – зло выдохнул он.

– Взаимно!

Повисла тишина. Несколько минут превратились в вечность, кровь закипала, потому магам не стоило продолжать ссору. Первым не выдержал Авен, он собрался с духом и постарался спокойно произнести следующее:

– Этот зал Галереи предназначен для тренировок определенной стихии. Здесь можно выставить любое ограничение на магию. И сейчас нам полностью урезали ее доступ.

Девушка поглядела в сторону, куда так пристально вглядывался Авен.

– Они сидят где-то за стеной и наблюдают за нами. Мы как зверушки в зоопарке, – парень скривился в отвращении, подошел к столу и сел на стул.

– И как отсюда выбраться? – спросила Олива, переступая через себя, чтобы держать в узде привычку язвить.

– А это уже не ко мне. – отозвался юноша и налил себе чаю, чтобы остудить пыл. – Отсюда не выйти самостоятельно. Мы застряли.

Девушка разочарованно вздохнула. Вот же она влипла! Олива решила, что не будет сидеть с парнем за одним столом, потому села под дерево и обхватила колени руками. Вот и сбегала к учителю за списком рекомендаций на пять минут...

Авен глянул на девушку, но не стал ничего говорить, а только отвернулся и занялся чаем. Обстановка тяготила. Они молчали.

В итоге Оливе надоело скучать под елью, потому она пошла прочь от поляны, но напоролась на невидимую преграду. Девушка раздосадованно вздохнула и попробовала пробить барьер кулаками, но ничего не вышло.

– Не пытайся, только хуже будет! – крикнул ей Авен, на что Олива ударила стену только сильнее, решив не слушаться парня, но тотчас пожалела о таком решении. Стена оказалась очень твердой и крепкой. Девушка только зря повредила руку, начав трясти ушибленной кистью и отсыпать проклятья.

– Я же говорил, – снова вмешался Медула, довольный своей правотой.

– Помолчи! – рывкнула на него Олива, чувствуя, что удар вышел мощным.

Юноша замолк и обиженно отвернулся. Девушка подошла к столу и налила себе чаю, а после уселась под деревом, не желая оставаться с магом слишком близко.

Они снова замолчали и задумались каждый о своем. Олива нарочито громко хлебала чай, чтобы позлить Авена, парень же совсем не обращал на нее внимание.

Когда девушка снова отхлебнула, юноша все-таки не сдержался и воскликнул:

– Ты можешь не издавать эти звуки?! Раздражает!

– Перебесишься, – огрызнулась Олива, все еще чувствуя на парня обиду. Вроде бы она уже не злилась так сильно, как несколько дней назад, но все равно не видела у Авена желания помириться. Будто бы ему было все равно.

Тут вдруг юноша прочистил горло и произнес:

– Раз уж мы здесь заперты, может поговорим?

– О чем?

– О произошедшем. – Авен пытался сохранить хладнокровие.

– Говорите, ваша милость, – Олива повернула голову куда-то в сторону и приняла отстраненный вид. Авен вспыхнул на ее обращение, теряя самообладание.

– Прекрати язвить! Сейчас это неуместно. – сузил глаза юноша, вставая с места и облокачиваясь на стол, чтобы лучше видеть эту нахалку.

– Вы мне приказываете?

Медула громко ударил по столу, девушка испуганно вздрогнула. Нет, все-таки по-хорошему не выйдет.

– Да, я тебе приказываю! Замолчи и послушай меня! Еще раз обратишься ко мне подобным образом, считай, что я исчез из твоей жизни навсегда! Я не намерен терпеть твою наглость и дерзость. У меня тоже есть гордость!

– Еще бы. – хмыкнула Крылова и вздернула нос. Хотя она прекрасно понимала, что Авен не шутит, он ведь действительно уйдет и ни за что не взглянет на нее после их ссоры.

– Олива, замолкни!!! – прикрикнул маг на нее так, что у них у обоих зазвенело в ушах.

Девушка невозмутимо поглядела на парня, ощущая, что ее спокойствие раздражает мага еще сильнее, чем слова, пропитанные ядом.

– А почему должна молчать я, а не ты?

– Потому что я хочу, чтобы ты послушала меня.

Авен постарался снизить накал в голосе, но его злость выдавала чрезмерная напряженность скул и шеи. Юноша раздражался с каждой минутой все больше. А Олива намеренно выводила его из себя пуще прежнего. С ней было невозможно разговаривать!

– О том, как ты убиваешь? – девушка внимательно поглядела на парня, по лицу которого заходили желваки. Олива попала в точку с высказыванием.

– А-аа! Как же ты меня достала!!! – Авен широким жестом скинул со стола посуду, и она полетела на траву. – Почему ты такое чудовище?

Девушка слегка приподняла бровь, делая вид, что не расслышала его.

– Чудовище?

– Как можно быть такой упрямой и невыносимой?

– Ты не лучше.

– Вот и поговорили! – Авен резко отвернулся и снова сел на стул, сложив руки на груди.

Обида и ярость изводили парня, они буквально разъедали его изнутри. Магу казалось, что, если бы сейчас при нем была магия, он бы спалил лес к чертям.

Олива закатила глаза и сползла вниз по дереву, чтобы не видеть обижающегося парня. Ей тоже было обидно, что их разговор никак не клеился, и они ругались еще больше.

– Мог бы просто извиниться, а не кидаться дальше оскорблениями, – тихо пробормотала она, на что маг повернул к ней голову. Кажется, Медула ее услышал.

– Извиниться? Серьезно? Хочешь, чтобы я просил прощение за *твои* глупости?! – искренне удивился он.

– Это *ты* устроил в подвале невесть что, а не я! Ты пытал мага собственными руками! Мог бы и объясниться, а не кидаться фразами, что мне там не место.

– Ты вмешалась невовремя! Из-за тебя мы чуть не лишились важной информации! – ошетинился Медула, ему не нравилось ее чрезмерное упрямство и своеволие. Олива никогда не соглашалась с ним и делала все по-своему.

– Я не могла этого знать, потому что ты решил не посвящать меня в свои дела.

– Ты могла послушаться меня и уйти! Я бы потом все разъяснил тебе.

– Как я могу тебе доверять, если ты постоянно что-то скрываешь от меня и врешь? – воскликнула Олива, раздражаясь от мысли, что даже сейчас юноша не хочет рассказать ей, что на самом деле делал в том несчастном подвале. Авен слишком горд, чтобы отчитываться.

– Вру? Если ты так считаешь, нам не о чем разговаривать! – Авен поднялся и отошел на несколько шагов в сторону, отворачиваясь от собеседницы. – Ты сейчас все только портишь. Вероятно, тебе все равно, но знай, что ты меня сильно обидела, когда сказала, что ненавидишь меня. Я не мог тебе этого простить все это время, потому сильно злился и злюсь сейчас. Я не сделал ничего противозаконного, а ты оскорбила меня, уличив в убийствах прилюдно. К тому же меня задело твое недоверие, я думал, мы верим друг другу... А еще я злюсь на то, что ты поцеловала своего белобрысого дружка! Ты поступила мерзко и глупо!

Маг гневно тряхнул головой и уставился в лес.

– Ты сам вынудил меня на это! – поднялась на ноги Олива, не отводя глаз от его силуэта в отдалении. – Ты вел себя отвратительно! Как настоящий урод!

Авен медленно обернулся, сверля ее недоуменным взглядом.

– То есть целовалась ты, а виноват я?

Олива сощурилась, раздумывая, что сказать. Было видно, что юношу сильно злит ее поступок. Можно сказать выводит из себя. Потому он не может не думать об этом. Авен сам только что признался, что его глубоко ранило ее недоверие и предательство. Парню было важно, чтобы близкие доверяли и оставались верны ему.

– Ты говорил всякие гадости, потому мне захотелось тебя разозлить... – эти слова прозвучали уже не так уверенно. Олива понимала, что сглупила, испортив ситуацию. Ведь это только усилило ее первоначальную вину. Она правда была виновата, но это было так трудно признать...

– Понравилось целоваться с ним? – иронично изогнул бровь Авен, плохо скрывая хлещущую во все стороны ревность. – Твой Саша был не особо доволен, а ты?

– Почему тебя это волнует? Или ты считаешь себя таким незаменимым?

Медула побелел от злости, но сдержал порыв ярости и только сжал кулаки. Пару секунд он раздумывал, стоит ли говорить о своем промахе, но после все же решился.

– Я целовался с Амалией.

Олива ошарашенно распахнула глаза, не веря его словам. Он не мог этого сделать...

– Ты сейчас издеваешься? – спросила квада. Юноша помотал головой.

– Я был пьян и пытался заглушить обиду на тебя, а эта дура подвернулась под руку. Как тебе такое? Приятно? Мне было тоже противно, когда я увидел вас. Но я хотя бы осознаю, что совершил ошибку, в отличие от тебя.

Они уставились друг на друга не мигая. Каждый из них будто бы пытался прожечь дыру в собеседнике или как минимум вынудить другого выйти из себя.

– Ты придурок! – не сдержалась Олива, чувствуя еще большую обиду на парня.

В груди начало противно тянуть от неимоверного чувства ревности, поскольку кто-то посягнул на то, что принадлежит ей. Что бы между ними не произошло, девушка не хотела ни с кем делить Авена. Раньше она даже не знала, что способна испытывать это чувство, а сейчас оно ее просто захлестывало.

– Ты не лучше! – в тон ответил ей Авен.

– Но ты сделал это намеренно... Ты... – Олива совсем растерялась, она металась между желанием поколотить парня и разрыдаться. Девушка не понимала, чего ей хочется. Что она должна сделать и что будет правильным. Авен ее предал, поцеловав эту дуру. Как он мог пасть так низко? Но тогда чем она лучше? Олива ведь тоже сделала парню больно, поцеловав Сашу на его глазах.

– Что я? – переспросил парень, сложив руки на груди в вызывающей позе и подмечая ее неприкрытую ревность.

Этого Олива уже не выдержала, потому вспыхнула как спичка.

– Я не хочу тебя видеть! Ты предатель! Гад! – зло выкрикнула она и бросилась прочь, не разбирая дороги. Авен ринулся за ней, догоняя девушку и хватая ее за руку. – Отпусти! Не прикасайся ко мне! Авен! Нет! Авен...

Но юноша не стал ее слушать. Он припечатал Оливу к ближайшему дереву за плечи и настойчиво поцеловал, лишая ее возможности двигаться. Девушка попыталась сопротивляться, но Авен только прикусил ее губу, на что она замыкала. Маг с напором сминал ее губы и сжимал предплечья мертвой хваткой, чтобы она не вырвалась. Олива упиралась и отталкивала его, но парню было все ни по чем, он не обращал внимание на ее сопротивление, понимая, что она противоречит самой себе, и на самом деле совсем не против этого поцелуя. В них скопилось слишком много эмоций, и если они скажут еще слово, их отношениям точно придет конец.

Через несколько секунд король ощутил, что Олива сдалась и начала ему отвечать, позабыв о сопротивлении. Авен медленно отпустил ее, давая девушке свободу движений, но все также нависая над ее лицом. Олива положила руки магу на плечи, притягивая парня к себе и с упоением прижимая к его губам снова и снова. Авен заскользил ладонями по ее спине, приближаясь к шее. Девушка приоткрыла рот и позволила юноше углубить поцелуй, который медленно перешел во французский. Они не виделись и не прикасались друг к другу около полутора недель, потому сейчас все чувства стократно усилились. Авен собственнически проводил языком по ее деснам и щекам, крепко сжимая ее талию, в то время как Олива тормозила и тушевалась, позабыв, как они делали это раньше. Вскоре юноша ослабил напор, позволяя и ей вступить в игру. Олива несмело ответила, стыдясь того, что творит своим языком у него во рту, но в то же время девушке хотелось, чтобы юноша ощутил ее недовольство и другие чувства, ввязавшиеся в поцелуй: протест, ревность, обиду и настоящую радость от их воссоединения.

Когда у пары кончился кислород, они расцепились и глубоко задышали, восстанавливая сбитое дыхание. Олива ощутила, как к лицу приливает краска вместе с чувством облегчения и легкой эйфорией. Авен тяжело дышал, обнимая ее за спину и прижимая к себе. Ему не хотелось отпускать эту бунтарку, которая все еще могла врезать ему за его наглость, но девушка не спешила ругаться. Она еще не пришла в себя после настолько яркого поцелуя.

– Угомонилась? – спросил маг, глядя на красную Оливу.

Девушка не ответила и только поправила растрепавшиеся волосы, скрывая смущение. Эти несколько минут были просто потрясающими, потому она не могла прекратить думать о том, что произошло. Вся обида и злость мгновенно улетучились, а очарование и влюбленность накрыли ее с головой. С ними же пришел и здравый смысл, говорящий, что пора умирить гордыню и поговорить как двум взрослым людям.

– Давай не будем истерить и все обсудим. – предложил девушке Авен. – Да, мы оба неправы, да, натворили глупостей и наделали ошибок. Но если во всем разобраться и расставить все точки над «і», мы поймем, почему так поступили. Давай дадим друг другу шанс и не будем мучиться дальше. Мне очень плохо без тебя.

Олива все-таки осмелилась поднять на парня глаза и вдруг произнесла:

– Авен, пожалуйста, прости меня за все. Я очень виновата перед тобой.

– Слушайте, я как в кино сходил, – произнес Мартин, отрываясь от наблюдения через зеркало за друзьями и их сложными взаимоотношениями, варьирующими от драк до страстных поцелуев.

– Согласна, – кивнула Яна, косясь на усевшихся за стол квад. Кажется, их гениальная идея все-таки принесла свои плоды и оказалась не такой уж бесполезной. – Так ссорить и мириться умеют только они. Идиоты, что сказать? Столько времени издевались друг над другом!

– Но они такие милые... – вмешалась сидящая рядом с мужем Аврора. – Они же влюблены. И иногда им сложно смириться с этим чувством и их характерами.

– Да пинка им просто надо дать! – снова встряла Яна, которую утомило поведение этой парочки за время их ссоры. Девушка хотела скорее треснуть их лбами, чем любоваться наступившей идиллией.

– Яна! – осадил подругу Мария. – Не будь такой жестокой! Сама мечешься постоянно!

Соколова несогласно фыркнула, но квады не обратили на ее протест внимание.

– Классный ты придумал план, Мартин! – хлопнул друга по плечу Стефан, которому пришлось попотеть над реализацией этой идеи. Это же ему выпала честь уговаривать Вивиана вмешаться в дела молодежи и разрешить использовать особую комнату для их задумки.

– Это моя работа – составлять планы, учитывая запросы всех сторон. Так что это было нетрудно. – отмахнулся шатен, поднимаясь с места. – Думаю, мы уже сделали все возможное. Дальше они разберутся сами. Предлагаю вернуть всё на свои места, а нам на время затаиться. Вас я не раскрою, обещаю. Отдуться будем мы с Яной. Но все-таки спасибо за помощь.

– Ты же знаешь, у нас не было выбора. Невозможно терпеть Авена, когда он так бесится! – заявил Стефан, на что квады рассмеялись. Это была чистая правда.

Яна прочла заклятие, разрешающее магии вернуться в комнату номер десять, и зеркало для слезки исчезло.

– А теперь все по норам. Прячемся, пока Авен нас не разнес!

Глава 4. Хранители

Шаги в тишине залов обычно раздавались крайне громко. Любые каблуки нового посетителя были слышны за несколько десятков метров, потому все всегда знали, что кто-то направляется к той самой комнате, закрытой для многих уже давным-давно.

Но сегодня в замке с самого утра было крайне многолюдно. Всюду сновали слуги, стоял гомон и шум. Хозяева, отвыкшие за это время к такому числу посетителей, постарались отгородиться от лишних вопросов, скрывшись в личных покоях.

Особенно много народу толпилось около ворот замка. Каждый желал узнать новости, ведь слухи всегда разносятся довольно быстро, но никто не может дать гарантии, что новая молва обязательно окажется правдой. Потому множество разинь и просто беспокойных жителей терпеливо ожидали официальных заявлений из уст правителей, которых сегодня утром настигло огромное потрясение.

Казалось бы, день не предвещал ничего особенного, но с первыми лучами солнца замок буквально встал с ног на голову. Все началось с того, что двери закрытой комнаты вдруг резко отворились, а те, кто в них ранее оставался спящими, пробудились. Эти новости переположили всех. Король и его семья чуть не лишились рассудка, когда услышали, что их дочь очнулась. Конечно же они все тотчас примчались к девушке, начав проливать слезы, обнимать и целовать светловолосую принцессу, которая ничего не понимала.

Очнувшийся юноша также не остался без внимания, его семья переместилась в Гептановый замок Кораморельска как только им сообщили шокирующие новости. Даже старший Пальчевский нашел возможность явиться к сыну и наконец-таки увидеть его в сознании.

Объятия после долгой разлуки сменялись плачем и смехом, родители старались держать себя в руках, но, глядя на очнувшихся детей, не могли сдерживать эмоции. Несколько часов беспрестанных причитаний, долгих речей и кучи вопросов сильно утомили хранителей, потому их развели по покоям, дав возможность прийти в себя и немного адаптироваться в мире.

Вечером намечался торжественный ужин в честь чудесного спасения хранителей из длительного сна, потому водный король все-таки обратился к подданным, поделившись с ними своей радостью, и пригласил всех на праздник. Под шумок подготовок и прочей мишуры в замок решили наведаться и квады, которым было что обсудить с очнувшимися.

Конечно же это была идея Элайджи, который просто внаглую собрал необходимых людей вместе и поведал интересные новости. Олива чуть ли не прыгала от восторга, когда узнала о том, что Вилли и Селена больше не пленники вечного сна. Но Творец ее быстро утихомирил, сказав, что радоваться нечему, ибо темная сила, сдерживать которую Маг больше не мог, пробудила стихийников, давая оставшимся братьям Творцам возможность выйти в этот мир через посредника. Элайджа четко ощутил, как поменялся баланс сил. Древняя энергия всколыхнула магическое поле довольно сильно, отчего, как признался Маг, даже ему стало дурно.

Но несмотря на смешанность чувств и эмоций насчет пробуждения друзей, компания из трех квад все же отправилась в замок под покровительством Элайджи, пообещавшим им взять все вопросы безопасности и организации процесса на себя. Магу явно было нужно что-то разузнать, иначе бы он не стал искать встречи с очнувшимися стихийниками. Его что-то волновало.

Оживленные коридоры замка были не подходящим местом для встречи, сейчас там постоянно сновали слуги и гости, потому самым лучшим вариантом было поговорить в покоях молодых людей. И первым делом Творец решил допросить Вилли, ибо Селена пока что была занята расспросами матери. Потому Маг переместил своих подопечных в комнату к землевику, а сам исчез, упомянув, что будет лучше, если его никто не увидит.

Комната Вилли оказалась довольно просторной и стильной. Аккуратная светлая мебель из молочного коралла, расписанные зеленую стены и большие окна, открывающие вид на потрясающий город, сразу же напоминали о том, насколько водники любят роскошь. Надо сказать, что королевская семья не пожалела для парня лучших апартаментов, потому маг мог чувствовать себя как сыр в масле, довольствуясь всеми предоставленными благами.

Когда три квады появились на пороге его комнаты, парня в помещении не было, зато из ванной доносился шум воды, а значит, Вилли умывался. Яна быстро облюбовала мягкое кресло у окна и плюхнулась в него, занимая лучшую позицию. Олива присела на край кровати, не зная, куда деться. Ей было неловко и очень волнительно. Она чувствовала, как сердце бьется от предстоящей встречи с другом, который в прошлом так помог ей. Девушка была очень благодарна Вилли, потому относилась к нему очень тепло и желала магу только самого лучшего.

Авен сегодня был довольно хмурым, поскольку советники все-таки нагрузили его работой. Они поняли, что парень пришел в себя, и решили занять его делами. Мужчины наказали ему явиться вечером и приступить к своим обязанностям незамедлительно, а это значило, что король снова будет проводить бессонные ночи, корпя над бумагами и решая проблемы своих подданных. Подобная перспектива ничуть не радовала Медулу, но он сохранял спокойствие. Если бы не Элайджа, он бы вообще никуда не пошел, но Маг непрозрачно намекнул, что у парня нет выхода, потому собственно Авен и был в замке водников. Хотя была и другая кудрявая причина.

Скрипнула входная дверь, квады резко пропали, обретая невидимость. В комнату скользнул зеленоглазый парнишка лет тринадцати. Мальчик быстро огляделся и подошел к двери в ванную, постучав в нее несколько раз.

– Вилли, я пришел. Ты там долго? – проговорил он, пытаясь перекричать льющуюся воду.

Ответом ему послужил невнятный голос брата, который вероятно уже заканчивал водные процедуры.

Олива пригляделась к гостю и радостно улыбнулась, вновь становясь видимой для других.

– Регор! Это ты? – воскликнула она, поднимаясь с места и делая шаг к парнишке.

Регор повернул на звук голову и наморщил лоб, вспоминая девушку. Пару секунд он молчал, перебирая все возможные варианты, а потом его глаза взлетели до небес, и на лице расцвела улыбка.

– Олива? Какая встреча! Не думал, что ты все еще на Террамагике! – произнес он, обнимая девушку, до которой он практически дорос.

Землянка оглядела Пальчевского с ног до головы, подмечая, что мальчик вытянулся и похорошел за год, приобретая юношеские черты.

– Да вот, получилось так, что я здесь. Как ты? С Вилли уже виделся? – поинтересовалась Олива. Мальчик поджал губы, ему было сложно думать о том, что его брат столько времени был без сознания.

– С ним я еще толком не говорил. Он был немного не в себе после того, как очнулся... Даже сначала не узнал нас с родителями. Было обидно, – признался Пальчевский, подходя к креслу с намерением сесть. Но в нем тотчас материализовалась Яна, потому Регор отпрыгнул от нее как от огня. Квада хихикнула, растягивая красные губы в улыбке.

– Как ты это сделала? Кто ты такая?!

Девушка ехидно улыбнулась, разглядывая парнишку и подмечая сходство со страшим братом.

– Я подруга Оливы, Яна. Приятно познакомиться, – Соколова усмехнулась и по-хозяйски закинула ноги через подлокотники кресла, совсем не стесняясь длины сарафана.

– Но как вы здесь оказались? – спохватился Регор, оглядываясь кругом. – Вы же не водники, чтобы ходить через зеркала. Кстати, Олива, ты же стала магом? Все-таки Воздух?

Девушка задумалась, стоит ли вообще упоминать, кто она, на что Яна покачала головой, давая понять, что рассказывать об их способностях не стоит.

– Я воздушный маг. – улыбнулась Олива, заставив закружиться вокруг Регора легкий ветерок. Мальчик ошарашенно раскрыл глаза, таращась на нее как на редчайший экспонат в музее.

– Никогда бы не поверил, если бы сам не увидел! Единственный маг Воздуха!

Олива польщенно улыбнулась и оглянулась по сторонам, выискивая глазами Авена, который появляться не спешил.

Тут вдруг отворилась дверь в ванную, и оттуда вышел румяный Вилли с растрепанными волосами. Юноша напоролся взглядом на брата и еще двух девушек, потому нахмурился.

– Кто вы и зачем пришли? – сурово спросил он, делая шаг к Оливе и обходя ошеломленного Регора. Девушка попятилась, не понимая, что нашло на парня.

– Вилли, это я, Олива. Мы с тобой познакомились в прошлом году, помнишь?

Пальчевский помотал головой и снова шагнул к ней, на что перед девушкой возник Авен, заслонив ее собой. Вилли поглядел на парня и грубо произнес:

– А ты что здесь забыл? У меня не проходной двор!

– Радуйся, что к тебе пришли гости, а не хамя нам. – вызывающе ответил Авен.

Темные брови Вилли взметнулись вверх, но землевик быстро ретировался и вмазал Медуле в скулу. Авен покачнулся и чуть было не сбил Оливу с ног, – девушка вовремя отпрыгнула в сторону, ударившись об угол комода. Медула вскинулся и сам рванулся на Пальчевского, нанося удар в район бедра. Вилли ловко увернулся и зарядил противнику под дых, на что король квад озверел и ударил землевика в живот, и его противник распластался на полу.

Между дерущимися вклинилась Олива, Яна схватила Авена за руки, а Регор оттащил Вилли в другую сторону, не давая им снова сцепиться. Парни перекидывались озлобленными взглядами и были готовы продолжить драку, но из воздуха вдруг возник Элайджа. Он окинул обоих цепкими взглядами, вздохнул и дернулся к Пальчевскому, хватая того за шиворот. Регор попытался заступиться за брата, но Творец быстро заставил мальчика упасть без чувств на кровать. После этого Маг оттащил Вилли к креслу и схватил его за голову. Землевик взвыл, но Элайджа поспешно отпустил парня, тот замолчал и заморгал, концентрируя взгляд.

Олива заметила у Авена кровь, потому сбегала в ванную и принесла бумажное полотенце. Король скривился, исподлобья поглядывая на Пальчевского, пока девушка аккуратно вытирала его разбитую губу. Закончив, квада протянула полотенце Авену, он его забрал с намерением сжечь и направился в ванную, чтобы умыться. Настроение у парня заметно упало, потому Олива не решилась отправиться за ним. Авен с самого утра был какой-то слишком напряженный.

Взгляд Вилли окреп, и землевик смог разглядеть своих гостей. Первым делом его глаза нашли очнувшегося брата, двух девушек и синеглазого мужчину, сидящего с ним рядом. Элайджа пощелкал пальцами, привлекая внимание землевика.

– Парень, ты меня слышишь? – спросил он Вилли. Тот кивнул. – Тебе легче?

– Да, спасибо. Вы что-то сделали, и мне полегчало. Что это было? – спросил Вилли, вовсе не обижаясь на Мага. Хотя Элайджа доставил ему определенный дискомфорт своим воздействием.

Творец серьезно поглядел на парня и поднялся на ноги.

– Вилли, то, что я сделал, помогло тебе прийти в себя. Я не знаю, сколько продержится заклятие, потому советую пользоваться моментом и рассказать нам все, что ты чувствовал, пока спал. Я хочу знать все!

Пальчевский задумался, разглядывая Мага довольно пристально, он его никогда не видел.

– Элайджа, тот самый загадочный зех, – представился синеглазый мужчина, на что Вилли удивленно округлил глаза, не ожидая помощи от духа и его появления в замке. Регор опасливо отодвинулся от мужчины. А вот квады едва сдержали улыбки, зная, кто Элайджа на самом деле. – Да-да, Пальчевский, все именно так. Я пришел, чтобы тебе помочь и услышать то, что мне надо. Так что ты можешь начинать.

Элайджа уселся у кровати в позе йога, как обычно он и сидел. Вилли все еще молчал, не зная, что сказать, а после вдруг резко поднял глаза на Оливу и просиял, узнавая девушку. Он поднялся из кресла и порывисто приблизился к подруге, чтобы обнять.

– Ты в порядке? Ты не заснула? Где ты была все это время?

Девушка смутилась от количества вопросов, но позволила себе обнять парня в ответ. Вышедший из ванной комнаты Авен недовольно фыркнул на объятия Оливы и Вилли, но промолчал, поскольку землевик отстранился. Вилли обнял Яну, опознав веселую спутницу в землях Огня, а после заметил хмурого Авена с ссадиной на щеке.

– Извини, что покалечил тебя. Не знаю, что на меня нашло. – устыдился Вилли.

Медула хмыкнул, но приближаться к парню не стал, предпочтя занять место у стены подальше ото всех.

– Где Селена, с ней все в порядке? – спросил землевик, когда Элайджа попросил парня сесть в кресло и рассказать о своих снах.

– Принцесса тоже очнулась и сейчас находится в своих покоях с родными. Твоя семья тоже недалеко. Даже отец почтил тебя вниманием. – сообщил парню Творец. – А сейчас вернем к насущным вопросам. Твой рассказ.

Вилли немного удивился присутствию Лиона в замке, но начал свой рассказ, не решившись перечить «духу». Элайджа вел какую-то свою игру, поскольку иногда интересовался довольно странными вещами. Девушки, сидящие на кровати с Регором, с интересом слушали парня, Авен стоял в отдалении и откровенно скучал, желая поскорее отсюда уйти. Его немного злило, что Олива даже не оборачивается в его сторону, полностью увлеченная рассказом землевика. Потому в конечном счете Медула все-таки прошел к кровати и сел рядом с подругами, на что землянка радушно улыбнулась парню и незаметно для других сцепила с ним пальцы в замок. Этот жест сразу же подбодрил Авена, потому он немного расслабился.

– То есть вчера ты ощутил, как тебе вдруг стало холодно и неприятно? – спросил синеглазый мужчина хранителя Земли после окончания рассказа. Вилли неопределенно помотал головой.

– Перед тем как очнуться, я вдруг ощутил, как кто-то будто бы сжал мою голову в тиски, а после дыхнул очень холодным дыханием, – припоминал свои ощущения Вилли. – Было больно и неприятно открывать глаза, это не было похоже на то, как мы обычно просыпаемся. К тому же я чувствовал себя некомфортно, я не управлял своим телом, казалось, конечности отказали, а разум совсем перестал отвечать на мои желания и запросы. Так было до тех пор, пока не явились вы.

Квады переглянулись, понимая, что произошло с парнем. Им было жаль юношу, но с этим мог разобраться только Элайджа, который ради этого и явился.

Ответ Вилли вполне удовлетворил Творца, потому он встал и поспешно произнес:

– Было приятно поболтать, но у меня еще есть дела. Потому мне пора.

– Постойте, вы разве не поможете Селене? – вдруг произнес Вилли, испытывая небольшую неловкость от своей просьбы к «духу». Элайджа поднял бровь. – Вдруг она неважно себя чувствует... Я был бы вам благодарен, если бы вы помогли ей как и мне.

Синеглазый усмехнулся, читая землевика, как раскрытую книгу.

– Не беспокойся за свою подругу, я с ней еще поболтаю. Передам ей, как ты печешься о ее здоровье, – он шутливо подмигнул парню и исчез.

Смущенный Вилли поглядел на оставшихся гостей, не зная, с чего начать. Разговор с «духом» вызвал у юноши смешанные чувства и дал почву для размышлений. Элайджа оказался еще более хитер и загадочен, чем он мог себе представить.

Квады не совсем поняли, зачем Маг привел их сюда. Он ведь мог и сам поговорить с Вилли. Но вероятно, Элайдже не хотелось, чтобы его намерения и планы лежали на поверхности, потому он затеял этот визит как поход молодых людей к другу. А сам уже появился как будто бы невзначай. Это было больше похоже на истину.

Пока все думали, о чем говорить. В дверь постучала служанка, принеся юноше обед. Вилли поблагодарил женщину и попросил принести чай для его друзей, она кивнула и удалилась.

Землевик отвлекся на еду, Регор начал рассказывать брату последние новости Террамагики. К ним присоединилась Яна. Девушка любила поболтать, потому ей было приятно поделиться информацией с хорошим слушателем.

Пока Регор рассказывал новости, а Яна периодически вмешивалась и шутила, Авен и Олива откровенно заскучали. Медула придвинулся к девушке ближе и обнял ее со спины, на что она скинула его руки со своей талии и немного отодвинулась от юноши. Авен снова настойчиво обхватил Оливу и прижал к себе, вгоняя сопротивляющуюся девушку в краску. Квада ущипнула его за руку, чтобы он ее отпустил, на что Медула зашипел и потянул подругу на себя. Она попыталась вырваться, но в итоге они оба повалились на пол, начав шутливую драку и собрав всеобщее внимание.

– Бесстыдники! Совсем ошалели – лобызаются на каждом шагу! – воскликнула Яна, оборачиваясь на друзей, которые пытались подняться, но все равно намеренно задевали друг друга, чтобы отомстить за неудачное заигрывание, закончившееся падением. Олива покраснела, отодвигаясь от ухмыляющегося парня, а Вилли и Регор рассмеялись, глядя на землянку, готовую сгореть от стыда. – Они то ругаются, то оттащить друг от друга невозможно. Донельзя приторная парочка!

– Яна! – шикнул на подругу Авен, пытаясь отсыпать ей подзатыльник, на что девушка ловко увильнула в сторону и начала смеяться.

Медула уселся у спинки кровати и все-таки усадил Оливу около себя. Вилли с Регором переглянулись, но комментировать произошедшее никак не стали. Пальчевские недостаточно хорошо знали Медулу, чтобы как-то судить выбор девушки. Хотя Вилли припоминал кое-какие моменты, когда эта парочка дралась и задиралась на каждом шагу, потому для него такие новости были неожиданными.

Все немного отвлеклись и отстали от молодых людей, потому девушка испытала облегчение. Все-таки ей не нравилось, когда кто-то обсуждал ее личную жизнь.

– Меня давно волнует один вопрос. Могу я спросить кое-что о вас? – обратился Вилли к квадам.

Авену не потребовалось даже напрягаться, чтобы понять, о чем землевик хочет узнать.

– Ты о случае в подвале и о том, зачем мы нужны Вальдемару? – озвучил мысли парня голубоглазый. Пальчевский удивленно воззрился на гостя, не понимая, как он узнал о его мыслях. – Спрашивай что хочешь, – дал добро Авен, скучающе глядя на Вилли, который утратил дар речи, как и его брат, потерявшийся в сути вопроса.

Служанка принесла гостям чай и десерты. Регор переместился поближе к еде, как и Яна. Олива с Авеном остались сидеть на месте. Их вполне устраивала кровать.

– Ты телепат, – быстро сложил два плюс два землевик. Он и ранее подозревал парня. Авен усмехнулся, замечая, что Пальчевский глядит на него как на экзотическое растение. – Телепатии же не существует! Маги утратили эту способность!

Вилли не верил в происходящее, но король квад только хитро улыбался и внаглую читал мысли землевика, где маг подбирал варианты, кто такой Авен, припоминая способности парня к Огню, полетам и чтению мыслей. Еще и нездоровый интерес Вальдемара к магу...

Авен прыснул на заплутавший ход мыслей землевика и обнял Оливу, положив голову девушке на плечо. Крылова не стала сопротивляться, потому позволила парню прижаться к ней, понимая, что Медула не успокоится в любом случае. Он слишком любит прикосновения, потому касается ее постоянно, объясняя этот факт тем, что не может сдерживаться в ее присутствии.

– Так кто же ты такой? – тихо спросил Вилли, перебрав в голове все возможные варианты. Медула устало вздохнул.

– Я думаю, ты знаешь.

– Ты и вправду владеешь несколькими стихиями? – переспросил Вилли.

Авен медленно кивнул, на что у братьев выпала челюсть.

– Ты как тот маг из легенд! – спохватился Регор, во все глаза таращась на Медулу.

– Квада, – поправил его Авен. – И не я один. Девушки тоже.

Братья Пальчевские чуть не лишились речи. Больше всего их потрясло, что и Олива с этим связана. Девушка лишь скромно улыбнулась.

– Но как? Все же говорят, что вы лишь выдумка!

– Да. Нам мама раньше рассказывала легенды о магах, которые давно исчезли, а вместе с ними и высокая магия. Это невозможно! – Регор потрясенно глядел на ухмыляющуюся Яну, которая сидела с ним за одним столом и уплетала сладости.

– Всем привет! – прозвенел голосок вошедшей светловолосой девушки, которая как обычно выглядела безупречно. Волосы в высокой прическе, светлое легкое платье и жемчужная нить на шее, подчеркивающая ее аристократическую бледность и изящество.

Селена бесшумно прошла в комнату и тотчас попала в объятия Вилли, который мигом оказался около нее, не сумев сдержать прилив чувств.

– Кажется, он от нее без ума, – прошептал Оливе на ухо Авен. Девушка улыбнулась, глядя на встретившихся после долгой разлуки друзей. Скорее всего так и есть.

Когда Авен вернулся из замка на работу, то застал в своем кабинете Владимира. Всю прошлую неделю советник был на больничном, потому сейчас трудился в усиленном режиме, разбираясь с накопившимися долгами.

– Как ваше самочувствие? – спросил парень из вежливости.

– Уже лучше, но я просто не могу больше сидеть дома. – ответил мужчина немного хриплым голосом. Больное горло давало о себе знать. – Лучше расскажите, что я пропустил.

Авен пожал плечами, не зная, что и сказать. Он сам был немного занят, потому о работе на время забыл, но об этом Владимир наверняка уже все знал.

– Никаких происшествий не было, можете не волноваться. – отозвался молодой король и прошел к своему рабочему месту, открывая сейф с документами.

– Что ж, отрадно слышать, что все наладилось. Я переживал за вас...

Авен так и знал, что мужчина захочет услышать о его жизни, но его это ничуть не смущало: все слышали о грандиозном скандале.

– Давайте на «ты», я много младше вас. – попросил парень.

– Как скажешь, – согласился Владимир. – Ваша ссора с Оливой разрешилась? – поинтересовался он и зашелся сухим кашлем.

Авен не решился паясничать, зная, что мужчина и так пришел на работу не совсем здоровым.

– Да, мы помирились. А вы против?

Мужчина покачал головой и достал из своего дипломата таблетки от горла.

– Нет, я рад за вас. Было бы наоборот грустно, разойдись вы навсегда. Олива милая девушка, а сейчас таких немного, не упusti ее.

Авен удивленно поднял брови. Он думал, советник придерживается единого с Павлом мнения, что королю нужно забыть об отношениях и жить дальше. А тут Владимир прям удивил его.

– А теперь, Авен, займись делами. А то ты совсем распустился. Увижу тебя еще раз пьющим, огребешь по шее! – предупредил парня мужчина.

– Этого больше не повторится, честное слово! – сказал Авен, улыбаясь.

В последнее время стена между ним и его воспитателем немного таяла, маг Земли заметно смягчился к парню после потери близкого друга. Владимир сильно переживал из-за приключившегося, у него даже немного подкосилось здоровье, как и пошатнулся жесткий настрой держать молодого короля в ежовых рукавицах.

– Очень на это надеюсь. Иначе ты знаешь, что мы будем беседовать в другом месте и в другом тоне. – мужчина достал небольшую записную книжку из потайного кармашка дипломата и протянул ее Авену. – Мы договаривались, что я соберу данные на советников и поговорю с Германом. Здесь все, что мне удалось найти.

Глава 5. Ценить

Ближе к утру, когда Медула наконец закончил дела, он устало упал на кровать и мгновенно отключился. Ночь, проведенная в работе, давала о себе знать. Спасибо Элайдже, который заставил их пойти к очнувшимся хранителям и сидеть с ними до вечера, пока маги не наговорятся и не выпытают все новости.

Конечно, Олива была рада видеть знакомых и провести время с ними, поскольку Элайджа предупредил заранее, что постоянно сдерживать силу вселившихся Магов он не сможет, и хранители вполне могут стать марионетками в руках Творцов. Потому Авен оставался там только ради Оливы, не говоря девушке о том, что потом его ждет бессонная ночь в работе.

Потому, когда девушка появилась у него дома в полдень и обнаружила парня дрыхнущим без задних ног, она была сильно удивлена. Квада смекнула, что Авен снова был в администрации, поскольку весь пол кухни оказался завален бумагами, а на столе стояло несколько кружек из-под кофе. Вероятно, король стащил документы домой, чтобы доделать дела уже здесь, и как обычно закончил все в ужасном настроении и раздражении. Потому, собственно, в доме творился беспорядок, а сам Медула отсыпался.

Олива не стала будить парня, решив прибраться и приготовить завтрак. Девушка уже успела сходить на занятие к Вивиану, который наконец-то увидел ученицу в хорошем расположении духа, что стало редкостью за последние полторы недели, когда у них с Медулой все было довольно сложно. Крылова аккуратно сложила все бумаги в стопки, постаравшись разобрать отчеты по почерку, который периодически казался просто отвратительным. У Авена буквы были идеально ровными, а вот его коллеги особо не заморачивались с каллиграфией, потому все выглядело не так аккуратно, как у короля, который ставил незамысловатую подпись на каждой бумаге, с которой ознакомился.

Олива помешивала какао и слушала музыку в наушниках, поскольку прихватила телефон с собой из дома. Энергичная и жизнерадостная мелодия призывала ценить моменты жизни и радоваться самым простым вещам, потому девушка улыбалась и следила за напитком, чтобы он не убежал. Настроение сегодня было хорошим, потому стоило улыбаться лучам солнца и такому хорошему теплему дню.

Квада вздрогнула, когда мужские руки обхватили ее со спины и прижали к горячему телу, а к ее плечу наклонилась лохматая голова. Девушка тотчас вынула наушник из уха и повернулась к Авену, который едва продрал глаза, но уже полез обниматься.

– Ты очнулся, господин трудоголик? – улыбнулась она парню.

Медула сонно зевнул и забрал у нее наушник.

– Ненавижу работать. – пожаловался Авен, утыкаясь носом ей в висок. – Почему так бодро? – переспросил маг, слушая мелодию, Олива хихикнула и переключила следующую песню. – Слишком грустно.

Девушка снова нажала на новую композицию, но и на эту мелодию Авен не согласился. Парень выхватил у девушки из рук смартфон и начал искать подходящую песню, которая понравилась бы ему с первого аккорда. Олива попыталась перехватить у него власть над своим телефоном, но маг быстро ускакал в спальню и плюхнулся на кровать. Девушка вспомнила про какао, потому осталась на кухне вместо того, чтобы продолжить погоню за юношей, который снова переключил песню.

Когда землянка зашла в спальню, Авен уже копался в галерее, рассматривая ее фотографии. Олива требовательно протянула руку.

– Копаться в чужих фотографиях неприлично, – напомнила квада.

Парень фыркнул и отдал телефон, а после отвернулся к стене, подстраиваясь под меланхоличную мелодию и откровенно зевая.

– Ты зачем всю ночь не спал? – спросила Олива парня, перебирая его завитки у висков. Авен промолчал. – Глупости творишь. Мог бы сказать, что тебе нужно идти работать. Зачем оставался в Кораморельске так долго?

– Не хотел тебя расстраивать, – признался юноша, принюхиваясь к витающим в воздухе ароматам свежего какао и выпечки. – Чем так вкусно пахнет?

– Едой, Авен. Давай вставай и пойдем завтракать.

Олива направилась на кухню, решив достать из печи шарлотку, для которой, на удивление, у парня нашлись все ингредиенты.

Через минут десять в дверях появился лохматый Авен. Его влажные волосы очень смешно торчали во все стороны, местами закручиваясь в колечки. Медула выглядел намного бодрее, контрастный душ быстро привел его в чувства.

– Слушай, мне приснилось, или ты вчера говорила, что видела недавно Марка?

– Говорила, только ты уже под конец отвлекся на разговоры с Вилли, потому не вмешивался в наш женский коллектив, – отозвалась Олива и поставила перед парнем горячий пирог и какао с корицей. Авен присвистнул.

– С чего такая щедрость?

Девушка ему улыбнулась.

– У меня было время, потому я придумала завтрак посложнее яичницы. Не только же тебе удивлять меня.

Парень растянул губы в улыбке и придвинул кружку к себе, вдыхая пряный аромат.

– Неожиданно, но приятно. Почаще бы так. А куда делись мои отчеты? Они лежали на столе, насколько я помню, – Авен огляделся по сторонам, не замечая документов.

Олива прокашлялась, подбирая выражение поприличнее.

– Твои бумаги валялись под столом. Ты, вероятно, был не в духе, – напомнила она парню, отчего он задумчиво почесал затылок.

– Да, припоминаю... Меня взбесил один доклад, потому я решил выкинуть его, но свалил всю стопку. Тогда-то я и понял, что пора заканчивать.

Олива захихикала, понимая, что это похоже на Авена, и попробовала пирог. Получилось неплохо. Медула тоже распробовал десерт и потянулся за добавкой.

– Мы не договорили о Марке. – напомнил он, положив себе еще кусочек.

– А что тебя волнует? Скучаешь? – пошутила Олива.

Авен строго поглядел на девушку, не одобряя ее несерьезность.

– Меня волнует, что ты забыла рядом с ним. Это небезопасно для тебя.

Девушка смутилась от пристального взгляда парня.

– Элайджа устроил нам встречу. – неловко призналась она, на что глаза Авена резко почернели от недовольства. Он ожидал чего угодно, но только не этого. Медула никогда не скрывал своего презрения к огневику, а мысль о том, что его девушка говорила с магом наедине, была ему просто отвратительна.

– Зачем это было надо? – поспешно спросил маг. Олива замаялась, потому ее молчание начало злить нетерпеливого парня. – Олива? – поторопил ее Авен.

– Я не знаю! – воскликнула девушка. – Элайджа сказал, что со мной хочет поговорить один человек, схватил меня за руку, и мы оказались в его иллюзии. Потом появился Марк, начал извиняться... Элайджа заставил меня его выслушать и отпустил. Мы просто разговаривали, Марк был самим собой и...

– Только не говори, что он стал добреньким, и ты его тотчас простила! – парировал Медула. Олива нахмурилась, ей не нравился этот разговор, как и настрой собеседника.

– Нет, Авен. Я не настолько дура, как ты думаешь.

– Рад это слышать. – произнес он. – А ваш разговор состоялся, когда мы были в ссоре?

– Да. В один из дней после нашей встречи в парке.

Парень усмехнулся своим мыслям и вдруг произнес с иронией:

– Надеюсь, ты его «по-дружески» не поцеловала, как своего Сашу? Так, по старой памяти...

На такое заявление Олива потеряла дар речи. Стало очень неприятно. Как Авен мог даже думать об этом? Девушка просто не понимала, зачем он это делает, ведь они все обсудили и простили друг друга. И снова эти упреки из-за глупой ревности...

– Знаешь, Авен, это уже слишком! – она резко встала.

– Убегаешь, потому что это правда? Тебя так притягивают белобрысые?

Олива вспыхнула, взяла свои вещи и направилась к выходу под строгий взгляд Медулы.

– Ты такой дурак! Сам говоришь про доверие, а потом обижаешь меня своими домыслами. Это низко! – девушка надела кроссовки и вышла из дома, оставляя парня наедине со своими подозрениями.

Если бы мелодией можно было описать состояние души, то Олива непременно бы выбрала самую грустную и одновременно подающую надежду песню. Такую, слушая которую можно было бы забыть обо всех проблемах и поверить в светлое будущее. Именно так она и поступила, решив справиться с грустью и меланхолией с помощью музыки. Вечером девушка поиграла на гитаре, а после долго лежала, слушая музыку из плейлиста осеннего настроения. Хоть сейчас и было лето, настроение было как никогда грустно осеннее с легкими нотками печали и уныния. Девушка рано ушла к себе и хотела побыть одна. Нет, Олива не думала об Авене и не корила себя за их утреннюю ссору, она просто думала обо всем на свете, подмечая разные мелочи устройства мира. Медула не был центром вселенной, потому она не считала, что обязана грустить из-за него и его необоснованной ревности. Это было глупо. А потому Олива не собиралась мириться с ним первой.

В итоге девушка легла спать. Она просто отвернулась к стене и закрыла глаза, включив музыку. На душе было беспокойно, в груди шевелился червячок, говорящий, что она поступает неправильно, игнорируя желание помириться с парнем. Они ведь только сошлись снова... Но Крылова только вздохнула и закрыла глаза. Гордость не позволяла чувствам брать верх, нужно было сохранять самообладание и последовательность. К тому же ей было обидно слышать от парня такие обвинения. Он ведь прекрасно знал, что девушка бы никогда не позволила Марку прикоснуться к себе в здравом уме. Блондин был для Оливы предателем. Отбросив лишние мысли, девушка погрузилась в музыку.

Так как Олива лежала лицом к стене, она не видела, как дверь в ее гардеробную отворилась, и оттуда вышел Авен. Парень кинул взгляд на девушку в наушниках и цокнул языком. Зараза! И не докричишься до нее, когда она витает в облаках! Потому Медула аккуратно сел с ней рядом. Олива обернулась. Она вытащила наушник из уха и гневно уставилась на мага, посмеявшегося нарушить ее покой.

– Что слушаешь? – спросил он. Девушка возмущенно фыркнула, когда цепкие пальцы Авена выхватили у нее из рук ее средство для забытья. Медула прислушался к мелодии и нахмурился. – Что за тоска? Есть что повеселее?

– Нет! Я буду слушать это! – заявила Олива, отворачиваясь от юноши к стене и не реагируя на его присутствие.

Авен закатил глаза. Вот же упертая бестия! Парень встал. Олива не пошевелилась, хотя она слышала, что юноша покинул ее территорию. Но Авен не собирался уходить. Он стащил с себя рубашку и внаглую плюхнулся рядом с девушкой.

– Подвинься! – попросил он Оливу, ошалевшую от его беспардонности. Но Крылова не послушалась. Ей не нравилось, что парень так просто вламывается к ней, да еще и портит ее меланхоличное настроение. Как так можно?!

– Ну ты бука... – пожаловался Авен, когда Олива так и не повернулась к нему спустя несколько минут, да еще и не отдала часть одеяла, которое парень пытался у нее отобрать.

Услышав укол мага, девушка повернула к нему голову.

– Это я бука?! Ты сам как дурак придумал какую-то ерунду, стал обижаться, да еще и обидел меня своими подозрениями! Так что это ты не умеешь признавать свою неправоту! – высказалась она, ткнув парня в грудь.

– Умею я! – в тон ответил Медула, начиная заводитьсь. – Ты думаешь, я пришел просто так? Если бы я не понял, что был неправ и поступил как идиот, то не пришел бы мириться, заявившись к тебе посреди ночи. А теперь ты меня чуть ли не выгоняешь!

– Вот именно, что посреди ночи! Я вообще-то почти спала, а ты мне помешал!

– Мне уйти? – спросил Авен, готовясь подскочить и сразу же покинуть ее комнату. Олива притупила спесь во взгляде, понимая, что еще немного, и они снова поругаются.

Минуту квады сверлили друг друга взглядами, ожидая, кто сдастся первым. В итоге девушка уступила. Она вытянула край одеяла и раскрыла его для парня, давая тому понять, что он может остаться. Все-таки Авен пришел извиниться, а она сейчас только отталкивает его.

Медула тотчас воспользовался ее приглашением и придвинулся ближе, залезая под одеяло. Никто из них не ощущал смущение из-за того, что они лежали так близко друг к другу на узкой кровати девушки. Это уже не было чем-то сверхъестественным. Олива неоднократно ночевала у парня, только сейчас он сам пришел к ней, именно это и смущало ее самую малость.

Авен положил голову на подушку и посмотрел на Оливу, которая и сама в упор глядела на него. В наушниках продолжала играть музыка. Да, это была какая-то грустная мелодия, но она умело будоражила в жилах кровь, призывая молодых людей остудить пыл и прекратить ругаться. И квады ее послушались. Они просто как обычно разглядывали друг друга, понимая, что им слишком дорого то, что есть между ними, чтобы так просто разрушить все в один момент. Они знали, что должны ценить друг друга, не забывая доверять и уважать. В этом и заключался секрет отношений.

Олива опустила взгляд на шею парня, а после пробежалась взглядом по его торсу, который даже в полутьме казался слишком красивым. Девушка устыдилась своих мыслей, вспоминая, что Авен телепат, но быстро поняла, что амулет все еще на ней, а потому парень не в силах залезть к ней в голову. С тех пор, как Олива узнала о его умениях, она предпочитала не снимать медальон. Все-таки ей не хотелось, чтобы юноша копался в ее мыслях.

Олива поняла, что разглядывает Авена слишком долго, когда поймала прямой усмехающийся взгляд мага и начала краснеть. Но парень просто притянул ее к себе и обнял, перекрывая девушке возможность на него смотреть. Он поцеловал кваду в лоб и лег на спину. Олива обняла юношу в ответ, прижавшись к его теплему боку. Раньше бы девушка никому не позволила спать с собой. Она очень ценила личное пространство и не любила даже просто делить с кем-то комнату, не говоря уже о кровати. А теперь ей казался этот запрет таким диким, когда дело касалось Авена. С ним квадра хотела даже лежать в этих нелепых объятиях, смысла которых она никогда не понимала, а сейчас была готова отдать за них все. И юноша это понимал, потому что прижимал ее к себе, давая понять, что никуда ее не отпустит.

Так они лежали очень долго, слушая музыку и чувствуя биение сердец друг друга. Олива даже пару раз проваливалась в сон, но потом вспоминала про музыку и просыпалась. Когда девушка снова проснулась, она вытащила из уха наушник и забрала второй у спящего Авена, после чего аккуратно выбралась из его объятий и отложила все лишнее на полку над кроватью. Только после этого она быстро забралась под одеяло, прижалась к своему парню и уснула.

Утром Олива проснулась первой, потому позволила себе открыть глаза и уставиться на спящего мага. Авен во сне выглядел так безмятежно и спокойно, что она невольно залюбовалась юношей. Девушка пробежалась взглядом по его растрепанным выющим волосам, сколь-

зила глазами по лицу с черными бровями и густыми ресницами, очерченными губами и скулами, переходя к шее и груди с рельефом мышц. Каждый раз глядя на мага, Олива понимала, насколько хорошо на самом деле выглядит Авен, что парень в ладах со спортом и ему не чужда хорошая нагрузка, отчего его физической форме можно позавидовать. Олива улыбнулась своим мыслям и протянула руку к его мягким волосам. Девушка невесомо провела подушечками пальцев по скуле юноши и замерла около губ. Все-таки это была какая-то особо манящая часть тела парня, которая всегда завлекала Оливу и одновременно пугала своим сильным притяжением. Девушка коснулась его запястья и провела кончиками пальцев по предплечью с выраженным рисунком из вен. Ей нравилось изучать его необычную и такую красивую внешность, привлекающую ее столь сильно. Олива не могла сдержаться рядом с парнем, ей хотелось прикоснуться к нему и быть рядом. Как бы она этого не отрицала.

– У меня стойкое ощущение, что ты сейчас съешь меня глазами, – раздался голос Авена, миглом выводящий девушку из состояния восхищения и увлечения его телом. Олива плюхнулась на подушку и зажмурилась. Вот же попалась! Медула хохотнул и открыл глаза.

– И как долго ты не спишь? – спросила девушка, чувствуя, что краснеет, и натянула одеяло по глаза. Парень рассмеялся снова, поворачиваясь к ней и облачиваясь на локоть.

– Достаточно, чтобы понять, что, если бы нас не разделяло одеяло, ты бы рассмотрела меня целиком. Хотя в твоих мыслях я уже давно голый. – насмешливо отозвался он.

Олива покраснела еще больше. Медула ухмыльнулся и потянулся к девушке, забирая ее спасительное одеяло из рук. Парень наклонился и поцеловал Оливу, девушка несмело ответила, ощущая, как юноша обнял ее рукой за талию, а второй оперся у ее виска. Олива ощутила, что у нее кружится голова от близости юноши, горячее тело Авена буквально обжигает ее, разжигая и ее огонь внутри. Пальцы начало неистово колоть, к ним приливалась магия, опьяняющая голову еще больше. Девушка не понимала, что происходит.

Тут вдруг парень резко дернулся в сторону, хватаясь за шею.

– Ай! Ты меня обожгла!

Олива закусила губу, не понимая, как это вышло. Авен потер шею и повернулся к девушке спиной, натягивая рубашку. Крылова отвернулась, чтобы не смотреть на него. Парень оделся и встал.

– Ты куда? – спросила девушка, садясь в кровати.

– Я пойду готовить завтрак. А то ты себя не контролируешь.

Олива обиженно надула губы, понимая, что Авен уходит именно сейчас, когда ей так хотелось полежать с ним еще. До безумия хотелось, чтобы он остался, но она не понимала, отчего возникло такое острое желание. Вероятно, гормоны разыгрались не на шутку.

– То есть тебе приставать ко мне можно, а мне нет? – выпалила девушка и сама ошалела от того, что сказала. Авен прыснул и сел с ней рядом, щелкнув кваду по носу. Олива ошарашенно уставилась на него.

– Я в курсе, что ты готова съесть меня одним взглядом. – ухмыльнулся он, кивая на руки девушки, начавшие светиться от приливающего жара. Олива спрятала их за спиной, осознавая, что магия выдает ее с потрохами, хотя раньше такого никогда не было. – Кстати, это нормально, если ты об этом переживаешь. Это нормально – *хотеть*. – сказал Медула, выделяя последнее слово и замечая смущение Оливы, осознающей смысл его фразы.

– Мне не хочется. Это просто... – покраснела она.

Парень хмыкнул, но ничего не сказал и вышел за дверь. Олива откинулась на спину, закрывая пылающее лицо руками. Ну как она так прокололась? Что он вообще подумал? Явно не то, что она просто проснулась и залюбовалась им. Авен мог придумать что угодно.

Парень спустился со второго этажа и вышел в кухню Крыловых. Юноша достал нужные продукты и начал печь олады. Он прекрасно знал, где что лежит еще с осени, а потому поиски не составили для него особого труда.

Когда маг начал варить какао, на кухню практически бесшумно вошла женщина.

– Авен?! Что ты здесь делаешь? – спросила София, кутаясь в халат.

Парень медленно обернулся, понимая, что его засекли. На лице мага проскользнула потерянности, а глаза заметались, но быстро нашли фокус на плите с завтраком.

– Здравствуйте... Я готовлю завтрак, – неуверенно отозвался он, переворачивая оладьи. Теперь его присутствие в доме Крыловых точно не останется незамеченным. Вот Олива взбесится...

София сощурилась, раздумывая, зачем же маг снова появился в их доме, и к чему ей готовиться в этот раз.

– Как ты тут оказался? – спросила она, наблюдая как маг ловко варит какао. Раньше он точно не умел этого делать.

На лестнице послышались шаги босых ног.

– Авен, ты куда пропал? Долго мне еще ждать еду? – раздался голос Оливы, которая вывернула из-за угла и тотчас широко распахнула глаза, столкнувшись с матерью.

София скользнула взглядом по дочери и парню, складывая в голове все факты воедино. Все стало ясно как день. Тут Олива резко развернулась и произнесла:

– Я, пожалуй, пойду...

– Стоять! – женщина схватила дочь за руку.

Авен бросился выключать плиту, чтобы какао окончательно не сбежало. Олива укоризненно глянула на парня, понимая, что они попались. Ее мама теперь не отстанет.

– И как долго ты собиралась скрывать, что вы вместе? – спросила София, заставляя дочь покраснеть до кончиков волос. – Тебе было сложно сказать, что у тебя появился ухажер?

Авен скосил глаза на смущенную девушку. Он прекрасно знал, что Олива так никому и не рассказала о них. Казалось, она не выдаст этот любопытный факт и под пытками. Не человек, а кремень.

– Я думала, мы с тобой подруги, Олива, а ты... – София понуро опустила голову, выпуская руку дочери из хватки.

Девушка растерянно оглянулась в поисках наставления от Авена. Но парень только пожал плечами, говоря, что и сам не в курсе, что нужно делать в такой ситуации.

– Мам, прости, я боялась, что ты будешь против нас...

Старшая Крылова неопределенно покачала головой, глядя на неловко переминающуюся дочь. Ей было обидно, что они утратили откровенность и доверие. София как дура несколько недель ходила вокруг да около, пытаясь хоть что-то разузнать о воздыхателе дочери, а тут и далеко ходить не нужно было. Все факты указывали на Медулу. Не зря же Олива так бежала на Террамагику.

– Простите, мы просто не знали, как рассказать вам. – произнес Авен, решив, что им не стоит скрывать все и дальше, иначе родители девушки точно посчитают это признаком дурного тона. София и так не в восторге, что узнала об их отношениях при таких обстоятельствах. Признаться, Медуле тоже было немного неловко, что мать Оливы поймала их в своем доме утром. Лучше бы они рассказали об отношениях за каким-нибудь ужином.

– Все ясно. – сухо произнесла женщина.

София отошла налить себе воды, квады переглянулись. Им обоим было неловко. Даже Авен ощутил это чувство, потому предпочел молчать. Хаотичные мысли матери девушки не давали ему покоя. Крылова явно была недовольна такой встречей, хоть и не выступала против парня дочери, которая по жизни избегала отношений и даже намеков на них. Для женщины это было скорее крайне неожиданным поворотом.

– Не думайте, что отвергитесь от разговора! – предупредила молодых людей София. Особо серьезно она взглянула на дочь. – Но сейчас я, пожалуй, вас оставлю.

Женщина вышла из кухни, скрывшись на лестнице. Олива хлопнула себя по лбу, поняв, что прокололась, когда не запретила Авену выходить из комнаты. Но она же не знала, что мама сегодня дома. Девушка совсем потерялась в днях недели. Сегодня разве выходной? Стоящий за ее спиной парень почему-то улыбался.

– Что смешного? – спросила Олива, оборачиваясь на Медулу.

– Да так... Я просто не думал, что мне будет так неловко встретить твою маму снова, – ответил парень, доставая посуду.

– А я думала, тебя сложно смутить. – сказала девушка, раздумывая о том, что вообще подумала о них София, но все же села за стол.

Авен поставил перед девушкой кружку дымящегося напитка. Квада втянула носом запах и закрыла от восторга глаза, миготом забывая обо всем на свете. Юноша принес тарелку с оладьями и черничный джем, а после сел рядом с приободрившейся девушкой. Олива восхищенно уставилась на собравшееся сочетание вкусов.

Медула заметил ее блеск в глазах и усмехнулся. Олива была довольна. Ее можно было так просто порадовать.

– Авен, ты просто бог кухни!

– Я знаю, что крутой. А сейчас ешь и смотри не подавись, пока будешь глазеть на меня. А то знаю я, что ты на меня слюни пускаешь. – произнес юноша насмешливо.

Олива рассмеялась от уровня его самооценки.

– Неправда, я не пускаю слюни! И сейчас меня гораздо больше интересует какао.

– Правда? Что ж, пора прекращать варить его тебе, а то оно затмит меня! – хохотнул парень, пробуя свою стряпню.

– Ну нет... Вы где-то на одной планке. Я не смогу между вами выбрать, – призналась Олива. Брови Авена взлетели до небес, а его оладушек плюхнулся в джем.

– Меня еще никогда не сравнивали с напитком...

– А ты что думал? Вот такая я креативная!

– Ты самая необыкновенная. – произнес маг, улыбаясь глазами. Олива замерла, доверчиво глядя на него. Парень заправил ей за ухо прядку непослушных волос и поглядел в глаза. – И я очень не хочу с тобой ссориться, потому что люблю. А еще мне льстит, что это взаимно, и ты хочешь быть рядом со мной, даже если злишься.

– С чего ты это взял? – изогнула бровь Олива.

– С того, что твои утренние разглядывания выдают тебя с потрохами! Ты просто не признаешься себе, что тебя привлекает идея видеть меня любым, в том числе голым. – Авен поиграл бровями, вызывая у девушки смех.

– Не-а!

– Да!

– И что же нам делать? – Олива сделала глоток горячего какао, понимая, что юноша будет гнуть свою линию до конца и смущать ее дальше. Авен усмехнулся и наклонился к ней, опаяя ее лицо своим дыханием.

– Ждать твоего признания.

Глава 6. Союзники

Опоздания никогда не нравились пунктуальному королю водников. Мужчина привык к порядочности своих коллег, потому для него была дикостью задержка даже на пару минут. Сейчас же его гость запаздывал на четверть часа, потому Морель уже изнемогал от нетерпения. Его белокурая жена сидела рядом и откровенно скучала, обводя безразличным взглядом своды потолков и золотые люстры.

К счастью, двери наконец отворились, и в зал вошел советник, объявивший приход гостя и его свиты. Вильям вытянул шею, стора от нетерпения увидеть своего неторопливого коллегу, и тотчас обомлел. Из дверей вышел двадцатилетний парень в простой светлой рубашке и в повязке с родовым знаком на голове. Ни о каком шике не шло и речи, их юный гость явно предпочитал простоту во всем, в том числе в одежде, потому, если бы не его повязка со знаком солнца и луны, Морель вряд ли бы опознал в нем короля квад.

– Прошу прощения за опоздание. Надеюсь, ожидание не было изнуряющим для вас, – парень прошел к королю и протянул руку. За ним в зал вошли еще двое мужчин лет сорока пяти. Они поклонились королевской семье и остановились около свободных мест.

Вильям заинтересовался юношей, потому с энтузиазмом пожал ему руку. Ранее мужчина не видел короля квад, поскольку обычно на переговорах от его лица выступали советники.

– Авенир Медула? Мне приятно наконец узнать вас в лицо, – произнес Вильям, решив забыть про опоздание парня и простить ему этот промах.

– Взаимно. Надеюсь, наше сотрудничество принесет свои плоды, – отозвался Авен и подошел к королеве, которая молча наблюдала за мужем и их гостем, поправляя складки дорожного платья, расшитого жемчужинами.

Марианна сохранила хладнокровие, она протянула ручку, и парень аккуратно поцеловал ее, упомянув, что у женщины прекрасные духи со свежими морскими нотками. После комплимента королева не сдержалась и все-таки улыбнулась. Обстановка немного разрядилась.

– Вы хотели меня видеть. – начал Медула, когда ему и его советникам позволили занять свои места. – Случилось что-то срочное?

– Я бы не сказал, что дело не терпит отлагательств, но думаю, что нам разумно поговорить сейчас, пока на это есть время, – произнес Вильям.

Его гость уловил нотку беспокойства в голосе водника, потому быстро прочел мысли мужчины, но выдавать свои способности не стал.

– Я так полагаю, вы располагаете определенными данными? Как они могут быть полезны мне и моим людям? – спросил Авен, сделав своим советникам жест, чтобы они записывали важные тезисы.

– Быть может вы не в курсе, но на Террамагике сейчас особо остро стоит вопрос нашего будущего, а именно магии, – решила вмешаться в диалог Марианна.

– Для магов это весьма актуально, и я прекрасно знаю об этой проблеме, – согласился с ней король квад.

Водники переглянулись со своими советниками.

– Разве для вашего народа это не важно? – вмешалась с дозволения королевы Сильвия Гроссэ. Авен задумчиво сощурился.

– Не думаю, что для квад это так же актуально, как и для магов. У нас несколько иной источник магии, я бы сказал довольно необычный... – парень не решился упоминать, что свою силу они черпают напрямую от Творца, и пока что никаких проблем у них никогда не возникало. – Но мы готовы помочь, ведь вы наши соседи. Несправедливо не протянуть руку помощи утопающему.

Морель и их советники не ожидали, что парень так просто согласится помочь, если эта проблема особо не касается его народа. Ему явно было нужно что-то взамен. Ничего же не делается просто так. И Медула это прекрасно знает, раз говорит обо всем так спокойно и уверенно.

– И что же вы хотите взамен вашей помощи, раз для вас проблема магии не актуальна? – спросил король водников.

– Заключение политического союза. – произнес парень.

– Вы подразумеваете оборонительный союз в случае нападения? – переспросил Вильям.

– Именно. – Авен многозначительно поглядел на королевскую семью, замечая их сомнение. – Если хотите откровенности, то мне нужен союз для защиты против происков народа Огня и их приспешников. В последнее время их действия начинают надоедать. К тому же вы знаете, зачем им нужны мои люди. Мой народ не может вечно жить под гнетом и страхом чьей-то пилюлей от старости. Квады не вечны, совсем нет... – замолк парень, но быстро понял, что его молчание выглядит странно, потому вернулся к теме. – С оборзевшими огневицами и ведьмами нужно что-то делать. Я знаю, что они портят жизнь и водникам, потому делаю вам такое предложение. Только совместными усилиями можно решить наши проблемы и установить в мире порядок, который будет устраивать всех.

Прозвучал парень уверенно и очень решительно, что несомненно произвело впечатление на водников, столкнувшихся с королем квад впервые. Авен здраво размышлял для своего возраста, и это делало его вполне достойным правителем.

Вильям встретился глазами с женой, спрашивая ее мнение. Женщина пожала плечами и что-то написала на бумаге, а после протянула мужу. Король пробежался по строчкам и снова взглянул на гостя и его свиту.

– Мы бы хотели взять время для обсуждений вашего предложения. – произнес Морель.

– Как пожелаете. – не стал настаивать Авен. – А пока вы раздумываете, я бы хотел послушать о ситуации с магией. Это довольно серьезная проблема, которую, насколько я знаю, пытались решить в том году с помощью обряда воззвания к Творцам. И эта идея провалилась. Есть ли иной путь?

– Вы неплохо осведомлены о ситуации для стороннего наблюдателя, – подметила Марианна, приглядываясь к парню и раздумывая над вариантом заключить с его народом взаимовыгодную сделку. Ведь они с мужем уже думали об этом и не раз. Получить сильных союзников в борьбе с общим врагом всегда приятно. Водники даже дважды выиграют от этого союза.

– Моя девушка – одна из хранителей. С остальными я тоже знаком, потому немного разбираюсь в ситуации, – пролил свет на ситуацию Авен.

– Тогда вы знаете, что обряд был спровоцирован и проведен огненным магом, который заставил хранителей участвовать в нем насильно? – спросила Сильвия, парень фыркнул.

– Буффало как обычно сделал то, что посчитал нужным, не спросив никого. – прокомментировал произошедшее Авен, складывая руки на груди и небрежно морщась при упоминании врага. В первую очередь парню хотелось разобраться именно с этим уродом.

– Позвольте напомнить, что в писаниях сказано, будто бы энергию большой мощи можно вызвать, объединив четыре артефакта и принеся жертву, – вмешался Павел. – Полагаю, Вальдемар поверил именно этим строчкам, посчитав, что, совершив обряд, он станет героем всей планеты.

– Это не давало ему право не спрашивать мнение других народов! – возразил огненному магу Владимир и снова смолк, чтобы не закашляться.

– Не спорю, что ход Буффало был слишком самонадеян и рискован, но что сделали мы, зная о проблеме? – спросил Павел у собравшихся. Мужчина как обычно работал голосом разума и пытался взглянуть на ситуацию с разных сторон.

– Мы могли бы провести обряд цивилизованно и по всем правилам, тогда бы не было таких последствий, из-за которых пострадали наши дети! – произнесла Марианна. – Если бы не этот выскочка, все было бы в порядке!

– Полностью согласен. У прорицателя с нейтральных земель, – Вильям замялся, уловив удивленный взгляд Авена. – Прошу прощения, у *вашего* прорицателя была идея, как решить нашу проблему. Вивиан предлагал способ, после которого не пришлось бы никого убивать, как планировал сделать Буффало. Ведь если бы не счастливая случайность, все хранители были бы мертвы.

С всех сторон раздалась возгласы порицания действий огненного мага и его приспешников. И водники, и советники Авена экспрессивно выражали свое недовольство самоуправством Буффало и его поступкам, потому между ними быстро завязался разговор о том, какие гнусности Вальдемар совершил за свою жизнь, и за что его следует покарать.

Медула нахмурился, зацепившись за слова короля Морель о случайно сорванном обряде. Парень подумал, что это была совсем не случайность, а Элайджа, который провернул все так, как было ему нужно. Это же он все подстроил. Подкинул Оливе амулет, провел ее на Террамагику, потом заставил пройти по всем землям и собрать свою силу в тех местах, где она все это время была спрятана, а после оборвал обряд тогда, когда ему было нужно. У Творца был свой план, и он намеренно дал огневикам частично провернуть свою задумку. Он позволил Вальдемару, которого, по его же словам, так сильно не любил, начать обряд, чтобы приоткрыть двери в мир теней и дать древним Магам выйти оттуда. Это Элайджа сделал так, чтобы хранители заснули, а после разбудил их, когда ему это стало нужно. И это была отнюдь не случайность, а четко продуманный план. Творец вел двойную игру, а потому доверять ему на все сто процентов было очень рискованно. Стоило довести эту идею и до Оливы, которая так искренне верила Магу.

Разговор каким-то образом зашел о многочисленных детях Вальдемара, которых никто никогда не видел, но слышал. Если с Марком все было понятно, то над его братьями и сестрами висела завеса тайны. Они вроде бы и существовали, но никогда не покидали замок Огней, потому никто не мог сказать, что с этими детьми случалось. В огонь подлил масла Владимир, сказав о том, что Вальдемару вообще не нужны отпрыски, ведь он несколько раз в год проводит обряды омоложения, потому никогда не состарится. Ему возразила Эльвира Лавандэ, которая и поддерживала большую часть их разговора, перечисляя все темные дела мага, за которые его стоило покарать.

– Вальдемар – очень загадочная фигура, и вы правы, что он явно оттянет свою старость, но дети ему все равно для чего-то нужны. Согласитесь, Буффало не глуп, чтобы просто так собирать своих отпрысков под своей крышей. *Они ему для чего-то нужны.* – многозначительно произнесла водница. – Так что в список его кары можно еще внести издевательство над собственными детьми. Я уверена, что Вальдемар ставит на них какие-то опыты, не зря их никто не видел.

– Какая дикость! Это просто немыслимо! – произнес Павел, возмущенный таким кощунством.

– Действительно звучит ужасно, – согласилась Марианна. – Но у нас есть основания полагать, что он проводит разные опыты с кровью. Вы же знаете, что Вальдемар собирает кровь квад в избыточном количестве. Ему одному столько не нужно. И таким запасам есть только одно объяснение – он пытается что-то создать из нее. Ведь на территории его замка есть лаборатория. В ней маг может творить все что угодно.

– Отвратительно, – скривился Вильям так, будто бы его сейчас стошнит. – С этим точно нужно что-то делать! Я не могу больше слушать о том, насколько этот человек порочен и бессердечен. И он еще сидит в правящей верхушке!

– Даю сто против одного, что все давно под его властью, – наконец вернулся к разговору Авен. – Их собрание – лишь прикрытие его самодержавия. Потому, чтобы разобраться с огневиками, нам нужно устранить их предводителя. Вальдемар дурит всем головы, и люди слепо идут за ним, пока он строит козни за их спинами. И я говорю об этом не из личной неприязни, хотя Буффало предостаточно отравил мою жизнь, я говорю это от лица всех квад. Уверен, вам тоже есть, что сказать, потому считаю, что наш союз просто необходим для устранения противника.

– Возможно, будет логичнее разобраться с огненными магами после решения вопроса с иссякающей магией, – внес свое предложение Владимир, рассудив о правильной последовательности действий. Следовало быть последовательными.

– Вы правы, – согласился с советником Вильям. – Мы не знаем, когда магии придет конец, но в последнее время меня одолевают дурные предчувствия. Марианна немного умеет гадать на картах, и ее расклады всегда выходят верными. Но на этой неделе все карты указывали на то, что идет перераспределение сил и какой-то сбой в энергии. Как это толковать, я не знаю, но что-то надвигается.

Авен хмыкнул и откинулся на спинку кресла, подумав, что знает, с чем это связано. И снова во всем виноват Элайджа! Чертов Маг! Что он вообще задумал?

– Возможно я не должен об этом говорить, но я знаю причину вашего беспокойства. Могу сказать, что ваш расклад точно не лжет, надвигается беда, и в этом замешаны высшие силы.

– Вы знаете больше, чем говорите, – Марианна испытующе поглядела на парня.

– Все верно, и я готов поделиться информацией с вашим королем тет-а-тет. Не уверен, что мне можно это делать, но вы должны знать, что грозит Селене.

При упоминании принцессы, глаза водников переместились к юноше. Эта информация, несомненно, заинтересовала их, даже очень.

– Что-то случилось? – обеспокоилась мать девушки.

– Есть вероятность, что произошло кое-что нехорошее, поскольку с другим хранителем такое уже случалось. Поговорим после, и я расскажу все что знаю, – пообещал парень.

Советницы водников начали обсуждение темы иссякающей магии. Они привели в пример некоторые семьи потомственных магов, в которых родились бездарные дети, а после упомянули, что все меньше и меньше учеников осваивают превращения, что также говорит о нехватке волшебной энергии. Куда магия девается, никому не было ясно, а вот откуда берется. Этот вопрос был куда сложнее.

Квады черпали свою силу напрямую от Творца, как и ведьмы клана Воздуха. С другими же магами было сложнее, поскольку их созданием занимались все четверо братьев, и кто из них был ответственен за источник магии, было сложно сказать.

После этого Эльвира Лавандэ начала рассказ о том, каков был первоначальный план решения проблемы. Водники и землевики планировали собрать амулеты вместе и активировать, открыв предполагаемое хранилище энергии, сокрытое в них. В целом идея звучала неплохо, учитывая то, что амулеты действительно были вместилищем силы братьев Творцов. Но, чтобы открыть эту силу, следовало уничтожить артефакты, а к чему бы это привело в конечном счете, никто не мог знать. Потому план водников и землевиков был не менее рискованным.

– А вы не думали, что, если мы уничтожим амулеты, магия точно пропадет? – спросил Павел, выстроив логическую цепочку рассуждений. Его же мнения придерживались Авен и Владимир.

– Конечно такая вероятность есть, поскольку мы не знаем, что будет после уничтожения амулетов. – согласилась с делегацией квад Эльвира и устало вздохнула. – Потому нам нужен третий способ.

Повисло молчание. Третьего варианта ни у кого не было, как бы водники не искали обходной путь.

– Ваша книга Воды цела? – вдруг поинтересовался Авен. – Могу ли я как-нибудь взглянуть на нее? Взамен я предлагаю вам ознакомиться с гримуаром Воздуха.

– Авенир, откуда у вас книга? Где же вы ее достали? – изумился Владимир. Не менее потрясенно выглядел второй советник короля квад. Хотя на самом деле мужчины были не особо довольны, что парень так просто раскрыл тайну обладания четвертой и очень таинственной книгой водникам. На их удивление Медула лишь ухмыльнулся. Он не стал говорить, что старая книжица лежит у него в шкафу дома, куда они с Оливой запихали ее пару месяцев назад. Ну а о том, что гримуар просто свалился им на голову, упоминать тем более не стоило. Ведь это явно происки Элайджи, который таким образом пожелал удержать Оливу в мире магии, дав ей поверить в себя и свои силы, которые якобы разбудили хранителей.

– Предложение дельное, одобряю, – согласился Вильям. Королю не терпелось взглянуть на загадочный фолиант. – Если вам интересно, то книги Воды и Земли практически идентичны, исключая фирменные заклятия землевиков, касающиеся исцеления, а у нас снотворения.

– Значит договорились. – подытожил король квад. – Я так полагаю, вы согласны на союз, раз готовы дать мне взглянуть на книгу?

– Это взаимовыгодное предложение, потому мы готовы принять его. – произнес Вильям. – Надеюсь вы понимаете, что наш договор значит?

– Не сомневайтесь, мы знаем, на что идем, и будем следовать нашим договоренностям. Квады всегда держат свое слово. – сказал Авен и встал, чтобы заключить союз.

– Прекрасно, тогда подпишем все бумаги в следующий раз, когда они будут готовы. – предложил Морель, пожимая королю квад руку и скрепляя их соглашение. – А пока что предлагаю прогуляться по моему замку и обсудить детали. Вам, кажется, было, что сказать мне?

– Конечно, – согласился Медула. – Мои советники останутся прописать пункты нашего договора, если вы позволите.

Вильям не стал спорить и дал королю пару минут обсудить с мужчинами их действия. Квады ранее уже обговаривали условия договора, потому сейчас это не заняло много времени, и Авен быстро покинул переговорный зал вместе с королем водников. Марианна осталась с советницами контролировать составление договора о союзе.

Морель повел Медулу по светлым коридорам Гептанового замка. Мужчина спросил парня, бывал ли он здесь когда-нибудь, на что Авен соврал, потому Вильям зашел издалека, начав рассказ об устройстве и чудесных свойствах строения. Разговор был довольно интересным, водник умел заинтересовать слушателя, как и заболтать ему язык, потому как-то очень незаметно они пришли к теме очнувшихся хранителей.

– Вы так уверенно говорили о том, что что-то знаете о происходящем, что не могу не просить вас рассказать мне об это! – произнес Вильям с нетерпением. Он был сильно взволнован возможностью узнать больше.

Авен смерил его задумчивым взглядом.

– Все очень непросто, но я прошу вас сначала выслушать меня, а после делать какие-то выводы. Все, что я сейчас скажу, чистая правда. Пусть немного жестокая, но правда. Уверен, вы меня правильно поймете, и мы найдем общий язык, чтобы понять, как нам следует действовать дальше, чтобы уберечь наши народы от надвигающейся угрозы.

– Прошу вас, не томите!

– Обещайте, что наш разговор останется конфиденциален, иначе могут быть плохие последствия. – произнес Авен, понимая, что Элайджа явно не погладит его по голове, если о тайнах Творца узнают сотни людей.

– Клянусь своей честью!

Глава 7. Вызов

Вечером, когда Олива вернулась с занятий, она по обыкновению спустилась вниз на ужин с семьей. На удивление, на кухне собрались все Крыловы. Девушка им улыбнулась и села на свое место под особо заинтересованные взгляды родителей. Дэн ей подмигнул и снова принялся орудовать вилок. Олива начала ковыряться в картошке и макать фрикадельки в брусничный соус.

София вела непринужденную беседу с Матио о новом проекте на работе. Их лаборатории выдали грант на изучение свойств токсинов, выделяемых клеточной культурой, для последующего применения этих знаний медиками в их совместном проекте. Женщина поведала, что программа рассчитана на три года, а значит в ближайшее время командировки у нее не планируются.

– Ну и прекрасно! Ты как раз хотела побыть дома. – обрадовался за нее муж.

– Если бы дома, – усмехнулась София и вернулась к еде. – Я чуть ли не живу на работе, и ты, кстати, тоже.

– Я не могу по-другому, ты знаешь. Конференции никто не отменял. – отозвался Матио.

– Мне казалось, вы оба фанаты своей работы, разве нет? – вмешался их старший сын.

– Возможно, но иногда хочется отдохнуть даже от нее.

Крыловы вернулись к трапезе, мужчина похвалив жену за вкусный ужин. София заулыбалась и порозовела, когда Матио поцеловал ее в щеку. Дети переглянулись. Они всегда обменивались хитрыми взглядами, когда родители отвлекались друг на друга.

– Так может сделаете передышку на выходные? Съездим вместе в поход? – предложила Олива.

Крыловы резко повернули к дочери головы. Их как-то не прельщала идея ехать в лес после случившегося год назад. Теперь это было что-то вроде семейной фобии.

– Вы же не можете избегать леса всю жизнь! – уловила направление их мыслей девушка. – Да, я связана с тем миром, но теперь и он моя жизнь, как бы вам это не нравилось.

– Как оказалось, ты связана с ним даже больше, чем мы думали. А я еще не могла понять, чего это моя дочь совсем позабыла дорогу домой и возвращается только ближе к ночи... – заговорила София, вертя в руках стакан с морсом. Кажется, женщина и вправду была расстроена, что дочь не рассказала ей о своих чувствах к парню и скрывала это.

Девушка смутилась. Как же некстати мама поймала их с Авенем утром...

– Да, Олива, нам всем интересно: как долго ты скрываешь от нас, что сбегашь к своему парню и пропадаешь с ним? – спросил Матио.

Его дочь порозовела. Не то, чтобы она сбегала к Авену. Скорее это он приходил к ней.

– Мы встречаемся с мая, – неловко произнесла она. Родители обменялись недовольными взглядами. Им обоим не нравился подобный поворот судьбы. – Да, я ничего не сказала вам. Но все было так сложно, что мне нужно было время, чтобы все осознать.

– У вас это хоть взаимно? – недоверчиво протянул мужчина, всматриваясь в лицо дочери и пытаясь поймать ее на лжи, если она последует.

Оливу возмутил подобный вопрос. Как ее отец мог даже просто предполагать, что она стала бы проводить время с кем-то, кто ей безразличен и неинтересен? Девушка предпочитала заниматься тем, что ей нравится, а не тратить время впустую, слоняясь неизвестно с кем.

– Если бы это было не так, мы бы не встречались.

– Он тебя не обижает? – продолжил допрос Матио, на что София незаметно надавила ему под столом на ногу, но ее муж не обратил на это внимание.

Девушка вскинулась, пораженная подобными вопросами.

– Нет, конечно! Авен очень хороший и наоборот всегда меня защищает.

Дэн ухмыльнулся. Он уже давно был в курсе отношений сестры, но не вмешивался по их договоренности. А вот родители так и оставались настроенными настороженно в отношении новостей от Оливы.

– Напомни, сколько ему лет? – вступила в разговор София, так и не взглянув на дочь. Утром она вела себя немного иначе, вероятно, не хотела показывать свое недовольство при Авене. А сейчас женщина явно обижалась, девушка это чувствовала, потому ощущала себя неловко. Она не любила ссориться с мамой, ее это сильно тяготило.

– Почти двадцать один.

Брат девушки усмехнулся. Дэн был старше Авена всего на год.

– То есть ровесники тебя не прельщают, сестрица? – обратился парень к Оливе.

Она скорчилась. Какая разница, сколько Авену лет? Кто-то заводит отношения с еще большей разницей в возрасте. Их планка в два года вообще практически незаметна.

– Авен где-то учится, работает? Кто его родители? Какие у него планы на жизнь? – задал дочь вопросами Матио. Олива стушевалась, но София поддерживающе погладила дочь по руке, все-таки почтив ее взглядом.

– Расскажи нам о нем чуть больше. Мы ведь видели его только осенью. Кстати, как так вышло, что он переключился с твоей подружки на тебя? Тебе не кажется это странным?

Олива вздохнула. Кажется, сейчас придется многое прояснить.

Девушка постаралась вкратце рассказать о магах самое важное. Она также не забыла упомянуть, что Яна и Авен собирались пожениться чисто из-за давнего обещания, и что черноволосая девушка какое-то время встречалась с Дэном. Брат как ни в чем ни бывало поднял руки вверх, признаваясь, что и он поддался на обаяние Соколовой.

– Вот тянет же вас на экзотику... – прокомментировал интересы детей Матио. Брат с сестрой рассмеялись.

– У вас с мамой тоже не самый тривиальный союз. Да и мы достаточно взрослые, чтобы выбирать себе компанию и отвечать за свой выбор, – заступился за сестру Дэн. Олива благодарно улыбнулась парню, тот ей подмигнул.

Девушка рассказала немного историю семьи Авена, поведала о том, что за Медулами давно идет слежка. Этот факт вызвал резонанс у Крыловых, которые не понимали, из-за чего к персоне парня такой интерес.

– Авен сказал мне, что он шпион. – подал голос Люк, на что Дэн рассмеялся.

– На самом деле он король квад... – призналась Олива. Еще недавно она и сама ни за что бы не поверила в свои слова.

– Кто-кто он? – переспросил Матио, все больше хмурясь.

– Авен потомок древнего королевского рода квад. Он их действующий правитель. В его родословной были духи и разные квады со странными способностями. Авен, например, читает мысли. Он телепат.

– Телепат??? – изумился мужчина. Кажется, до него только что дошло, что их гость мог спокойно залезать в голову любому и выуживать нужную информацию. И Матио это ужасно не нравилось.

София недовольно покачала головой. А вот Люк восхищенно поглядел на сестру. Мальчика интриговало все, что связано с магией. Дэн тоже отреагировал спокойно, от Яны он наслушался и не такого о парне сестры, когда они втихаря обсуждали парочку.

– Ну да, такова его природа. Но он не пользуется этой способностью просто так. Наоборот, он ее не особо жалуется. – постаралась скрасить впечатление о парне у родных Олива.

– Какой кошмар... Наша дочь влезла в передрагу в другом мире, завела чокнутых друзей, так еще и встречается с королем-телепатом. Час от часу не легче! – попыток Матио и решил вернуться к трапезе, чтобы немного переварить информацию. Мужчина был в шоке еще

с самого утра, когда жена позвонила ему и сказала, что их дочь появилась дома с известным им ранее молодым человеком, который готовил ей завтрак.

– Мне казалось, вы сами недавно упрекали меня, что я не смотрю в сторону парней. А тут я встретила того, кто мне нравится, и вы против. Вам не кажется, что вы сами себе противоречите? – решила поймать родителей на слове Олива. Девушка видела, что они не особо довольны ее выбором, хотя на самом деле особо и не знают Авена.

– Ты могла бы найти нормального парня с Земли. – произнес мужчина. – Зачем тебе кто-то из того сумасшедшего мира? Ты так завязнешь в той истории еще больше и не отвяжешься от нее никогда!

Олива посерела. Так они хотят, чтобы она покончила с магией...

– Я желаю познакомиться с Авеном и поговорить. – Матио серьезно поглядел на дочь.

– Зачем? Вы же и так знакомы.

– Ты знакомила нас со своим знакомым, а не с парнем. Сейчас я хочу узнать о нем больше. И вообще лучше бы ты вообще положила глаз на Александра! Вы все-таки столько лет знакомы, да и парень он приятный, надежный...

– Папа! Саша мой друг и не более, прекрати! – прервала его девушка. Крылов поморщился. Его дочь была слишком своенравна и на все имела свое мнение.

– Ну раз так, то я приглашаю твоего парня на разговор. На выходных съездим на пикник в лес, пусть Авен присоединится к нашей компании. Если он, конечно, не испугается, – не удержался от сарказма Матио, на что его дочь фыркнула.

– Не испугается, не волнуется, – отозвалась Олива, будучи уверенной, что Авен примет вызов ее отца и придет на встречу. Парень не привык проигрывать и сдаваться на полпути.

Глава 8. Крыловы

Добралась семья Крыловых до неплохого места в лесу за пару часов. Матио с Дэном достали из машины тент и стол, начав первым делом облагораживать поляну. Олива присоединилась к ним, пока мама читала Люку лекцию о том, чтобы мальчик не ходил в высокую траву, страшая сына тем, какие паразиты и страшные существа там обитают.

Когда тент был натянут, а стол разложен. Крыловы начали разводить огонь. Дэн с Оливой сложили кострище, Люк принес ветки. Девушка с первого раза подожгла их банальным щелчком пальцев. Все-таки чему-то из магии Огня Авен уже ее обучил вопреки убеждениям Вивиана, что все должно быть по порядку, и огненную стихию Оливе стоит оставить напоследок.

– Полагаю, твой друг струсил и не придет на нашу вечеринку? – поинтересовался через какое-то время Матио, немного раздраженный тем фактом, что маг так и не явился.

– Парень, – поправила его Олива, оскорбленная укором отца в сторону мага. – У него собрание. Он не может прийти прямо сейчас. Я вас предупреждала.

– Всегда можно найти отмазку, – не согласился мужчина и сел в кресло.

София нацепила Люку на голову панамку несмотря на возмущения мальчика и отпустила играть в мяч. Олива пошла с братом, чтобы не поругаться с папой, который ужасно не любил опоздания, а Авен уже опаздывал. Они договаривались, что парень явится в полдень, но шел первый час, а маг так и не пришел. Вероятно, вышла форс-мажорная ситуация.

Олива немного заигралась с Люком в футбол, когда в нескольких метрах от нее вспыхнул воздух, и материализовался Авен. Девушка заметила мага, потому улыбнулась и подошла ближе. Парень был одет в летнюю рубашку и шорты. В руках юноша держал цветы и круглую коробочку с чем-то ароматным.

– Привет! – Авен чмокнул Оливу в щеку и протянул ажурные белые цветы на тонких стебельках. Девушка порозовела, не ожидая, что маг придет не с пустыми руками.

– Идем, – она потянула парня к родителям.

Юноша поздоровался с Софией и подарил женщине синие перламутровики. Женщина ахнула от восторга. Таких цветов Крылова в жизни не видела, потому тотчас забыла обо всем на свете и начала рассматривать новый экземпляр для гербария. Растение с той стороны вызывало дикий интерес исследователя.

Матио сухо поздоровался с юношей и пожал ему руку. Авен протянул мужчине коробку и постарался улыбнуться.

– Это пирог? – поинтересовался Крылов, глядя на парня с нескрываемым скепсисом. Мужчина уж никак не ожидал, что гость принесет выпечку.

– Да. Это любимый рецепт моей матери. – ответил Авен. Олива положила парню руку на плечо, чтобы он не потерялся под строгим взглядом Матио. Но маг и не терялся, он взирал на родителя девушки с разительным спокойствием.

– Сам готовил? – спросил Матио, окидывая парня оценивающим взглядом и снова задерживаясь на его повязке с гербом семьи. Медула кивнул.

– Авен очень вкусно готовит! – вмешалась Олива, чтобы немного разрядить обстановку с витающим в воздухе напряжением.

Отец хмуро поглядел на дочь, но допрос продолжать не стал.

– Рад встрече, Авен. Надеюсь, мы хорошо проведем время и поближе познакомимся. – произнес мужчина и позволил себе натянутую улыбку.

Парень криво улыбнулся в ответ, улавливая противоречивые мысли собеседника.

– Не сможешь разложить палатку? – обратился Матио к юноше.

Медула с готовностью кивнул. Олива же с сомнением покосилась на парня. Вряд ли он вообще знал, что это такое. Маги могли спать на голой земле и укрываться пледами из соломы, потому никто не заморачивался с палатками. Все пользовались тепловыми куполами.

Вернувшийся после телефонного разговора Дэн пожал Авену руку в знак приветствия и занялся помощью отцу, разворачивающему кемпинг. Крыловы планировали сегодня переночевать в лесу, потому нужно было установить их временное жилище.

Олива взглянула на маму, которая уже давно внимательно наблюдала за мужчинами, но молчала. София предпочитала занимать позицию наблюдателя и переходить к активным действиям только при особой необходимости.

Тем временем Матио уже достал кемпинг, начав собирать каркас, а вторую палатку всучил Медуле и указал на соседний просвет между деревьями. Авен потерялся, он не знал, что нужно делать, потому просто таранился в инструкцию и вертел в руках странные железяки. Дэн подозвал мага, начав что-то объяснять, но старший Крылов быстро переманил сына к себе, не дав ему рассказать парню сестры, что нужно делать. Олива быстро просекла, что отец намеренно так поступает, чтобы выставить Авена в дурном свете, потому решила ему помочь.

Пока Матио со старшим сыном возились с кемпингом, Олива и Авен справились с одной дугой, растянув тент по земле и приколов его кольшками. Крылов недовольно глянул на дочь, которая вмешалась в его проверку, но промолчал. Молодые люди быстро разобрались со второй симметричной дугой, и палатка поднялась над землей, образуя шатер. Квады зашли внутрь и пристегнули внутренний отсек, а после вылезли и победно хлопнули в ладоши. Крыловы еще не собрали кемпинг, потому можно было считать, что молодые люди выиграли это небольшое состязание. Матио всегда считал сбор палатки соревнованием на скорость и рассчитывал, что пришелец с Террамагики провалит испытание.

– Ты мне очень помогла, – шепнул Авен Оливе на ухо, увидев, что Матио и Дэн скрылись внутри тента. Девушка захихикала, когда маг немного приобнял ее за плечи и привлек к себе, но быстро отстранилась, замечая Софию, пристально наблюдающую за парочкой.

Через несколько минут на поляне возник и кемпинг. Матио с Дэном растянули вход и вернулись к костру. Отец семейства окинул оценивающим взглядом палатку, порученную на сбор Авену, и криво усмехнулся, считая, что раз уж в это вмешалась Олива, то он не засчитывает парню задание. Медула закатил глаза, прочтя в мыслях мужчины окончательный вердикт.

– Раз уж среди нас есть гениальный повар, то быть может, он поможет мне с приготовлением обеда? – снова обратился Крылов к Авену.

– Матио, давай без этого ребячества! – осадил мужа София, подмечая настрой мужчины поиздеваться над парнем, как только можно.

– А я не против. – ответил маг, выступая вперед.

Матио широко улыбнулся и потер руки, закатывая рукава кофты. Авен усмехнулся и сложил руки на груди, ожидая новых идей от мужчины.

– Пока мы будем готовить, вы можете погулять. – обратился Крылов к младшим детям и жене. – Дэн, с тебя дрова.

Денис чертыхнулся и пробормотал что-то вроде «как всегда я», но повиновался и ушел колоть дрова из дровницы. Он понял, что отец хочет поговорить с Авену. Послышался треск бревен от удара топора.

София глянула на дочь, намекая, что им лучше оставить мужчин наедине. Олива незаметно сжала ладонь Авена в знак поддержки, на что парень ей подмигнул, давая понять, что у него все под контролем. Он принимал этот вызов. Уж в готовке Авен не мог проиграть.

Когда все отошли подальше от кемпинга, начав играть в волейбол, Матио достал продукты и разложил их на столе. Авен заинтересованно подошел ближе.

– Готовим шашлык. Надеюсь, хоть этому учить тебя не надо, а то с палаткой ты бы явно не справился без помощи Оливы. – мужчина протянул юноше контейнер с мясом.

Медула едва сдержался, чтобы не фыркнуть или язвительно ответить.

– Не переживайте. Вам понравится моя стряпня. – обворожительно улыбнулся маг и начал разминать руки, выискивая глазами необходимые ингредиенты.

Матио занялся овощами. Периодически мужчина поглядывал на юношу. Действия парня были слишком быстрыми. Крылову было сложно угнаться за темпом работы мага. Матио понимал, что Авен пользуется какой-то способностью к сверхскорости, потому и движется так быстро, и это ужасно раздражало мужчину. Ведь даже сейчас, когда магия особо не требовалась, маг использовал ее.

– Ловко ты, – протянул Матио, когда Авен сложил все шампуры на мангал и разогрел угли посильнее. Парень обернулся и победно усмехнулся, вытирая руки. Мужчина заметно скис, он надеялся на провал юноши.

Дэн вернулся с дровами и разложил их у костра, чтобы дерево сохло. Парень поинтересовался у отца, чем он может помочь, но Матио зыркнул в сторону играющих в волейбол, и сын понял намек. Он схватил колонку, включил музыку и весело умчался на соседнюю поляну, что-то прокричав семье издалека.

Матио тем временем разложил овощи на решетке и отнес их к огню.

– Теперь нужно будет подождать где-то полчаса. Готовится все на медленном огне, даже не пытайся ускорить процесс магией – сожжешь, – предупредил Крылов мага.

Матио уселся в кресло и уставился на парня. Медула сел напротив мужчины, отвечая ему прямым взглядом. Какое-то время они пилили друг друга глазами, а после Крылов все же не выдержал и моргнул. Авен победно улыбнулся. Он еще никогда не проигрывал в гляделки.

– Расскажи мне о себе, Авен. Ты умный парень, потому знаешь, что я не просто так тебя позвал.

– Вы хотите знать что-то конкретное? Думаю, Олива уже рассказала обо мне.

– Рассказала и весьма любопытные факты. – отозвался землянин, поглядывая на мангал.

– Значит, я не удивлю вас.

– А ты попробуй. – насмешливо протянул мужчина, доставая из сумки газировку и разливая по стаканам. Авен вежливо отказался, предпочитая воду газированным напиткам.

Они перевернули шампуры и снова начали сверлить друг друга глазами.

– Давай ближе к делу. Это ты надумил Оливу скрывать ваши отношения? – вернулся к разговору Матио, разглядывая парня и подмечая, что юноша явно пользуется популярностью у женского пола. С его-то смазливym личиком...

– Нет. Это ее инициатива. Олива просто не была готова рассказать вам об этом. Не обижайтесь на нее.

– Раньше она не была такой скрытной, а тут всплывают такие секреты! Да еще и так неожиданно – ты появляешься у нас дома с самого утра... – мужчина сощурился, пытаясь разглядеть замешательство на лице собеседника, но Авен не смутился. Он знал, куда завернет разговор.

– Так уж получилось. – отозвался юноша и метнул взгляд на угли, заставляя их начать жарить сильнее, чтобы ускорить процесс и поскорее закончить разговор.

– Ты ночевал у нее?

– Да.

– Не рановато? – поинтересовался мужчина, хотя сам прекрасно знал свою позицию в этом вопросе. Медула пожал плечами.

– Мы знакомы почти год и влюблены, почему бы и нет. К тому же я не вижу ничего плохого в обычной ночевке.

Крылов одарил невозмутимого парня суровым взглядом. Размышлять о границах дозволенного при родителе девушки было крайне дерзко и нагло.

– Зато я вижу, потому запрещаю тебе ночевать у моей дочери!

– Почему вы считаете, что можете контролировать нас? Мы взрослые люди и сами решим, что нам делать, – отозвался Авен, на что мужчина вскипел.

– Не дерзи мне, юнец!

– Все в порядке? – внезапно появилась рядом с ними Олива.

Девушка скинула шляпку и приземлилась в кресло между отцом и парнем, встречаясь с двумя противоположными по эмоциям взглядами. Авен был спокоен, Матио злился. Кажется, их разговор был не особо приятным. Олива заметила это издали, потому решила вмешаться.

– Все прекрасно, милая. Обед почти готов, – пролепетал юноша, взяв девушку за руку и поцеловав ее кисть. Олива смутилась, а вот Авену доставило удовольствие выражение лица, которое появилось у Матио. Мужчина хотел размазать парня по земле за его наглость.

– Папа? – обратилась девушка к отцу, который сердито глядел на костер, разгоревшийся в стороне. На оклик дочери он обернулся и принял более расслабленное выражение лица.

– Мы просто беседовали, но можно продолжить чуть позже. – отозвался Крылов и проверил овощи. Мужчина еще больше помрачнел, когда понял, что все готово, а после метнул недобрый взгляд к Авену. Маг заставил овощи и мясо дойти до готового состояния быстрее, чем все полагали. Крылов цокнул языком и снял решетку с мангала.

– Все готово, можно звать остальных, – нехотя произнес мужчина.

Олива мигом оживилась.

– Авен, сходишь со мной к озеру помыть руки?

– С радостью. – кивнул парень и покинул общество раздраженного отца девушки. Оставаться один на один с Матио снова ему совсем не хотелось.

Олива сбегала к маме с братьями, предупредив, что обед готов, а после подхватила мыло и пошла к спуску на озеро. Авен направился за ней.

– Вы ругались? – спросила девушка, когда они сидели на берегу и мыли руки.

Парень обыденно фыркнул и старательно смыл пену с рук.

– Почти. Твоему отцу не понравилось, что мы ночевали вместе.

Олива порозовела от смущения.

– Вполне ожидаемо, – отозвалась она. – Но ты не обращай внимание на его допросы. Папа побесится и будет вести себя нормально.

– Так смело говоришь об отце. Не боишься, что он разозлится? – Авен ухватил девушку за талию, пока они поднимались по дороге от озера. Олива помотала головой.

– Мне не нравится, что он не уважает мой выбор и не доверяет, считая меня наивным ребенком. К тому же я не хочу, чтобы он допрашивал тебя, это некрасиво.

Парень улыбнулся.

– Ты маленькая бестия, – Медула наклонился к уху Оливы. Она тихо засмеялась от его щекочущего дыхания. – Придешь ко мне сегодня?

– Если меня не свяжут и не закатают в спальник.

– Ха-ха! Но ты можешь успеть сбежать до этого, я помогу тебе с побегом. – хохотнул Авен, Олива тоже захихикала. Так они и явились на поляну, но, подойдя ближе, все же расцепились, ловя косые взгляды Крыловых. Родители уже сели есть.

– Олива, Авен, садитесь. – София протянула им тарелки и приборы.

Квады уселись за стол. Люк с Дэном подтянулись с озера и тоже направились на еду. Денис начал болтать о своем матче, припоминая, как мастерски забил все голы. Олива на его бахвальство закатывала глаза. Матио молчал, иногда поглядывая на Авена, увлеченного едой.

Пока Дэн болтал о себе, Авен наклонился к Оливе и прошептал:

– Твой брат мне кого-то напоминает.

Девушка прыснула, прекрасно понимая, на кого юноша намекает. Родители приняли их перешептывания за заигрывание, потому нахмурились. К счастью, Денис вскоре замолк. Воцарилось молчание.

– Как-то сухоовато, – обратился к жене Матио, пробуя мясо. София пожала плечами, замечая, как Авен насупился. Конечно, мужчина не преминул снова поддеть парня.

– А мне нравится! Из вас вышла неплохая команда, – улыбнулась Олива в надежде, что ее отец и парень все же поладят, но пока что об этом не было и речи.

– Авен, прости, что спрашиваю, но Олива говорила, что ты живешь один. Что случилось с твоими родителями? – поинтересовалась София.

Девушка вздохнула. Она просила не трогать эту тему, зная, что Авен расстраивается, когда говорит о своем прошлом.

– Они умерли, когда мне исполнилось десять. Их убили. – ответил юноша.

– Оу... Мне очень жаль, что так вышло... – смягчилась женщина. – И кто же растил тебя? Кто заменил тебе родителей?

Олива недовольно поглядела на маму. София прикусила язык, припоминая просьбу дочери.

– Прости, если тебе тяжело об этом говорить. – поспешно добавила женщина.

Авен отмахнулся, отставляя тарелку. Кажется, у него пропал аппетит.

– Все в порядке. По большей части я старался быть сам по себе. К управленческим делам меня приучали советники, а так помогали друзья родителей. Многих уже нет в живых, у всех довольно трагичные судьбы.

– Так ты и вправду король? Но у тебя же нет короны, – Люк потрясенно поглядел на Авена. Личность юноши и его способности сильно интриговали маленького наивного мальчика. Люк видел в Авене воплощение сказок в реальность, потому был очень рад видеть его снова.

– А она обязательно нужна? – тепло улыбнулся ему Медула. – Но если тебе интересно, то она спрятана в древнем замке, и никто не имеет право ее трогать. А так для церемоний у меня есть золотой венец, который на самом деле очень сложно носить. Тебе бы не понравилось.

Люк, как зачарованный, глядел на мага, внимая каждому его слову. Олива же усмехнулась, припоминая тяжесть лаврового венца.

– А ты живешь в замке? – снова обратился к Авену Люк, забывая про еду и полностью отвлекаясь на гостя.

– Не совсем. Мой замок живет своей жизнью, потому я предпочитаю более уединенные места.

– Серьезно, ты променял замок на домишко с парой комнат в горах? – не поверил Дэн. Авен скосил на него глаза, удивленный его познаниями, но быстро прочел мысли парня.

– Яна водила тебя к нам домой? – недовольно сузил глаза маг, Дэн улыбнулся.

Олива удивленно поглядела на брата. Он не говорил ей, что побывал на Террамагике!

– Ты тоже шастал через зеркало? – спохватился Матио.

– Мне было интересно, куда закинуло мою сестру. Террамагика просто потрясающая. Яна показала мне много красивых мест... – ностальгически протянул парень.

Авен скривился, улавливая мысли землянина довольно личного содержания.

– Думай потише! Я не хочу знать подробности, – попросил Медула Дэна.

Парень стыдливо втянул голову в плечи, припоминая особенность гостя. Родители Оливы настороженно переглянулись. Умение мага читать мысли тяготило. Авен мог узнать что угодно, потому все старались думать о чем-то отстраненном и не личном.

Когда девушка пришла на берег озера, Люк уже был готов к заплыву. Мальчик стоял около воды и ждал сестру. Олива купаться отказалась, сказав, что не брала купальник. Ребенок погрузился, но ситуацию спас Авен, который согласился с ним поплавать. Парень скинул одежду и зашел в воду. Девушка осталась на берегу. Она легла на песок и решила полежать в тишине, пока родители и Дэн сидят у костра.

Олива не понимала, как отнеслись к знакомству с парнем родители. Авен вроде бы не чудил, но ее отец все же был чем-то недоволен. Да уж, новости о том, что она ночевала с парнем, разозлили Матио. Зря мама ему все сказала. Ну а сама София... Олива не знала, что мама думает об Авене и его появлении в жизни дочери. София всегда отличалась сдержанностью и молчаливостью, но девушка знала, что ее мама весьма умна и осторожна в своих действиях, а потому стоит подождать, пока она начнет действовать. Порой женщина может быть еще жестче мужа.

Через минут двадцать Люк выбрался на берег и затрусил к сестре. Олива обернула его в полотенце и усадила рядом с собой греться на солнце. Авен вышел из воды чуть позже. Юноша подхватил второе полотенце, вытерся насухо и сразу же оделся.

Люк увлекся поиском красивых камней, потому Медула приземлился рядом с Оливой, обрызгав девушку мокрыми волосами.

– Я смотрю, вода теплая. – произнесла девушка и вытерла капли с лица рукавом. Авен улегся на спину, его кудри разметались по песку.

– Теплая. Жаль, ты не пошла с нами. Мы хорошо поныряли. – он поглядел на небо с легкими облаками и вздохнул. – Кажется, я не нравлюсь твоим родителям.

Авену не хотелось становиться преградой между Оливой и ее семьей.

– Не делай поспешный вывод. Они просто настроены немного настороженно к тебе, поскольку я еще никогда не знакомила их с парнями, – Олива глянула на брата, который пытался заставить воду расступиться перед ним силой мысли, как это делал Авен, и улыбнулась. – Кажется, у тебя появился фанат.

Юноша поднял голову и рассмеялся, глядя как Люк от злости пнул воду, которая ему не подчинилась.

– Ну хоть кому-то я нравлюсь.

– Вообще-то ты нравишься мне, – улыбнулась Олива.

Авен довольно блеснул глазами и потянул девушку за руку, чтобы она легла рядом с ним. Квада опустилась на песок.

– Слушай, а ты не боялась, что я утоплю твоего брата? – вдруг спросил юноша. Олива нахмурилась.

– Несмешно.

– Вообще-то смешно. Осенью ты на меня взъелась за то, что я с ним полетал, – продолжил паясничать маг.

– Долго будешь припоминать мне тот случай?

– Просто к слову вспомнилось, – Авен внимательно поглядел на девушку. – В тот вечер я пытался поцеловать тебя, а ты меня оттолкнула. Меня это тогда очень задело.

Квада засмутилась, припоминая тот странный вечер и нетипичное поведение парня.

– Мы же тогда не особо ладили... Я вообще не понимала, зачем ты это сделал. Считала тебя сумасшедшим.

Авен хохотнул и притянул Оливу к себе.

– Знаешь, поцеловать тебя мне захотелось от какой-то сумбурной мысли, а вот после этого я не смог больше жить как прежде. Ты перестала быть для меня просто другом, и я не мог не смотреть на тебя, как на предмет своих желаний. Ты навсегда поселилась в моей голове. – признался он, убирая обрамляющие локоны лица квады ей за уши.

Девушка смущенно улыбнулась. Слушать признания парня доставляло удовольствие, хоть и вызывало небольшую неловкость. Олива провела рукой по подбородку юноши, заглядывая ему в глаза, после чего потянулась и аккуратно коснулась губами губ Авена несколько раз.

– И это ты называешь поцелуем? – парень насмешливо поглядел на нее. – Я зря учил тебя, как надо это делать?

На это замечание Олива ущипнула мага за бок, парень в ответ ущипнул ее бедро. Квада возмутилась и попыталась сбежать, но вместо этого Авен обхватил девушку и перевернул ее. Они покатались по песку, продолжая шутливую борьбу, в итоге которой юноша все же оказался над Оливой и прижал ее руки к песку.

– Проиграла. Я сильнее, – довольно ухмыльнулся он.

Олива резко дернулась и опрокинула наглого парня на спину. Авен не успел ей воспротивиться, потому оказался лежать поверженным, а девушка уселась на него сверху.

– А я хитрее. – хихикнула квада, разглядывая повеселевшего парня. Кажется, его забавляла их непосредственность и безбашенная веселость.

– Иди сюда, хитрюга, – улыбнулся Авен, притягивая Оливу к себе и прижимая к ее губам, чтобы продемонстрировать, что он подразумевает под словом «поцелуй». Действительно, такой поцелуй был намного красочнее и эмоциональнее. Он передавал слишком много чувств и эмоций пары.

Сверху раздалось легкое покашливание. Олива повернула голову, отстраняясь от Авена. Над ними возвышался Дэн, с интересом наблюдающий за происходящим.

– Я, конечно, понимаю, что обмен слюной – процесс весьма интересный и захватывающий, но я вынужден вас прервать, – иронично произнес юноша, заставляя сестру покраснеть и слезть с парня. – Отец зовет Авена играть в футбол. Если не хочешь, можешь отказаться. Но ты же понимаешь, что он от тебя не отстанет? – обратился брат к магу.

– Понимаю. – мрачно отозвался Авен, поднимаясь и отряхивая песок с одежды и волос.

Олива тоже встала и подхватила полотенца со шляпкой. Девушка пошла за Люком, который всегда рвался играть в футбол первым.

Парни поднялись по дороге к поляне, захватили мяч и ушли на поле. Матио пошел с сыновьями. Олива и ее мама остались пить чай, заведя разговор о планах девушки на учебу. Женщина периодически косо поглядывала на дочь, но об Авене ничего не спрашивала.

Мужчины вернулись с матча уставшими. Пока они играли, София и Олива заварили травяной чай. Они разлили его по чашкам и сели у костра. Команда Матио-Люк одержала победу, потому отец и сын с охотой потягивали чай и насмешливо поглядывали на соперников, которые достойно приняли поражение. Дэн недолюбливал футбол, не считая его за достойный вид спорта. А Авен решил поддаться соперникам, чтобы не злить Матио.

К чаю неплохо подошел принесенный магом в подарок черничный пирог. Олива в который раз поразилась кулинарным способностям парня, уминая свой кусочек и облизывая пальцы. Остальные Крыловы смогли впервые оценить умения Авена, испробовав десерт с черникой. Матио же не стал увлекаться сладким, он лишь попробовал пирог и отложил кусок, демонстрируя гостю свое безразличие к выпечке. Медула и не ожидал иного исхода. Он вообще старался больше для Оливы, которая всегда ценила такие жесты внимания. И сейчас девушка светилась от восторга.

Чтобы скрасить посиделки, Дэн принес гитару из машины и сел играть. Олива примостилась рядом с братом, начав подсказывать аккорды песен. Парень немного повторил мелодии и заиграл. Крыловы дружно запели. Через какое-то время брат с сестрой поменялись местами, и заиграла девушка.

Авен невольно влюбился семьей Оливы. Они были такими дружными и близкими друг другу, что у парня вдруг начало щемить сердце от осознания, что ему так не повезло, и он совсем один. Ведь после смерти родителей Медула остался сиротой, и одиночество преследовало его по жизни. Потому юноше очень хотелось это исправить.

Получасовое пение прервалось звонком у Софии. Женщина отошла от костра и ответила. Остальные решили подождать ее. Олива отложила гитару и выпила немного чаю, чтобы смочить пересохшее горло.

По счастливой случайности позвонили и Матио. Мужчина нехотя поднялся с места и тоже отошел, оставляя молодежь. Дэн забрал у сестры гитару, начав подбирать какую-то мелодию. Девушка встретила взглядом с Авенем, который подозвал ее сесту с ним рядом. Она подошла ближе и присела на соседний с магом пенек. Парень улыбнулся и перевел взгляд на костер. Языки пламени пожелтели и начали расти вверх. Олива с затаенным интересом поглядела на пламя, в котором начала угадываться фигура.

– Это Вивиан? – оживленно воскликнула она.

Авен хитро улыбнулся, прикладывая палец к губам, чтобы она не кричала об этом так громко. Олива хихикнула, когда заметила, как огонь принял вид одного из советников, а Медула скривился. Через несколько секунд пламя снова сменило форму и превратилось в их подругу.

– Симпатично, – сказал Дэн, окидывая взглядом сотканную из огня фигуру дерзкой Яну. Квады заговорщицки переглянулись.

– Опять ты со своим колдовством? – Матио появился за спинами молодых людей слишком неожиданно, отчего Авен дернулся и резко потушил огонь. Крылов недовольно зыркнул на парня, но маг быстро исправился и вновь зажег костер. – Неужели ты не можешь жить без своих фокусов? – переспросил мужчина, раздраженный молчанием парня.

– Я родился в мире магии, для меня привычно жить с волшебством и использовать его, когда мне захочется. – ответил Авен.

Крылов поморщился, и на его лбу проступила складка раздражения. Мужчине не нравилась излишняя самоуверенность парня.

– Сейчас ты здесь гость, будь добр прекратить свои выходки. На Земле люди живут по науке и добиваются всего своим трудом, а не жульничают как вы.

Медула вскинул брови, возмущенный подобным заявлением.

– Хотите сказать, мы без магии ничего не можем?

– Думаю, да, раз ты балуешься ею постоянно. Хотя возможно тебя избаловала жизнь с кучей слуг, которые все делают за тебя. – вызывающе глянул на собеседника мужчина. Олива тотчас пожалела, что упомянула происхождение парня, ведь Матио растолковал все по-своему.

Авен гневно сощурился, желая колко ответить мужчине, но девушка крепко сжала его ладонь с просьбой не отвечать на вызовы отца, и юноша не без усилия над собой промолчал.

– Лучше бы ты нашла себе кого-то более подходящего. Например, обратила внимание на Сашу, – продолжил подливать масло в огонь Матио. Лицо Оливы вспыхнуло краской.

– Папа, прекрати, – попросила девушка, сердито глядя на отца, который явно перегибал палку. – Прекрати пытаться упрекнуть меня или Авена. И вообще Саша мой друг!

– Это не имеет значение. Вы бы хорошо посмотрелись вместе. А ты, – он указал на Авена, – ты дуришь голову моей дочери!

– С чего вы сделали такой вывод? – удивился парень. Матио усмехнулся.

– Ты непостоянный. Носишься сначала с одной, потом с другой. Сколько у тебя девиц? Хочешь и мою дочь заполучить в свою копилку трофеев?

– На вашем месте я бы держал язык за зубами, – оскорбился Авен.

– А на твоём месте я бы не смел приближаться к Оливе!

– Вы мне указываете? – усмехнулся маг, и в его глазах пробежала стайка искр. – Вам не кажется, что вы не имеете такой власти, чтобы приказывать нам с Оливой?

– Олива моя дочь, потому я могу запретить ей общаться с тобой, не то что ночевать! – Матио пошел пятнами от раздражения. Его сильно не устраивал тот факт, что его жена поймала молодых людей вместе у них дома.

– Ты так взъелся на Авена за то, что мы ночевали вместе? – вмешалась Олива. – Ну да, я приходила к нему, но сейчас сплю дома, в чем проблема?

Мужчина сердито заморгал, глядя на дочь безумным взглядом.

– Так ты еще ходила к нему? Кто тебе разрешал?! – поднял он голос.

– Матио, ты чего так кричишь? – к ним подошла обеспокоенная София. Женщина присела рядом с мужем.

– Наша дочь не только пропадает на той стороне днями, шастая непонятно где, так еще и проводит у него ночи! Это нормально вообще?! – вспыхнул Матио, окидывая квад разъяренным взглядом. София нахмурилась, серьезно поглядев на дочь.

– Олива, это правда? – строго спросила она, хмурия лоб. Обычно этот мимический жест указывал на крайнюю степень недовольства матери.

– А что в этом такого? Мы не в Средневековье! – возмутилась девушка.

Матио зло выдохнул, сраженный наглым ответом дочери.

– Посмотри на себя, Олива! Ты стала другой. Моя дочь никогда бы не стала сбегать к парню и позволять себе такие вольности!

– Тебе не кажется, что я повзрослела? – не сдержалась Олива. – Мне почти девятнадцать! Или я должна всю жизнь жить с вами и спрашивать вас о каждом своем шаге? Не вы ли еще недавно хотели, чтобы у меня кто-то появился?

Квада ощущала себя донельзя скверно. Ей не хотелось ссориться, но родители вынуждали. Не на такую реакцию девушка рассчитывала.

– Вы понимаете, что ругаете Оливу ни за что? – заступился за нее Авен, на что Матио очень грозно посмотрел на парня.

– Не вмешивайся, наглец! Если бы не ты, этого разговора вообще бы не было.

– Мы были разочарованы, когда узнали, что ты стала скрытничать и врать нам. А теперь всплывают новые факты, потому мы не можем реагировать по-другому, – объяснила родительскую эмоциональность София.

Дэн молча взял Люка за руку и решил увести брата подальше от разгорающегося скандала.

– Если бы воспитанием парня занимались, он бы не развращал девушек! – обратился Матио к жене. Медула гневно сощурился на такое заявление.

– Никто меня не развращал! Что вы выдумываете? – вмешалась Олива, пораженная заявлением отца. София молчала, раздумывая, что сказать.

– Мы видели вас на берегу, – подтвердила она слова мужа.

– Так вы следили за нами?! – не поверила девушка.

София пожала плечами, мол суди как хочешь.

– И что такого развратного вы увидели? Поцелуй? – усмехнулся Авен.

– Он еще и смеется! – возмутился Матио. – Соня, ora non mi trattenerò e colpirò questa sarpa in faccia*!¹ – мужчина перешел на родной язык, чтобы юноша его не понял. Женщина покачала головой в знак несогласия. Олива, понявшая суть, вспыхнула от обиды.

– Если ты это сделаешь, я уйду! – заявила она.

Медула, который не понял суть фразы мужчины, влез в его мысли, но Матио думал по-итальянски, потому маг потерпел крах в своих попытках узнать, что же такое тот сказал.

– Расстанься с парнем, и все будет как прежде. Авен тебе не пара. – вынес свой вердикт Крылов. Мужчина был непреклонен.

– Матио, давай не будем спешить с выводами... – попыталась вразумить его жена.

– Соня, он играет с нашей дочерью! Потом *мы* будем успокаивать ее, когда она будет плакать! Он наглый и бессовестный человек, он пытается испортить Оливе жизнь и забрать ее у нас!

– Не говори так! – вскрикнула девушка, чувствуя отвращение к словам отца.

¹ Соня, я сейчас не сдержусь и врежу этому козлу по морде. (*ит.*)

– Никого я у вас не забираю. Олива взрослый человек и в праве решать, где и с кем ей быть. Она свободна в своих действиях, и я уважаю ее решения. – произнес Авен, поднимаясь с места. – А вот вы сейчас неправы. Вы хотите управлять ею, а это нечестно. Так не поступают люди, которые по-настоящему любят.

– Ты будешь учить меня, щенок? – ошетинился Матио.

– Своими словами вы сейчас обижаете не меня, а свою дочь. Я ее люблю и не позволю, чтобы кто-то ее расстраивал, потому да, буду, – Медула с вызовом поглядел на родителя девушки. Олива уставилась в землю, ей был неприятен разговор, где мама и папа заняли оппозицию. Даже Авен не сдержался и решил защитить девушку. – Я тоже кое-что понимаю в жизни, у меня была семья и родители. Да, их сейчас нет в живых, но они бы не стали мной управлять и принуждать. Они бы поддержали, даже если бы мой выбор их не устраивал. А вы поступаете жестоко с Оливой, яростно диктуя ей свои правила жизни. Пусть вам не нравлюсь я, но вы не можете так поступать с ней. Она ваша дочь.

– Не пытайся меня разжалобить! Ты не вызываешь у меня доверие. А ты, Олива, видимо, еще ребенок, раз так веришь ему!

Матио строго поглядел на погрустневшую девушку.

– Sono molto scontento di te. Pensavo fossi piu ' intelligente di tutto questo, e tu hai scelto di stare con bugiardi e ipocriti.²

– Visto che la pensi cosi', non abbiamo piu ' niente di cui parlare.³ – Олива поднялась с места и направилась в сторону озера.

– Куда ты, Олива? – спросила София.

Девушка обернулась, смерив родных презрительным взглядом. Спасибо маме и папе за прекрасный день!

– Куда-нибудь подальше от вас и ваших нравучений!

Олива продолжила путь к озеру, решив побыть одной. Было противно, что их выезд на природу закончился таким неприятным разговором. Девушка могла понять многое и простить родителям их импульсивность, все-таки она еще никого с ними не знакомила. У нее и отношений никогда толком не было. Но слова отца про Авена неприятно отдавали в сердце, юноша не заслужил слушать подобное в свой адрес. Он был много лучше, чем его представляли Крыловы. А ведь Матио заранее знал, что будет настроен к парню враждебно, но специально вызвал его поговорить, чтобы насолить еще больше. Как же это глупо!

Девушка присела на берегу и притянула к себе колени, уткнувшись в них лицом. Все это оказалось отвратительной комедией с заранее спланированной концовкой. Никто и не думал прислушиваться к ее мнению или считаться с ним. Родители не понимали сами себя. Вероятно, их желание, чтобы дочь нашла себе кого-то, тотчас угасло, как только такое случилось. Они противоречили сами себе.

– Ты в порядке? – спросил подошедший Авен. Юноша сел рядом с Оливой и накиннул ей на плечи кофту. Девушка устало вздохнула, глядя на воду.

– Я хочу уйти отсюда.

– Но они будут беспокоиться...

Олива придвинулась к магу, Авен аккуратно обнял ее за плечи.

– Я больше не хочу слушать о том, какая я наивная и глупая, и какой ты ужасный и неподходящий для меня человек. Пожалуйста, заberi меня отсюда. Куда угодно, прошу!

– Тогда закрой глаза.

Девушка послушалась и закрыла глаза. На секунду все стихло, а через мгновение она услышала шум воды, от которого чуть не заложило уши. Олива приоткрыла веки и увидела, что

² Я очень недоволен тобой. Я думал, ты умнее всего этого, а ты выбрала водиться с лжецами и лицемерами. (ит.)

³ Раз ты так считаешь, нам больше не о чем говорить. (ит.)

сидит на краю скалы, с которой спадает вниз огромный шумный водопад. Его воды разбегаются и прыгают в бездну, разбиваясь о камни и дно полноводной реки. Место было знакомым, Яна водила Оливу сюда на прошлый день рождения девушки, только они смотрели этот пейзаж с другой стороны, а сейчас они с Авеном сидели у самого края бурной стихии.

– Как тебе вид? Красиво, правда? – произнес парень, перекивая шумные воды.

Олива улыбнулась и прижалась к Авену, погружаясь в тяготящие мысли. Все-таки не так девушка представляла себе это знакомство.

– Не переживай. Все будет хорошо, – юноша погладил ее по плечу.

– Прости, что ты слышал все эти гадости в свой адрес. Мне стыдно за них.

– Все в порядке. Ты ни в чем не виновата, да и я не в обиде, – маг улыбнулся и сцепил с ней пальцы в замок. – Твой отец изначально отнесся ко мне скептически. Ему не нравится, что я положил глаз на его маленькую дочь. Он боится, что я утащу тебя на Террамагику навсегда, а потому хочет для тебя партии, не связанной с магией.

– Меня мало волнуют его желания. – отрезала Олива, которая уже и сама пришла к подобному умозаключению. – Он не уважает мой выбор и считает меня неразумным ребенком. Но папа не может держать меня при себе вечно. Я не собираюсь жить по чужим правилам.

– Будешь противиться родителям?

– Я не позволю никому собой манипулировать.

– Не пожалеешь, что рассорилась с ними?

– Они сами виноваты! Это было несправедливо по отношению к тебе. – Олива вытянула ноги перед собой, и носки кроссовок оказались над пропастью, потому она немного отодвинулась от края. Авен лег на спину рядом с ней, заложив руки за голову.

– Не стоило так ругаться. Мне нужно было уйти... – произнес он задумчиво.

– Нет, Авен! Даже не думай так!

Юноша фыркнул и закрыл глаза.

– А теперь ты сбежала из дома. – подытожил маг.

– Ну и что? Поживу в общежитии, пока они не переберутся. – заявила девушка, складывая руки на груди и устремляя взгляд за горизонт. Внутренняя обида все еще горела, потому Олива злилась.

– Зачем в общежитии? – лениво приоткрыл правый глаз юноша. – Оставайся у меня.

– Спасибо, но я не буду теснить тебя и разберусь со своими проблемами как-нибудь сама. – отказалась она, ощутив неловкость от предложения парня. Авен как обычно закатил глаза.

– Не говори глупости! Ты меня не потеснишь, я буду только рад твоей компании.

– Это как-то неправильно...

– Неправильно отказываться от помощи, когда предлагают! – заметил он. – А пожить у меня несколько дней, пока вы не помиритесь, абсолютно нормально.

– Ну не знаю. Все же лучше...

– Остаться у меня. – настойчиво произнес юноша. – Неужели тебе настолько не нравится идея жить вместе?

– Может и нравится, просто это как-то странно. Я не уверена, – ответила Олива.

Авен фыркнул.

– Раз так, то могу помочь с переходом во Францию. Будешь сидеть одна, есть всякую ерунду и засыпать от скуки в своем убежище с четырьмя стенами в центре оживленного города. – намеренно пессимистично произнес он. – Так ты останешься у меня или нет? – Авен серьезно поглядел на кваду, решив не отказываться от своего предложения так быстро.

Девушка усмехнулась его упрямству.

– Останусь.

– Вот и чудесно! Тогда ты готовишь ужин! – подскочил маг, заговорщицки блестя глазами.

– Почему это я? – возмутилась Олива, поднимаясь за ним.

– Сегодня твоя очередь. – отозвался Авен, расправляя крылья. Девушка изогнула бровь.

– А у нас есть график?

– Теперь есть. Я его только что придумал! – хитро улыбнулся маг. – Но ты не переживай. Хочешь, я почитаю вслух, пока ты будешь сочинять наш гениальный ужин?

– Хочу, – согласилась Олива. Такая идея пришла ей по нраву.

– Есть у меня парочка книг, которые я планировал прочесть тебе на досуге... – задумчиво протянул юноша, подхватывая девушку на руки. Квада хихикнула от щекотки и обхватила парня за шею. – Они тебя заинтересуют. – пообещал Авен и взмыл в небо.

Глава 9. Клубок запутывается

Идея Медулы пожить Оливе немного у него оказалась не такой уж плохой. Девушка быстро успокоилась и развеялась от неудавшегося знакомства парня и родителей, но возвращаться домой не спешила. Да и Авен был не против, что Олива живет с ним, потому не торопил ее.

Молодые люди завели график дежурств и строго следовали ему, занимаясь совместной уборкой, готовкой и пополнением запасов продуктов. Когда готовил Авен, Олива рассказывала ему разные истории из школы или университета и слушала парня в ответ, внимательно следя за его отточенными движениями. Когда же за готовку принималась девушка, парень чаще всего читал ей вслух книгу или говорил о последних новостях мира квад, чем интересовал ее не меньше. После той глупой ссоры, произошедшей из-за недопонимания, Авен решил делиться с Оливой всеми важными новостями, чтобы между ними не было недосказанностей. Девушка всегда внимательно слушала его и анализировала услышанное, делясь своим мнением. Конечно, иногда они с парнем не совпадали в точках зрения, но старались находить компромисс. Например, когда король рассказал ей о своих подозрениях насчет Германа и о том, что они узнали о парне, Крылова тотчас сказала, что маг не виноват, и его намеренно подставили. К такому же выводу пришли и Авен с Мартином, когда попытались упечь коллегу за решетку, а тот вдруг решил признать все преступления своими и сказал, что готов умереть, чтобы после его смерти Медула раскаялся за свои ложные подозрения. На такие новости Олива конечно же возмущенно воскликнула, что Авен и его друг просто идиоты, а после настояла на личном разговоре с Германом, на что ее парень сначала воспротивился, но под напором девушки все-таки согласился все устроить.

Герман Родионов был на время отстранен от совета и находился под арестом как главный подозреваемый, потому у него был домашний режим. Парня это не особо радовало, поскольку присматривать за ним приставили не только стражу, но и брата, с которым у них недавно произошел крупный скандал из-за новостей о том, что Герман крутил роман с его женой. К счастью, сейчас эта ситуация немного замялась на фоне обвинений парня в государственной измене, и его семья сделала вид, что все в порядке.

Когда утром буднего дня Олива поднялась по ступеням дома обвиняемого и постучала в дверь, на пороге показался худощавый парень лет двадцати пяти, одетый в светлый летний костюм из рубашки и шорт. Он быстро подметил за спиной девушки своего короля, потому поздоровался с гостями и поклонился.

– Ваше величество, мы не ожидали вашего визита... – проговорил он немного недовольно, но впустил гостей в дом. Оставлять короля и его спутницу на пороге брат Германа не решился.

– Доброе утро, Григорий, мы бы хотели поговорить с Германом. Вы не могли бы организовать нам встречу? – обратилась к парню Олива, доброжелательно улыбаясь.

Хозяин скептически оглядел девушку, приняв ее за советницу, а после попросил следовать за ним. Судя по немногословности, Григорию не особо нравилось появление гостей в своем доме.

Старший Родионов провел квад через большой гостевой зал, обставленный дорогой мебелью из темного дерева. Свод комнаты подпирали несколько колонн. Братьям явно нравился античный стиль и роскошь, потому в доме можно было увидеть много декорированных элементов потолка и стен. Каменный пол дополнял картину, указывая на холодный и весьма сдержанный тип людей с хорошо выраженным чувством вкуса и любовью к комфорту.

Хозяин дома завел гостей в библиотеку и попросил подождать, пока он сходит за братом. Авен и Олива присели на кожаный диван. Девушка пробежалась глазами по стеллажам с кни-

гами, подмечая, что библиотека Родионовых весьма обширна по набору самых разных жанров и авторов, среди которых нашлись и земные писатели. Заинтересовавшись, она поднялась с места и двинулась к шкафам, подмечая имя любимого автора детективов.

– Не думал, что женщин интересуют интриги и убийства.

Герман появился в библиотеке слишком внезапно, а потому прозвучал эффектно.

– Чем обязан такой чести? – саркастично спросил он, подразумевая визит короля. Олива поздоровалась с магом и спросила, как он поживает. – Было бы прекрасно, если бы твой парень не пытался убить меня, а после не упек под арест.

– Я не собирался убивать тебя, не ври, – подал голос Авен, на что Олива строго взглянула на него. Они договаривались, что он молчит.

– Ты знаешь, почему попал под подозрения? – спросила девушка, тщательно подбирая слова, чтобы не задеть ни Германа, ни Авена.

Темноволосый парень раздраженно фыркнул и сел в кресло.

– Знаю, но говорю в сотый раз, что меня подставили. Я не действовал против совета и квад и никогда бы так не поступил. А то, что вы нашли пистолет с таким же символом, как моя тату, еще ни о чем не говорит.

Олива вернулась на диван к Медуле, но выбрала место с другого края.

– И ты бы не пошел против Авена? – уточнила она, внимательно глядя на собеседника.

– Нет, я ведь не дурак. Монархия квад абсолютна, и правящую династию не поменяешь, даже если тебя что-то не устраивает. Умрет король, умрем мы все.

– Но вы же всегда...

– Враждовали? Это ты хотела сказать? – договорил за нее Герман и взглянул на бесстрастное выражение лица Авена, предпочитающего разглядывать фолианты книг. – Возможно со стороны это именно так и выглядело, но я всегда лишь высказывал свое мнение. Я не думал, что кто-то воспользуется нашими противоречиями, чтобы выставить меня в дурном свете. Ведь это подстава чистой воды.

Король надменно фыркнул.

– Выходит, ты никогда не выступал против меня и не выставлял себя как моего противника в политических вопросах? Не говорил, про меня гадости другим и не настраивал их против...? – иронично изогнул бровь Медула, не удержавшись.

– Авен, пожалуйста, давай без яда...

– Подожди, Олива. Я не статуя, чтобы молчать постоянно. – оборвал ее парень и пытливо поглядел на Германа.

– Я уже отвечал на подобный вопрос Мартину. – упрямо произнес Родионов.

– Так ответь мне. Я твой король и хочу услышать ответ от тебя лично. Иначе как мне решать, что с тобой делать?

Парень с тату нахмурился, перебирая в голове всевозможные ругательства на наглого гостя.

– Отвечай, а не матерись. – поторопил его Авен.

– Честно говоря, ты ужасно раздражаешь меня своей самоуверенностью Авенир, – через губу произнес Герман. – И я бы может и выступил против тебя, но еще раз скажу, что я не дурак, а потому не желаю квадам смерти. Да, быть может, у меня и есть к тебе личная неприязнь, но это не отменяет того, что ты король, от которого зависят жизни тысяч людей. А потому даже если я и мыслю в другом русле в плане политики, возражаю тебе или вхожу в оппозицию, это не значит, что я готовлю заговор. Верь или не верь, но я верен тебе до конца и останусь верен, даже если ты приговоришь меня к смерти. Будь уверен, я приму ее достойно. Но пойми, настоящий предатель от этого только выиграет и сможет действовать по новой, ставя под подозрение других твоих коллег и близких. Он явно нацелен поиграть.

На пару минут в библиотеке повисло молчание. Никто не решался заговорить. Олива немного придвинулась к Авену и сжала его ладонь, призывая парня обдумать слова Германа и прислушаться к разуму, говорящему, что все факты указывают на то, что квада не виноват и действительно стал жертвой.

Совпадение тату и рисунка на пистолете, конфликт между парнями и отсутствие алиби во время слежки за магом. Анонимное письмо с угрозой выдать все тайны, который все-таки всплыли, из-за чего маг серьезно пострадал... Между братьями до сих пор сохранялись напряженные взаимоотношения. Да и к тому же готовность принять всю вину на себя от беспомощности.

Еще раз прокрутив все факты в голове, Авен взглянул на коллегу и устало произнес:

– Клянешься, что ты не причастен к происходящему, и я могу тебе верить?

Герман, не ожидавший смены гнева на милость, очень удивился подобному вопросу.

– Клянусь честью и своей семьей, – произнес он, ожидая вердикта короля.

Медула лениво поморщился и потер переносицу пальцами. Олива с надеждой поглядела на парня. Она была уверена, что Герман говорит правду.

– Ладно, ладно, хорошо! – произнес Авен. – Я слышу уже третий раз одно и то же, и не вижу в твоих мыслях ничего противоречащего сказанному, потому я снимаю с тебя все обвинения.

– Не ожидал от тебя такой щедрости, – иронично протянул Герман.

– Не обольщайся, ты мне не особо нравишься. – огрызнулся Авен. – Но мы говорим о работе, а потому я не могу расправиться с тобой только из чувства неприязни.

– Рад это слышать. Когда я могу вернуться к своим обязанностям?

– Ты к ним пока что не вернешься. Это будет глупо. – произнес король. – Если задумка предателя состоит в том, чтобы медленно устранять членов совета, тебе не стоит высовываться. Так тебя точно никто не тронет.

– Seriously? Предлагаешь мне сидеть дома и помирать со скуки, пока вы разгребаете это дерьмо? – вскинулся Герман. – Я хочу найти этого придурка не меньше вашего! Он испортил мне жизнь! Мой брат теперь ненавидит меня!

– Ты сам виноват. Нечего спать с чужими женами! – осадил коллегу Авен, на что его собеседник побелел от злости.

– Да успокойтесь вы наконец! – вклинилась между ними Олива, улавливая накал страстей. – Герман, Авен хотел предложить тебе отпуск недели на две-три. Он не собирается держать тебя взаперти, но просит не показываться на глаза никому из совета. Ты можешь жить своей жизнью и делать что угодно, но не светиться. Возьми свою семью и скройтесь где-нибудь на время, чтобы о вас не слышали лишний раз. Так будет безопаснее для всех. Мы будем искать предателя и обязательно найдем. Ты сможешь отомстить ему позже. А пока позволь этому уроду думать, что он победил, возможно тогда он себя сдаст, и мы выйдем на него.

Авен немного помрачнел. Конечно, Медула не собирался отпускать Германа на все четыре стороны, и Олива сказала совсем не то, о чем они изначально договаривались, но выдавать этот факт он не решился. Пусть помилованный думает, что это щедрое решение короля, а не выдумка его своенравной девушки.

Герман взял паузу для размышлений. Он по обыкновению потер шею с тату и наморщил лоб.

– Предлагаете мне затаиться, чтобы вывести врага на чистую воду? Звучит как план. – он поднял глаза на Оливу. – Как хитрый и коварный женский план.

Девушка загадочно улыбнулась. Авен закатил глаза. Не хватало ему только заигрываний Германа с его девушкой.

– Может хватит пустых слов? Скажи уже четко: ты согласен свалить отсюда на пару недель, пока мы ищем урода и разбираемся с остальными? – юноше не нравилось терять время

зря, потому он начал раздражаться от медлительности мага. – Учти, мое предложение не вечно. Я могу передумать и оставить тебя под арестом. Будешь гнить здесь, пока я не разрешу тебе выйти.

– Я согласен на отпуск, – выдавил Герман, одаривая короля суровым взглядом.

– Прекрасно. – Авен нетерпеливо подскочил с места. – Олива, мы уходим.

– Не будь так груб! Хотя бы извинись перед ним за подозрения!

Медула взглянул на нее как на умалишенную.

– Нет! Уходим! – юноша цепко ухватил кваду за руку и потащил к выходу, но она его оттолкнула.

– Не будь таким гордым!

– Я не гордый, а справедливый. Если мы найдем предателя, и Герман действительно окажется ни в чем не виновен, я перед ним извинюсь. А пока что я сказал нет!

Олива вздохнула, понимая, что Авена не переубедить. Парень не посчитал нужным даже проститься с Родионовым и громко хлопнул дверью библиотеки, намереваясь поскорее покинуть дом своего оппозиционера.

Герман был даже рад, что Авен так скоро покинул его общество, не давая им лишнего повода для ссоры. Но в целом парень был доволен исходом беседы и не мог не согласиться с решением короля о том, что он извинится лишь в случае обнаружения настоящего преступника. Это было вполне логично, если учитывать тот факт, что Авен не разбрасывается словами направо и налево. Потому Родионову стоило лишь подождать, пока они найдут врага в своих рядах, а потом парень обязательно дождет извинений от Медулы. Это точно будет медом для его ушей.

Из библиотеки парень вышел с облегчением. Но оставлять ситуацию без контроля Герман не собирался в любом случае. Он не мог позволить разгуливать на свободе человеку, который влез ему душу и все испортил, всколыхнув его давнюю и крайне постыдную историю обмана родного брата. За это полагалось отомстить. Жестоко и беспощадно.

– Авен, ты вел себя отвратительно! Мы договаривались, что ты не будешь применять свои замашки террориста, но ты как всегда в своем репертуаре.

Молодые люди шли по Сан-Терре прочь от дома Родионовых. На выходе они успели столкнуться с маленькой девочкой, которая испуганно заморгала, увидев чужих людей, и разревелась. Квады сразу же поняли, что это та самая внебрачная дочь Германа, но озвучить вслух свои мысли не решились. Это все-таки не их дело.

– Знаешь, Олива, когда ты врезала своей чокнутой подружке-стерве прошлой зимой, я тебе ничего не сказал. А тут тебе не нравится, что я не любезничаю с Германом, с которым мы столько лет находимся в оппозиции? Знаешь, как он меня раздражает? – Авен действительно испытывал глубокую неприязнь к наглому коллеге. – Скажи спасибо, что я его помиловал, сохранил ему должность и даже дал отпуск, о котором мы не договаривались!

– Иначе бы он не согласился не вмешиваться. – возразила девушка.

Парень фыркнул и остановился. Он до сих пор был возмущен, что Олива так нагло выставила свои условия и подставила его.

– Знаешь что? В этот раз я с тобой согласился, но учти, что больше я не позволю тебе своевольничать. Никакой импровизации! Ты не политик, чтобы выставять свои условия. Я готов прислушаться к твоему мнению и внести коррективы в свои действия, но не наоборот. Здесь я король, и я решаю, что делать. Запомни это раз и навсегда!

Олива немного стушеввалась от тона парня. Авен на полном серьезе говорил, чтобы она не смела наглеть и принимать решения за него. И он был прав, ведь она совсем не смыслила в политике и не могла просчитывать все ходы наперед, предугадывая, к чему это приведет. У Медулы всяко было больше опыта. От осознания своего просчета девушка порозовела.

– Прости, я не хотела подставлять тебя, – неловко проговорила она, опустив глаза в землю. – Я больше так не буду, обещаю.

– Очень на это надеюсь. – Авен подхватил ее под локоть. – А теперь идем, Мартин прислал срочное сообщение. Пора разбираться с новыми проблемами.

– Что-то случилось?

– Амалию чуть не прикончили.

В больничном крыле стояла тишина. Пациентов у доктора было не так много: парочка дурных подростков, сломавших руки после катания на велосипедах, девушка с больным ребенком и Амалия. Последняя пациентка в настоящий момент лежала без сознания, ее только что откачали, но для безопасности дали снотворного, чтобы квада отдыхала и скорее восстанавливалась.

Олива и Авен прошли по пустому коридору, повстречав лекаря. Мужчина сообщил, что с девушкой все в порядке, но ее пока что не стоит будить. Медула попросил только взглянуть на нее, и врач разрешил, сказав, что в ее палате сейчас находится Монтель.

Квады тихо зашли в небольшую светлую комнатку, отведенную Амалии. В углу сидел Мартин, выводя что-то в своем блокноте. При виде друзей он резко закрыл все свои записи.

Молодые люди взглянули на спящую девушку. На припухшем лице квады были видны ярко-красные пятна, пестрая россыпь уходила вниз по шее и была хорошо заметна на бледных руках.

– Мощно ее... – прокомментировал увиденное Авен и поднял глаза на друга. – Уже известно, что произошло?

– Мощная аллергическая реакция с отеком. Ее еле откачали.

Олива испуганно взглянула на кваду. Она не понаслышке знала, как аллергия бывает опасна. У ее мамы случались сильные реакции на самые простые с виду продукты, потому София была весьма осторожна с едой, да к тому же всегда носила с собой препараты на всякий случай.

Мартин встал из кресла и прошел к тумбочке, на которой стоял бутылек.

– На вид обычный сок, да?

– Вроде бы, – Авен поболтал розовой жидкостью.

– Но в составе есть змеиный яд.

Медула тотчас отставил бутылку в сторону, подозрительно покосившись на нее.

– По словам очевидца, Амалия заказала сок из кухни, выпила и сразу же пошла пятнами. К счастью, я смог забрать содержимое ее стакана. – сообщил Мартин.

– Кто принес ее в медпункт? – спросил Авен, разглядывая отекавшие руки девушки.

– Илья. Они сидели в зале совета и разбирали документы для бухгалтерии. Хочешь спросить про его реакцию? – Монтель догадался о ходе мыслей Авена. – Илья был сильно напуган и чуть сам не свалился в обморок при виде красной Амалии.

– Слабак! – не сдержался король.

– А где он сейчас? – поинтересовалась Олива.

– Ушел прибираться в зале. Они же оставили там все документы.

Девушка подумала, что парню было проще всего незаметно подлить Амалии яд, поскольку на кухне поварам вряд ли было дело до политиков. Скромность и молчаливость блондинистого парня не означала, что он не может быть злодеем в этой истории.

– Нам стоит поговорить с ним, пока он не ушел. – решительно произнесла Олива и дернулась к двери, но ее схватил за плечо Авен, разворачивая обратно к себе.

– Куда ты собралась? Решила поиграть в детектива? – недовольно спросил он, впиваясь в девушку взглядом. – Мы же договаривались, что ты не своевольничаешь. Политика – дело грязное, можно и пострадать.

– Разве ты не хочешь поговорить с Ильей?

– Хочу, только тебе стоит идти на занятие к Вивиану. Я справлюсь сам.

– Но, Авен! Так нечестно! – возмутилась Олива.

– Ты опоздаешь, иди. – непреклонно произнес парень и прочертил ей переход. – Обещаю, что расскажу тебе обо всем позже. – Авен погладил надувшуюся девушку по щеке. – Пожалуйста, Олива, давай не будем ругаться. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Отравление – это серьезно. В наших рядах преступник, и он может оказаться кем угодно. Тебе стоит как можно реже появляться здесь и не попадаться нашему врагу на глаза. Прошу, уходи.

Олива была недовольна тем, что Авен пытается отстранить ее от расследования, но все-таки послушалась его.

– Увидимся вечером, – она махнула парню и скрылась в огне.

...Парни вышли из палаты Амалии и сразу же совершили переход в зал совета, чтобы успеть застать Илью на месте, но его там не оказалось. Друзья переглянулись и снова переместились, решив испытать удачу. В бухгалтерии квады так же не нашлось, но добродушная женщина, возглавлявшая этот отдел, любезно сообщила королю и его другу, что блондинистый юноша к ним заходил и сказал, что бумаги не готовы. Оставался последний вариант, потому парни снова растворились в огне.

Оказавшись в архиве, где они хранили все документы, Авен и Мартин услышали, как отодвинулся ящик, и кто-то зашелестел бумагами. Они вышли из-за шкафов и тотчас увидели Илью. Блондин стоял около стеллажа, а вокруг него были рассыпаны бумаги. На звук шагов он обернулся и испуганно дернулся, поскользнувшись на документах и ударившись о деревянный шкаф головой.

Авен закатил глаза на неловкость парня. Мартин огляделся в поисках чего-то холодного, чтобы приложить к ушибу, но не нашел ничего лучше, чем взять со стола железный стаканчик для ручек и слегка подморозить его.

– Спасибо, – поблагодарил Илья коллегу и приложил к голове стакан. Но его нежной белой кожей тотчас начал образовываться синяк.

Не имея Авен хоть немного такта, он непременно бы пошутил про мальчика-недотрогу, но не стал этого делать. Это было бы слишком цинично, даже для него.

– Мы хотели поговорить про Амалию. Расскажешь, что случилось? – обратился Медула к блондину. Тот растерянно обернулся, но все-таки кивнул.

– Простите меня за неловкость, но я рассыпал все документы... – пролепетал Илья тихим голосом. – Дайте мне пару минут, и я все приведу в порядок.

Терпеливостью Авен никогда не обладал, потому он шевельнул пальцами, и все бумаги взлетели в воздух. Они закрутились в быстром вихре, а через пару секунд сгруппировались в одну стопку. Парень подошел к пачке, поднял и, недолго думая, запихал в открытый ящик.

– Я решил твою проблему и хочу поговорить. Идем. – сказал Авен и направился к выходу. Он открыл дверь архива, но вышел уже в своем кабинете, остальные переместились за ним.

Молодой король уселся в свое кресло и откинулся на спинку. Эти происки предателя, из-за которых он был вынужден вмешаться, начали его утомлять.

Илья и Мартин уселись рядом с ним. Монтель попросил коллегу рассказать о произошедшем еще раз и вытащил блокнот для пометок, блондин быстро закивал головой и пообещал, что ничего не утаит. Авен усмехнулся на такое заявление, ведь Илья, как и многие, пил настойку, не позволяющую королю влезать ему в голову. Потому Медула не мог понять, насколько парень откровенен.

– Когда мы пришли разбирать документы, все было в порядке, Амалия возмущалась над отчетами и часто критиковала меня. В общем она была самой собой, – начал свой рассказ Илья. – Ближе к обеду, у нее закончилась вода, и она послала на кухню с поручением принести ей какого-нибудь сока, я заказал себе чай. Пока мы ждали свои напитки, Амалия читала

документ и ругалась, что кто-то потратил деньги из бюджета на какую-то ерунду, не уведомив никого из совета.

– Что это за документ? – вмешался Авен, недовольный новостями. Монтель быстро сделал заметку о новом обстоятельстве их дела.

– Не знаю, я его не видел. – пожал плечами Илья. – Но Амалия сказала, что догадывается, кому нужно навалить. Я...

– То есть она узнала, кто потратил деньги, и решила разобраться с ним? – снова перебил парня король. Блондин помотал головой, а после сжал губы в нерешительности.

– Не думаю... В общем... она недолюбливает многих, потому могла сказать об этом просто из неприязни и... вредности.

Мартин прыснул на такое выражение. Никто не мог не согласиться с тем, что Амалия довольно вредная квада с завышенными требованиями и нетерпимостью ко многим.

– А что было дальше? – вернул всех к теме Монтель.

Илья наморщил лоб, припоминая события.

– Нам принесли напитки. Ей стакан сока, мне чайник чая. Мой чай оказался горячим, потому я его отставил. У Амалии сок был холодным, потому она его выпила.

– Весь? – переспросил Мартин, подозрительно шуря глаза и готовясь снова записать ключевой момент на бумаге, чтобы потом все обдумать.

– Нет, не весь. Она сделала пару глотков, насколько я помню, – исправился Илья, Монтель удовлетворенно кивнул и обвел свою мысль в кружок – она подтвердилась. – Амалия снова села за документы, но через минуту вдруг начала покрываться красными пятнами. Я спросил ее, что происходит, а она вдруг начала хвататься за горло и задыхаться. Тогда я закричал о помощи. Мне повезло, что врач оказался поблизости. Он провожал пациента до лестницы и услышал мой крик. Лекарь вбежал в зал, увидел задыхающуюся Амалию и приказал мне отнести ее в больничное крыло. Я был так напуган, что боялся не донести ее. Она покраснела и отекала, а мне стало дурно. Понимаю, что это звучит жалко, но я ужасно боюсь болезней и смерти, а еще врачей. Потому мне стало не по себе, и я тотчас сбежал, как оставил ее врачу. Через какое-то время подоспели вы, – парень взглянул на Мартина, тот кивнул в подтверждение. – А после я узнал, что Амалию спасли, потому немного выдохнул и пошел убирать бумаги, ведь они и так долго лежали без присмотра. Вроде бы все, если не считать, что потом я решил отнести документы в архив.

– Так ты не пробовал свой чай? – спросил Мартин, зацепившись за этот факт. Илья покачал головой. Кареглазый шатен усмехнулся и снова что-то записал в блокнот.

– Я был настолько напуган, что даже забыл о жажде. Но разве это так важно? Может вы лучше скажете, что случилось с Амалией? Что это были за пятна?

Мартин и Авен переглянулись. Говорить о яде они не собирались.

– У нее случилась аллергия. Вероятно, ей принесли сок из ягод или фруктов, которые ей нельзя было, а она об этом не знала, – произнес Монтель, решив не выдавать их тайну.

Илья с пониманием покачал головой.

– Это вроде бы была вишня... Надо бы ей об этом сказать, – произнес блондин. – Уму непостижимо! Я и не думал, что от обычного сока может быть так плохо.

– Всякое в жизни случается, – протянул Авен, пытаясь снова влезть парню в голову, но его мысли оказались надежно скрыты.

– Ты сможешь найти документ, на который Амалия ругалась? Он в той пачке бумаг? – поинтересовался Мартин. Илья потерянно моргнул и аккуратно дотронулся до синяка на лбу.

– Я не уверен, что опознаю его. Амалия мне его не показала... – признался он. – Но он должен быть вместе с другими. Я забрал все бумаги, которые были в зале.

«Если его не забрал никто другой до этого», – услышал мысли друга Авен. Это было весьма интересное предположение, которое следовало проверить.

– У вас еще остались вопросы? Могу я сходить провести Амалию, она уже пришла в себя? – спросил блондинистый парень.

– Вопросов больше нет, но Амалии требуется покой, и пока что она вся в пятнах. Лучше провести ее, когда аллергия пройдет окончательно. – сказал Авен, поняв, что Илья боится болезней, а потому этим фактом легко отвести его желание увидеть девушку, с которой первыми должны поговорить они с Мартином.

– А, ну раз так... Могу я идти?

– Конечно, спасибо за беседу.

Парни проводили кваду задумчивыми взглядами, а после резко сорвались с места, прыгая в переход.

Оказавшись в архиве, они быстро отыскивали нужный ящик и начали перерывать стопку документов с расходами. Попадались бумаги с оплатой работы школ, детских садов, общественных мероприятий и выплат работников других учреждений, в том числе и их администрации, но никаких документов об утечке средств в чей-то карман не находилось. Объяснений было два: либо Илья соврал про бумагу, либо ее кто-то забрал до них.

– И что нам делать? – спросил Авен, когда они пересмотрели стопку снова и даже заглянули в зал собраний, чтобы найти потерянный документ.

– Ждать, когда очнется Амалия. – обреченно вздохнул Мартин. – Если она подтвердит слова Ильи, у нас проблемы, потому что предатель еще и вор, который отсыпает деньги себе в карман. И что-то мне подсказывает, что это именно так.

– Им же принесли не только стакан сока, но и чайник чая. Ты не говорил об этом. Выходит несостыковка. – напомнил другу король, Монтель покачал головой.

– Забыл тебе сказать, чайник тоже был, и в нем нашли яд.

Глава 10. Предупрежден – значит вооружен

После того, как парни допросили Амалию, прошло два дня. За это время ничего критического в их кругах не произошло. Авен по-тихому получил известие от Германа, который, как и обещал, уехал из Сан-Терры и скрылся у землевиков, но точное местоположение не выдавал, что было весьма умно. Мартин тщательно расспросил Амалию о пропавшей бумаге, которая оказалась вполне реальна и говорила о том, что кто-то из их коллег выгребает деньги из бюджета себе уже давно. К сожалению, девушка подозревала всех и всякого, но все же настаивала на том, что это была Яна, которую квада особенно не любила. Такие подозрения конечно же насмешили Авена и Мартина. Ведь зная Яну, которую вообще в жизни мало что волновало, эти обвинения были нереально глупыми. Соколова скорее ограбила бы банк, чем придумала такую хитрую манипуляцию переписывания себе денег. К тому же ей всегда всего хватало, Лана накопила приличное состояние за счет своего ателье, да и сама девушка получала деньги, когда работала. Потому подозревать черноволосую никто не собирался. Авен как-то раз шутки ради спросил подругу про то, как бы она добыла себе деньги, если бы сильно в них нуждалась. Яна захихикала и сказала, что у ее матери есть приличная сумма, на которую можно жить нахлебником еще много лет, на что парень попросил ее быть серьезной.

– А серьезно... Если бы у меня не было совсем денег... Думаю, я ограбила бы банк! – с восторгом заявила квада, на что Авен хлопнул себя по лбу, не ожидая иного ответа. – Это же так круто вскрыть огромный сейф, а потом набить свои карманы золотом... А еще в нем можно купаться! Авен, помнишь, мы как-то смотрели с Оливой тот мультик про старую утку-скрягу, которая купалась в золотишке? Я хочу так же! Где-нибудь есть такие же запасы, чтобы разок искупаться?

– Золото твердое, ты убьешь, если так прыгнешь, – сказал ей Авен, на что Яна рассмеялась.

– Круто... Умру счастливой! – протянула она и заблестела глазами. Ее друг предпочел ничего не комментировать. Все было и так ясно: Соколова никогда не повзрослеет и будет вести себя как ребенок до самой старости. Потому любой, кто увидит на улице хихикающую бабушку в короткой юбке и с дикой улыбкой на пол-лица, сразу же поймет, что это точно Яна. Иного не дано.

О пропавшей бумаге знали немногие. Авену пришлось рассказать об этом Оливе, которая сгорала от нетерпения узнать подробности, а после и Яне, появившейся у них дома с бутылкой вина и предложившей друзьям выпить в честь какого-то выдуманного праздника «Тумбы-юмбы». На ее предложение Авен с Оливой громко расхохотались, понимая, что черноволосая просто ищет повод повидаться с друзьями и повеселиться, а потому придумала какую-то ерунду. На их смех Соколова чуть было не обиделась, но, когда квады согласились, уселась с ними за стол со счастливейшей улыбкой до ушей. В тот вечер друзья приготовили вкусный ужин и хорошо посидели, обсудив многое. Они от души посмеялись над рассказами Яны, как Лана попросила ее помочь в ателье, а в итоге девушка потеряла ключи от помещения, сломала швейную машинку и каким-то образом выдернула брови работнице. После этого старшая Соколова запретила дочери даже приближаться к ее детищу, чтобы не случилось что пострашнее, а сотрудники стали опасаться кваду.

Когда Яна в красках описала все случившееся, в доме раздался дикий гогот. Авен и Олива чуть не упали со стульев, когда дослушали историю до конца. Соколова заулыбалась, радуясь, что ее рассказ оказался смешным.

– Это что-то нечто! – воскликнула Олива, сгибаясь пополам от смеха.

Соколова хихикнула и быстро глотнула вина из бокала подруги, поскольку свою минидозу она уже давно выпила. Авен как обычно не позволил Яне пить много, потому налил им всем на донышко.

Уже за полночь, когда квады вдоволь наговорились, они решили ложиться спать. Черноволосая снова начала отпускать шутки про сожительство Авена и Оливы, на что Крылова покраснела и предпочла уйти в душ, чтобы не слушать Яну. Парень строго поглядел на подругу, она развела руками и пропала в переходе с хитрющей улыбкой.

Когда Авен вышел из ванной, девушка уже погасила свет и отвернулась к стене.

– Олива, ты спишь? – позвал ее парень и натянул футболку.

– Пока что нет.

– О чем ты опять думаешь? Не говори, что о предателе.

– О нем. Он ведь снова заявил о себе.

– Забудь об этом. – попросил девушку Авен, забираясь под одеяло. – Это не должно волновать тебя. Я как-нибудь сам разберусь с этим.

Олива медленно повернула к парню голову и села.

– Как это не должно волновать меня? Авен, ты под угрозой! Разве ты этого не понимаешь? Предатель точно охотится на тебя!

– Кто сказал тебе такую ерунду?

– Мы с Яной так думаем. – заявила Олива, на что Авен фыркнул. – Ведь черный маг хотел заполучить именно тебя, а они с предателем работали вместе. Не пытайся переубедить меня! Ты и сам прекрасно знаешь, что нужен ему. Ты в опасности, Авен, и не можешь заставить меня не вмешиваться в это дело. Мы встречаемся, так что будь со мной честен, и давай решать проблемы вместе. Я не останусь в стороне в любом случае!

– Ты настолько упрямая? – изогнул бровь парень.

– Да! Я хочу помочь вам все распутать и найти преступника.

– Упрямая бестия. – вынес вердикт Авен. – Ложись уже, хватит бунтарских речей. Ночь на дворе.

Олива еще раз взглянула на парня, затем сползла на подушку и придвинулась к Медуле.

– Я волнуюсь за тебя. Позволь мне помочь. Я не настолько бесполезна, как тебе кажется.

– она нашла ладонь Авена и заглянула ему в глаза. Парень улыбнулся.

– Я никогда и не говорил, что ты бесполезна. Просто будь аккуратна и не влезай в неприятности. А теперь давай спать.

Надо сказать, что после отравления Амалия стала еще несноснее. Девушка всех сторонилась и вела себя довольно агрессивно. Амалия почти ничего не ела, и от этого стала еще более раздражительной. К тому же ее ненависть к некоторым членам совета обострилась стократно. Так Соколова, которая сегодня почтила своим присутствием собрание, чуть не лишилась клока волос. Амалия, завидев девушку, кинулась на нее, словно пантера, и тотчас вцепилась ей в волосы. Яна вскрикнула, но ловко извернулась и оттолкнула слетевшую с катушек кваду.

– Ты совсем ненормальная? Дура?! – вскрикнула Соколова, прижимая ладонь к щеке, на которой остались две царапины от ногтей Амалии.

К подруге подскочил Авен, чтобы не дать девушке по глупости влезть в драку.

– Это ты меня отравила, идиотка! Я тебя выведу на чистую воду, сволочь! – прошипела шатенка, которую схватили за плечи Дамиан и Алексей.

– Что ты несешь, придурочная? – обомлела Яна от таких обвинений. – Тебе давно пора в психушку! Только скажи, и я помогу тебе туда поступить на постоянное место жительства!

– Заткнись, тварь! Это ты воровала деньги! Я знаю, что ты лишь строишь из себя невинную овечку, но на самом деле ты настоящая манипуляторша и воровка, а еще убийца! – крикнула Амалия и снова дернулась к Яне, но ее удержали парни.

Соколова посерела от недовольства.

– Знаете, мне как-то расхотелось видеть ваши рожи сегодня. – произнесла квада, хлопнула в ладоши и исчезла.

Авен закатил глаза, иного он и не ожидал. Он ведь не сказал подруге, что Амалия решила воспользоваться ситуацией и переложить всю вину на нее. А Яну такие обвинения конечно же сильно оскорбили.

– Отведите ее в медпункт и попросите врача дать ей успокоительное, – приказал Авен совету, на что Амалия покраснела от возмущения.

– Авенир, вы не можете так поступать со мной! Это несправедливо! – вскрикнула она.

– Вам стоит отдохнуть, – строго произнес король и махнул парням рукой.

Шатенка начала брыкаться и истерично вопить:

– Пустите! Я сказала пустите! Я убью Соколову! Повыдергиваю ей все космы! Тварь! Ненавижу ее! Пустите!!!

Двери зала захлопнулись. Собравшиеся ошалело глядели вслед Амалии. Никто не ожидал такого импульсивного поведения от вечно холодной девушки.

– Дайте мне пять минут, – попросил Авен, решив, что ему нужна пауза. Парень чикнул рукой в воздухе и шагнул в кольцо.

В доме было тихо, маг прошел по комнатам, но подруги не нашел, потому быстро понял, где ее искать. Он вышел в сад и прошел через альпийскую горку к беседке, обогнул деревянное строение и увидел высокую яблоню, в кроне которой можно было заметить небольшое черное пятно. Авен тяжело вздохнул, улавливая всхлипы, закатал рукава рубашки и начал карабкаться вверх по веткам. Звуки прекратились.

– Уходи, Авен, – послышался расстроенный голос Яны. – Я хочу побыть одна.

– Не хочешь, я знаю, – произнес он и ловко взобрался на небольшую деревянную платформу, которую они сделали еще в детстве. Соколова до сих пор приходила сюда, когда ей было особенно грустно.

Девушка сидела у края, поджав ноги к себе, и пыталась вытереть слезы, чтобы не выглядеть перед другом плаксой. Но у нее ничего не выходило, глаза снова начинали слезиться сами собой.

– Зачем ты пришел? – спросила Яна, не глядя на него. Авен сел неподалеку.

– Решил поддержать тебя. Я знаю, что тебе очень неприятны такие обвинения.

– Она думает, что я ее отравила и украла деньги. Что я предательница! – девушка подняла на парня глаза, полные слез. – Это так... мерзко...

– Яна, перестань, – Авен придвинулся к подруге и попытался обнять ее, но Яна дернулась от парня как ошпаренная.

– Ты тоже подозреваешь меня, да? Потому спрашивал про деньги? Потому пригласил остаться на ужин? – она особенно горько заплакала, размазывая тушь по лицу.

– Нет, конечно, нет! Я бы никогда не подумал на тебя! – поспешно возразил ей Авен. – Ты моя лучшая подруга, мы знакомы с детства, как я могу даже думать об этом? Я доверяю тебе как себе, потому делюсь с тобой всем, и знаю, что это останется только между нами. Я верю тебе, Яна.

Соколова повернула к другу голову и доверчиво взглянула на него.

– Правда? – спросила она дрожащим голосом.

– Ну конечно! Ты мне как сестра! Как я могу не доверять сестре? – Авен обнял подругу и начал вытирать ее глаза. – Не плачь, пожалуйста. Это все такие глупости. Амалия просто дура. Не слушай ее.

Черноволосая согласно закивала и прижалась к юноше, хлюпая носом. Авен протянул ей салфетку, и она громко высморкалась, а после уткнулась парню в шею носом и попыталась

успокоиться. Несколько глубоких вдохов сделали свое дело, стало проще дышать, да и в голове немного прояснилось.

– С горшка, – буркнула Яна, на что парень удивленно поднял брови.

– Что с горшка?

– Мы знакомы с горшка, – исправила его квада, на что Авен рассмеялся.

– Да, да, ты права. Мы знакомы с горшка, а потому я доверяю тебе на все сто процентов.

Яна вытерла нос и отстранилась. Парень со всей братской заботой погладил ее по плечу.

– Но ты же расстроилась не из-за глупых обвинений? – догадался он, Соколова помотала головой. Авен слишком хорошо ее знал.

– Это все из-за папы... – едва разлепила она губы и сглотнула, чтобы не разреветься.

– Я уже понял.

Девушка резко обернулась к другу и заглянула ему в глаза.

– Авен, ты же помнишь, как его обвинили в том, чего он не делал? – она схватила парня за плечи. – Я просто слышала, как эта стерва обвиняет меня при всех, и сразу же вспомнила папу. Эти безосновательные обвинения, его смирение и покорность. Ведь его казнили...и я...

Яна снова разрыдалась, но в этот раз громче. Парень с жалостью поглядел на подругу, которой напомнили об ужасной смерти отца, и привлек к себе.

Было и вправду жестоко обвинять девушку в том, чего она не делала, ведь когда-то похожая ситуация приключилась с ее отцом. Соколова обвинили в государственной измене, пока король Медула занимался поисками проклятого клана вместе с сыном. Отец Авена просил ничего не решать без него, но кто-то из совета чуть не устроил бунт, потому обвиняемого казнили без согласия короля. Так Яна осталась без отца, а старший Медула без друга. Потом конечно же доказали невиновность мужчины, но тот уже был мертв, потому ничего поделать было нельзя.

Сколько же слез тогда пролила маленькая Яна и ее мама. Лана плакала днями и ночами, она не могла простить совету казнь мужа, потому навсегда зареклась иметь с ними дело, хотя когда-то могла стать таким же политиком, как и все ее друзья. Вместе этого женщина открыла ателье и замкнулась на себе и воспитании дочери, прекратив общение с квадами. А когда подросшую Яну предложили взять в совет на место ее отца, Лана закатила скандал и сказала, что ее дочь не вступит на порог того проклятого здания и никогда не будет жить среди интриг и заговоров ужасных политиков, хотя в конечном счете все вышло иначе. Но несмотря на то, что Соколова все-таки оказалась в совете, Яна всегда испытывала дикую неприязнь к высшему свету квад из-за воспоминаний о том, как ее отец поплатился за дружбу с политикой. А потому относилась ко всем скептически, собственно, поэтому девушка и являлась на собрания, когда ей вздумается, и когда будет подходящее настроение. Ну а Авен никогда не ругал девушку за прогулы, поскольку понимал причины отстраненности подруги.

Поплакав какое-то время, Яна все-таки утерла слезы и собралась с духом. Авен погладил ее по голове и поцеловал в лоб, снова обнимая и обещая, что все будет хорошо.

– Мы же всегда будем дружить, да? Никто не разрушит нашу дружбу? – спросила девушка.

– Всегда. И я не позволю никому обижать тебя. Пока ты не встретила толкового парня, это моя забота. – произнес юноша.

– Брось, Авен, у тебя же есть Олива. Занимайся ее опекой.

– Олива – моя девушка, но это не значит, что я не могу помогать и оберегать тебя. – улыбнулся Медула. – Вы обе мне очень дороги, ведь вы мои самые близкие люди.

– Слушай, насчет парня... – неловко протянула Яна, отстраняясь и опуская глаза. – Мне кое-кто нравится, и я...

– Только не говори, что это Дэн, – опередил подругу Авен. Соколова невинно захлопала глазами. – О, Создатель! Яна, почему он? Он же такой болтливый, несерьезный и... – юноша

заметил, как губы девушки расплзлись в дурацкой улыбке до ушей, потому замолчал. – Все ясно, ты нашла свое отражение.

– Разве будет не круто, если ты будешь встречаться с Оливой, а я с ее братом? Мы так точно породнимся!

Медула рассмеялся, глядя на воодушевленное лицо подруги.

– Но вы же расстались еще в июне, когда ты от него сбежала.

– Я тогда просто была не готова жить вместе! – оправдалась девушка. – Я же ни с кем не съезжалась, ты это знаешь...

– Знаю, – кивнул Авен, улыбаясь. – Так приди и поговори с ним, скажи, что он тебе нравится, и ты бы хотела попробовать начать все сначала. Он оценит твою смелость.

Соколова помрачнела.

– Серьезно? Ты уже пыталась? Как же ты на это решилась? – поразился Авен, прочтя каламбурные мысли девушки.

– Я просто проснулась посреди ночи и вдруг решила все исправить, завалилась к нему домой, думала, он спит, а я его сейчас разбужу, и мы... Ну ты понял, – Яна шаловливо поиграла бровями, на что ее друг закатил глаза. – Но все оказалось совсем по-другому. Дэн был не один, да и к тому же они были заняты. В итоге мы поругались, и он меня прогнал. Зато его пассия чуть не словила инфаркт от моего ночного появления из зеркала. Видел бы ты ее лицо!

– Ну и страсти у вас...

– Кто бы говорил! На себя посмотри! Вы с Оливой не лучше, поверь мне! – заявила квада, раздвигая ветви яблонь, чтобы увидеть виды города. Дом Соколовых стоял на холме, потому с дерева можно было неплохо наблюдать остальную часть Сан-Терры.

– Короче, Авен, что мне делать? Как вернуть его?

Ее друг на секунду завис, глядя на Яну как на сумасшедшую.

– Никогда бы не подумал, что ты будешь добиваться парня... Можешь начать с цветов, какие он любит? – произнес он, на что девушка отсыпала ему подзатыльник, Авен захохотал.

...Когда они слезли с дерева, Медула решил проводить подругу до дома, а после вернуться на собрание, которое уже задерживалось из-за него на полчаса.

Молодые люди до сих пор обсуждали план, как свести Яну с Дэном, но, когда дошли до порога дома, вдруг замерли.

В двери торчала настоящая стрела, а на ней висело письмо. Друзья ошалело переглянулись. Авен быстро огляделся и прикинул, откуда ее могли запустить, а после вытащил наконец-то из двери и развернул записку.

«Безосновательные обвинения сильно расстраивают, неправда ли?» – гласил текст.

Яна ощутила мороз по коже, поняв, что кто-то следил за ними в саду и видел, как она расплакалась. Авен покрутил состаренную бумагу в руках и заметил еще одну надпись. *«Ты следующая»*, – было нацарапано красными чернилами в углу оборотной стороны. Парень показал послание подруге, и та нервно сглотнула. Это было адресовано ей.

– Быстро заходим в дом и делаем вид, что нас это не пугает. – произнес Авен и распахнул перед Яной дверь. Девушка послушно зашла внутрь.

Медула проверил дом и снова изучил бумагу со всех сторон. Яна предпочла молча усесться на диван в гостиной и пытаться не думать о том, что ей подослали предупреждение.

– Я убью этого урода, как только доберусь до него! Пусть только попробует тронуть тебя пальцем! – прикрикнул парень и от злости отшвырнул бумагу прочь.

– Это может быть просто шутка. Например, от Амалии. Она же думает, что я ее отравила. Вдруг она решила отомстить мне?

Авен покачал головой.

– Амалия у врача, ее напоили успокоительными. За нами следил кто-то другой.

Соколова задышала чаще от волнения. Преступник знает, где она живет, а потому может выследить ее или что еще хуже найти ее мать!

– Я не дам вас с Ланой в обиду. – попытался успокоить подругу Авен. – Я наложу заклятие на ваш дом и сад. К вам не проберется ни одна живая душа. Вы будете в безопасности на своей территории.

– Думаешь, это настоящая угроза? – всполошилась черноволосая, поглядывая на валяющуюся у камина записку. – Меня хотят убить? Но за что? Что я сделала не так?

– Ничего. Просто наш преступник – настоящий псих!

– И что же нам делать?

– Быть осторожными. – отозвался Авен и прикрыл глаза, чтобы сконцентрировать достаточно силы для заклятия. – Предупрежден – значит вооружен.

Глава 11. Сила жизни

– Мартин! Остановись немедленно! Слышишь меня? – раздалось с лестницы.

Торопящийся парень замер в гостиной и обернулся к жене, наспех застегивая рукава рубашки.

– Что-то еще? Аврора, дорогая, я опаздываю, – произнес он, глядя, как девушка аккуратно спускается к нему, а после распрямляется и с гордой осанкой направляется в его сторону.

– Почему я должна бегать за тобой? – возмутилась брюнетка, останавливаясь напротив мужа и одергивая длинную кофту на животе. – Ты издеваешься надо мной? Считаешь, раз я беременна, я все забуду, и ты отвернешься от своих слов?

– Я же сказал, что сегодня точно соберу всю мебель. Ты же знаешь, что в последнее время у меня на работе полный завал.

– Нет! – вскрикнула Аврора, ударяя кулаком о стену. – Я не желаю ничего слышать про твою работу! Проси у Авена выходной и собирай детскую! Меня это достало! Ты кормишь меня обещаниями уже три недели, сколько можно?!

– Аврора, тише. Не кричи так, – попросил ее Мартин, но она упрямо затрясла головой.

– Я все сказала! Либо ты этим же вечером собираешь мебель, либо будешь жить один!

Парень потерянно заморгал, не веря, что она это сказала. Но судя по заведенному виду девушки, сейчас у нее было не лучшее настроение, потому квада могла ляпнуть что угодно. Гормоны в крови беременной скакали постоянно. Еще полчаса назад она плакала, потому как не влезла в любимую кофточку, а сейчас уже злилась.

Поняв, что она перегнула палку, Аврора побледнела. Мартин заметил перемены в лице жены, потому подошел к ней и обнял.

– Хорошо, зайка, как скажешь. Я все соберу сегодня же, только не ругайся и не волнуй малыша. – Мартин поцеловал ее в щеку. – Тебе принести что-нибудь вкусное к ужину?

Аврора резко оттаяла и улыбнулась. Ее настроение снова изменилось.

– Лучше приводи гостей. Попроси Авена или Стефана помочь тебе с мебелью и скажи, чтобы приходили их девушки, или позови Яну. Я хочу поболтать, мне ужасно скучно...

Парень не ожидал такого предложения, но решил не спорить с женой, которая сейчас и вправду сидела дома и скучала, а единственным развлечением для нее были походы к врачу и по детским магазинам.

– Как скажешь. – погладил он ее по животу. – Тогда я закажу нам что-нибудь на ужин.

– Я сама. – загорелась Аврора. Идея приготовить ужин для гостей ее увлекла. – Только обещай, что они придут!

– Конечно.

Парень чмокнул жену в щеку и выбежал из дома, надеясь, что его друзья примут приглашение, и он не расстроит Аврору. Осталось только собрать эту дурацкую мебель.

Олива парила в воздухе над большим листом кувшинки. Ее седовласый учитель расположился напротив девушки. Они медитировали. Вокруг них медленно закручивались столбы воды, соревнующиеся в высоте подъема.

За последнее время девушка заметно преуспела в водной стихии, потому радовала Вивиана успехами. Старик каждый раз улыбался, когда Олива все легче и легче вызывала тончайшие струйки воды или справлялась с управлением дождя, замораживая лишь некоторые капли и превращая их в изящные снежинки, а не устраивала град из глыб льда. Сейчас же девушка училась строить башню медитаций, показывающую умение расслабляться и входить в контакт со стихией. Стоило сказать, что ее башня заметно росла каждый день.

Вивиан приоткрыл глаза, подмечая высоту водного столба ученицы, и снова улыбнулся.

– Возвращайте воду на место. Заканчиваем медитацию, – произнес он, затягивая свою водную башню обратно в водоем.

Услышав учителя, Олива послушно разжала пальцы на руках, и водная спираль медленно начала раскручиваться, уходя вниз. Через минуту на поверхности снова возник штиль.

Старик потер белесую бороду и похвалил девушку за прекрасную концентрацию. Квада польщенно улыбнулась. Она правда очень старалась и многое читала, чтобы преуспевать в искусстве управления стихиями.

Они перебрались на берег. Олива наконец научилась управлять кувшинками, и теперь цветы ее слушались, когда она подзывала гигантские листья для медитаций к себе. Эта сила ей ужасно нравилась, поскольку теперь девушка могла не бояться оказаться по случайности в воде.

– Учитель, скажите, есть ли какое-нибудь заклятие, чтобы найти потерянную вещь? – спросила квада, когда они присели под дерево отдохнуть в тени.

– К сожалению, нет, Оливия. Если она не наделена магией, ее никогда не найти. А вы что-то потеряли?

– Наверное, это прозвучит глупо, но я потеряла очень удобную заколку для волос. Мне ее очень не хватает, – сказала девушка, поправляя на голове шпильки, которыми она была вынуждена теперь пользоваться за неимением альтернативы.

– Терять то, что дорого всегда неприятно, но еще хуже последствия такой потери. – философски изрек старик. Олива смекнула, что Вививан говорит о человеческих потерях. Маг часто изъяснялся загадками, но квада всегда понимала, что он имеет в виду. Наверное, поэтому Вививан считался лучшим учителем.

Сделав перерыв, квады перешли к силе жизни, предполагающую умение взывать к природе и давать новую жизнь растениям. Стихия Земли таила в себе множество секретов и чудесных заклинаний, с помощью которых стихийники могли с легкостью вырастить цветок, управиться с лианой, расколоть землю и даже выйти из чащи леса с помощью волшебных карт.

Но как бы красиво и легко не давалось выращивать цветы землевикам и квадам, у Оливы выходила полная ерунда. Девушке было тяжело отдавать столько силы, чтобы стимулировать рост семечка или веточки. Она изо всех сил пыталась, но ее учитель все равно качал головой, говоря, что Олива делает что-то не так. Один раз у квады получилось немного развернуть молодую вайю папоротника, но вырастить новый лист так и не удалось.

Сегодня же Олива ломала голову над заданием заставить засохшую веточку вишни цвести. Вививан на время оставил девушку, потому она предпринимала все новые и новые попытки без учителя и каждый раз чертыхалась от неудачи. Когда квада снова приложила руки к веточке, но на ней не образовалось ни единой почки, Олива грубо отшвырнула тренировочный экземпляр и распласталась по валуну, обреченно свесив голову с камня вниз.

Тут произошло нечто странное. Откинута веточка вдруг взмыла в воздух, а на ее правой половине начали образовываться розовые бутоны. Девушка замерла, затаив дыхание. Розовые лепестки стали расходиться в стороны, и распустились настоящие цветы.

Олива восхищенно выдохнула, не веря своим глазам, и села.

Перед ней тотчас появился Авен с учебным материалом в руках. Воодушевление девушки немного схлынуло. А она уже думала, что у нее получилось...

Парень ухмыльнулся и потряс веточкой перед ней.

– Хвастаешься? – спросила его Олива, поднимаясь на ноги и разминая затекшую шею.

– Нет, просто устал слушать, как ты ругаешься. Не люблю, когда ты сквернословить. – он усмехнулся и сделал шаг к девушке.

– Да ну тебя, Авен! – махнула на него Олива с улыбкой, на что Медула рассмеялся и ухватил ее за талию, привлекая к себе.

– Ты такая вредина, что у тебя даже вишня не хочет цвести, – нагло произнес он.

Девушка закатила глаза на его тупую шутку.

– Ну ты засранец...

Авен хитро улыбнулся и взял Оливу за руку, прикладывая ее к своей щеке.

– Заставить цвести вишню ты не можешь, зато я всегда расцветаю от одного твоего взгляда!

– Как слащаво... – протянула девушка, разглядывая его лукавую улыбку и блестящие глаза.

– Очень приторно, – согласился парень и наклонился было поцеловать Оливу, как заметил неподалеку Вивиана, потому отстранился. Кажется, старик уже давно наблюдал за ними. – Добрый день! Как успехи Оливы? – спросил Авен, разворачивая девушку к учителю.

Олива от неловкости густо покраснела и высвободилась из объятий парня. Старик ободряюще улыбнулся молодым людям, чтобы они не стеснялись.

– Рад видеть вас в добром здравии, Авенир! Вы стали редко заходи в мою обитель. – ответил маг и расправил складки на своем белом плаще. – У Оливы все хорошо, она очень старается и даже преуспевает в учебе. Только вот цветение у нее никак не выходит.

– Неужели? – наигранно удивился Авен.

– Я тоже немного удивлен. Мне казалось, девушкам всегда оно дается легко.

– При чем тут девушки? – удивилась Олива.

– Скажем, обычно женщины всегда более эмоциональны и чувствительны. – произнес Вивиан с улыбкой. – Но эта история не про вас. Вы довольно сдержаны в проявлении чувств.

Девушка хмыкнула, не особо понимая, к чему ей эта информация.

– Оливия, вы кого-нибудь любите? – спросил старик, на что его ученица смутилась. Авен зажевал улыбку, догадываясь о задумке мага.

– Ну да... Маму, папу... братьев... – неловко произнесла она.

Вивиан удовлетворенно кивнул.

– Тогда вам стоит подумать об этом чувстве, когда вы испробуете силу жизни на нашем образце снова. Мне бы хотелось, чтобы сегодня у вас все наконец получилось. Авенир очень вовремя зашел, он вам поможет.

– Авенир? – удивилась Олива, недоуменно глядя на парня.

Учитель улыбнулся и протянул ей вишневую веточку, половина которой уже расцвела от магии Авена. Девушка взяла образец в руки и с сомнением покрутила, разглядывая распустившиеся цветки. Она сомневалась, что у нее выйдет также.

– Вы согласны, что любовь и новая жизнь переплетаются? – вновь обратился к Оливе Вивиан. Девушка смущенно кивнула, понимая, что имеет в виду мужчина. – Если это так, то попробуйте вдохнуть в нашу вишню не просто свою энергию, а силу, подпитанную определенным чувством, о котором мы только что говорили. Вы же сказали, что испытываете его к своим родным. Подумайте о них и попробуйте снова. Если ваши чувства окажутся искренними, у вас все получится.

– Думать о родных? – уточнила Олива.

– Если вы испытываете к ним именно это глубокое чувство, – кивнул маг и с интересом взглянул на потерянную ученицу.

Девушка вздохнула, выгоняя лишнее из головы, а после крепче обхватила вишневую веточку и сосредоточилась на чувствах к семье: к маме, к папе, к братьям... Олива пыталась думать только о том, как она к ним привязана, и насколько они важны для нее, но мысли сами по себе рассыпались и разбегались в разные стороны, и на арену выходили воспоминания о глупых шутках Дэна или о ссорах с отцом, милых беседах с мамой по вечерам, игры с Люком. Все это вызывало слишком много посторонних чувств, и нужные эмоции постоянно ускользали от Оливы, растворяясь в мелочах их жизни. Это было что-то другое, не то, что могло повлиять на рост цветка, которому требовался мощный толчок, чтобы собраться с духом и проявить

жизнь. Любовь к родным была многогранной и слишком разной, а потому не подходила для их эксперимента. Олива не могла поймать нужное чувство среди кучи других.

Девушка решила прикрыть веки и попробовать снова, но тут ее запястья коснулась чья-то рука. Олива раскрыла глаза, сталкиваясь с заботливым взглядом Авена. Парень просто коснулся Крыловой, но по ее телу вдруг разлилось тепло. Где-то внутри нее вспыхнула маленькая искорка, которая мигом отдала в сердце, заставляя его забиться быстрее и закрутить мысли квады в немыслимый водоворот чувств. Олива чувствовала, как ее пальцы вдруг закололо мелкими разрядами, а дыхание сбилось от осознания, насколько Авен близко. Внутри нее разгорался настоящий огонь под действием совершенно нового и совсем неизвестного ранее ей чувства. Пламя поглощало кваду и заполняло изнутри, заставляя чувствовать особенно сильно и страстно.

Парень немного наклонился к девушке, переместив руку ей на плечо. Олива, позабывшая обо всем на свете, потянулась ему навстречу. Ее кожа горела от переизбытка чувств, а зрачки блестели яркими искрами. Ощувив прикосновение губ Авена к своим, девушка зажмурилась от обдавшего ее жара неимоверной силы и вцепилась в веточку вишни еще сильнее. Ее сердце трепетно забилось, а голова закружилась от столь сильного прилива чувств из-за таких нежных прикосновений Авена.

Когда прошло несколько минут, квады все-таки расцепились, чтобы отдышаться. Олива вспомнила про учителя и смутилась, но Вивиана рядом с ними уже не было. Мужчина деликатно оставил молодых людей, решив, что урок окончен.

Девушка опустила глаза вниз и вдруг замерла, чувствуя, как к горлу подкатывает радость.

Старая сухая веточка вишни, которая не должна была никогда больше подать признаки жизни, расцвела. Коричневый обрубок превратился в красивую икебану в руках Оливы. Розовые цветки распустились повсюду и буквально облепили ветку со всех сторон, начали набухать и почки для будущих листьев. Веточка обрела вторую жизнь.

Олива подняла восхищенный взгляд на Авена. Юноша ей улыбнулся.

– Это ты все сама, я не помогал. – сказал маг, догадываясь, что она может усомниться в своих силах, поскольку он касался ее в момент творения магии.

Девушка не сдержалась и взвизгнула от радости, кидаясь парню на шею. У нее все получилось! Она смогла вдохнуть жизнь в безжизненный кусок дерева! От захлестнувшего восторга, Оливе хотелось петь и танцевать.

Авен рассмеялся такой искренней реакции Оливы и обнял ее в ответ. Он знал, почему распустилась сакура. И от осознания, что девушка испытывает именно к нему такие глубокие чувства, юноше также хотелось танцевать и вести себя самым глупым образом. Потому что *она его любила*.

Как Авен и обещал, они с Оливой появились в доме у Монтель в назначенное время. Девушку не пришлось уговаривать навестить беременную Аврору, которой хотелось общества. Крылова до сих пор пребывала в восторге от удачи с испытанием новой силы, потому была крайне эмоциональна и взбудоражена, и эту энергию нужно было куда-то девать. Пока они добирались до дома Монтель, Олива несколько раз притягивала Авена к себе и начинала целовать. Парень не понимал, что происходит, но не мог отказаться от поцелуя по инициативе девушки.

Когда молодые люди снова придались чувствам на пороге дома друзей, открылась дверь, и показалась довольная физиономия Яны. Квада ехидно захихикала, заставляя влюбленных прерваться. Подругу оттеснила Аврора, обрадованная приходу гостей, и пригласила Авена с Оливой в дом. Медула протянул хозяйке цветы, а после заметил Мартина, на лице которого читалось облегчение. Он надеялся поскорее расквитаться с дурацкой мебелью и забыть о ссорах с женой.

Аврора строго поглядела на мужа и кивнула на лестницу, намекая, что им стоит заняться сбором мебели в детской сию же минуту. Парень обреченно махнул Авену рукой.

Голубоглазый только сделал шаг в сторону, как Олива поймала его за рукав и снова поцеловала, не обращая внимание на зрителей. Немного ошарашенный Авен ей ответил, замечая, как вытягиваются лица друзей, и усмехнулся сквозь поцелуй. Ему определенно нравилась инициатива девушки. Когда Олива хотела, она действительно могла удивить своей страстностью. Не зря у нее были горячие итальянские корни.

Девушка наконец отпустила разомлевшего парня, и тот, послав ей воздушный поцелуй, удалился с не менее шокированным другом наверх.

Яна хитро переглянулась с Авророй и начала болтать про то, как ей жаль, что Мария и Стефан не смогут присоединиться к их компании этим вечером.

– Ничего страшного, думаю, Мартин и Авен справятся вдвоем, – произнесла Аврора, проводив подруг в просторную гостиную с большим диваном и настоящим камином, который летом они зажигали только для света по вечерам.

– Как же мне повезло, что я не обременена постоянной работой! – заявила Яна, откидываясь на бирюзовые подушки. – Обожаю ничего не делать! Я не понимаю, как Маша живет! Учить детей же просто невозможно!

– Она учительница? – переспросила Олива.

– Маша преподает превращения в Среднемирске и Сан-Терре. Она в этом очень хороша. – отозвалась Аврора, поправляя свою высокую прическу. – Стефан же учился на экономиста, но решил все бросить и заняться хобби. Он ювелир.

Новая информация о друзьях Авена немного удивила Оливу. Вряд ли бы девушка смогла самостоятельно догадаться о роде деятельности этой весьма сдержанной и рассудительной пары.

После этого небольшого разговора Аврора вспомнила, что гостя с Земли еще не бывала в их доме, потому решила провести экскурсию. Яна засеменила за ними, решив не отставать от подруг.

Монтель немного рассказала о гостиной, а после сводила землянку в мрачный кабинет мужа, упомянув, что Мартин может сидеть в нем постоянно. Олива прекрасно понимала парня, ведь в таком кабинете и она бы заперлась надолго. Высокие стеллажи с десятками книг на любой вкус, лакированный деревянный стол с креслом, обитым бархатом, и глухие шторы, скрывающие любой свет с улицы. Это был просто идеальный кабинет-библиотека. Вообще у многих квад в доме были кабинеты, и хозяева всегда обставляли свои рабочие места по уму. Но Аврора не разделяла мечтаний Оливы, считая, что Мартин уделяет ей слишком мало внимания из-за наличия кабинета в доме, а потому посоветовала девушке по возможности планировать дом без такой «ненужной» комнаты. Крылова решила не разочаровывать беременную кваду и согласно закивала, говоря о том, что полностью одобряет ее мнение. Аврора приободрилась и повела гостей на второй этаж, пообещав, что кухню покажет позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.